

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

5/2021

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

д. ю. н., доц. **О. И. Андреева**; д. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **О. В. Болтинова**; д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская**; д. ю. н., проф. **Т. С. Волчецкая**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; д. ю. н., проф. **Е. Р. Ергашев**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина**; д. ф. н. **О. А. Зигмунт** (ФРГ); д. ю. н., проф. **И. А. Игнатьева**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; д. ю. н., проф. **Н. В. Козлова**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; д. ю. н., проф. **В. В. Комарова**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **П. И. Кононов**; д. ю. н., проф. **Е. В. Кудрявцева**; д. ю. н., проф. **П. У. Кузнецов**; к. ю. н., доц. **А. В. Лисаченко**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Марочкин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Никишин**; д. ю. н., проф. **Д. В. Осинцев**; проф. **П. Поликастро** (Польша); д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; д. ю. н., проф. **С. В. Рыбакова**; д. ю. н., проф. **Г. В. Сахнова**; д. ю. н., проф. **Е. В. Смахтин**; д. ю. н., проф. **А. И. Стахов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; к. ю. н., проф. **С. Д. Хазанов**; проф. **Хуан Даосю** (КНР); д. ю. н., проф. **В. М. Шафиров**; проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. Fedorov** (candidate of legal sciences, assoc. prof.)

O. Andreeva (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **Yu. Bezborodov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **O. Boltinova** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Ergashev** (doctor of legal sciences, prof.); **M. Fedorova** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Golovina** (doctor of legal sciences, prof.); **Huang Daoxiu** (prof.) (China); **I. Ignatieva** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Khazanov** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **S. Kodan** (doctor of legal sciences, prof.); **Ja. Koistinen** (candidate of legal sciences) (Finland); **I. Kozachenko** (doctor of legal sciences, prof.); **N. Kozlova** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Kokotov** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Kondrashova** (candidate of legal sciences, prof.); **P. Kononov** (doctor of legal sciences, prof.); **V. Komarova** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Kudryavtseva** (doctor of legal sciences, prof.); **P. Kuznetsov** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Lisachenko** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **T. Loginova** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **I. Malinova** (doctor of philosophical sciences, prof.); **S. Marochkin** (doctor of legal sciences, prof.); **V. Motrevitch** (doctor of historical sciences, prof.); **V. Nikishin** (doctor of legal sciences, prof.); **D. Osintsev** (doctor of legal sciences, prof.); **P. Policastro** (prof.) (Poland); **S. Polyakov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **V. Popondopulo** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Rybakova** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Sakhnova** (doctor of legal sciences, prof.); **O. Siegmunt** (doctor of philosophy) (Germany); **P. Schoukens** (prof.) (Belgium); **V. Shafirov** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Smakhtin** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Stakhov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **V. Tolstykh** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **A. Trunk** (doctor of legal sciences, prof.) (Germany); **L. Vasilevskaya** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Volchetskaya** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Zagaynova** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Zametina** (doctor of legal sciences, prof.)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,
редакция «Российского юридического журнала».
Тел./факс (343) 375-54-20.
E-mail: ruzh@usla.ru.
electronic.ruzh.org.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карепанов Н. В. (Екатеринбург) Механизм образования когнитивных следов
 и особенности их исследования.....5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Мурзин Д. В. (Екатеринбург) Влияние публичной достоверности
 на виндикацию имущества.....10

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

Кичигин С. В. (Кемерово) Вопросы регулирования работы по совместительству
 отдельных категорий работников 21

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Селькова А. А. (Екатеринбург) Юридическая профессия и цифровизация:
 ожидать ли адаптации? 28

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Плотников С. И., Эпп И. В. (Москва) Участие прокурора
 в гражданском и административном судопроизводстве
 с правовых позиций Европейского Суда по правам человека.....36

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УРГЮА – УРГЮУ

Калинина А. В., Цветкова А. Д. (Екатеринбург) Студенческая наука
 в Свердловском юридическом институте (середина 1940-х – конец 1980-х гг.) 44

ХРОНИКА

Безбородов Ю. С., Лихачев М. А., Халафян Р. М. (Екатеринбург) Об универсальности
 прав человека в доктрине и практике международного права
 (обзор конференции памяти профессора Г. В. Игнатенко).....58

CONTENTS

QUESTIONS OF INVESTIGATION AND OPERATIVE-RESEARCH ACTIVITY

- Karepanov N. (Yekaterinburg)* The mechanism of the formation of cognitive traces and the features of their study.....5

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Murzin D. (Yekaterinburg)* The impact of public reliability on property vindication 10

LABOUR AND SOCIAL LAW

- Kichigin S. (Kemerovo)* Issues of regulation of part-time work of certain categories of employees.....21

PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE AND EDUCATION

- Selkova A. (Yekaterinburg)* The legal profession and digitalisation: should we expect adaptation?.....28

STUDENTS' BULLETIN

- Plotnikov S., Epp I. (Moscow)* The participation of a prosecutor in civil and administrative proceedings from the legal positions of the European Court of Human Rights.....36

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

- Kalinina A., Tsvetkova A. (Yekaterinburg)* Student science at the Sverdlovsk Law Institute (the mid-1940s – the late 1980s).....44

CHRONICLE

- Bezborodov Yu., Likhachev M., Khalafyan R. (Yekaterinburg)* On the universality of human rights in the doctrine and practice of international law (a review of the conference in memory of professor G. V. Ignatenko).....58

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СЛЕДОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Карепанов Николай Васильевич

Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-6234-8614, e-mail: karepanovv@gmail.com.

Для обозначения субъективных образов материальной действительности, следов памяти человека, автор предлагает использовать термин «когнитивные следы» исходя из того, что эти следы образуются в процессе умственного восприятия и переработки человеком внешней информации. В статье в общем виде представлен механизм образования когнитивных следов. Автор отмечает, что когнитивные следы недоступны для непосредственного восприятия, они познаются лишь с использованием вербальных и невербальных средств, а научные достижения нейропсихологии являются единственно верной основой выявления и исследования следов, связанных с мыслительной деятельностью человека.

Ключевые слова: следы, мышление, сознание, когнитивность, функции головного мозга

Для цитирования: Карепанов Н. В. Механизм образования когнитивных следов и особенности их исследования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 5–9. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_5.

THE MECHANISM OF THE FORMATION OF COGNITIVE TRACES AND THE FEATURES OF THEIR STUDY

Karepanov Nikolay

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-6234-8614, e-mail: karepanovv@gmail.com.

To designate subjective images of material reality, traces of human memory, the author proposes to use the term «cognitive traces», based on the fact that these traces are formed when a person mentally perceives and processes external information. The article presents a general view of the mechanism of the formation of cognitive traces. The author notes that cognitive traces are inaccessible for direct perception, they are learnt only with the use of verbal and non-verbal means, and the scientific achievements of neuropsychology are the only true basis for the identification and study of traces associated with human mental activity.

Key words: traces, reflections, thinking, consciousness, cognition, brain functions

*For citation: Karepanov N. (2021) The mechanism of the formation of cognitive traces and the features of their study. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 5–9, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_5.*

В криминалистике принято делить следы событий преступления на *материальные* (результаты взаимовлияния различных материальных объектов: трасологические, баллистические, физические, химические, биологические следы и др.) и *идеальные* (субъективные образы материальной действительности, или следы памяти человека)¹. Очевидно, что процессы выявления и исследования следов первой и второй группы

¹ Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. М: Юрлитинформ, 2006. С. 10–13, 33.

существенно отличаются. Неодинаковы также их сущностные характеристики и система образования. Так называемые идеальные следы связаны с получением информации в процессе познания. Вместе с тем известно, что познающий субъект не просто «отражает» познаваемые объекты в своем сознании, как в зеркале, а трансформирует их, конструирует их мысленные модели. Более того, объекты становятся доступными для познания только благодаря тому, что субъект активно на них воздействует и наблюдает результаты своего воздействия. Грань между объективной и субъективной реальностью здесь весьма тонка.

Мысль не имеет своего физического носителя вне мозга человека. Для других субъектов она не существует до тех пор, пока не реализуется возможность ее передачи. В этом понимании мысль представляет собой одну из объективных реальностей, имеющих специфическую форму. Она есть результат внутренней деятельности человека, ее своеобразный продукт. В таком контексте наименование «идеальные» не соответствует сущности и способу образования рассматриваемых следов.

Представляется, что для правильного установления особенностей выявления, исследования и использования следов второй группы следует прежде всего определить их содержание. Суждения криминалистов по этому вопросу сильно разнятся. Н. Н. Лысов и М. В. Салтевский допускают образование следов в области интеллекта, мысли, «идеального»¹. Н. П. Яблоков называет такие следы интеллектуальными и психофизиологическими². В. В. Агафонов и В. М. Плескачевский считают, что «сам термин „идеальные следы“ условен; идеальные следы по своей природе материальны, так как являются результатом материальных явлений в мозге человека – изменения электростатических импульсов, особенностей протекания биохимических процессов»³. По их мнению, такие следы нужно называть следами памяти. Л. А. Суворова, соглашаясь с авторами указанных суждений, все же отдает предпочтение термину «идеальные следы» на том основании, что он является достаточно устоявшимся в криминалистической литературе. При этом она использует его как синоним понятия «следы памяти»⁴. Ю. П. Шабанов-Кушнаренко рассуждает более образно: «...если мы вторгнемся в материальный субстрат мозга средствами микроэлектронной техники, то не увидим там отображения автомобиля, его цвета, номерного знака либо других образов и мыслей. Мы можем лишь современными методами фиксировать нервные волокна, по которым движутся электрические импульсы»⁵.

Анализ приведенных точек зрения показывает, что криминалисты вынуждены оперировать терминами нейропсихологии. С позиции нейропсихологии память, или запоминание информации (мензис), является одной из пяти основных высших психических (когнитивных) функций мозга. К остальным четырем относятся интеллект (способность к анализу, классификации и интерпретации информации), гнозис (познание, мышление), праксис (координированное действие), фазис (речь). Когнитивные функции мозга неразрывно связаны между собой, ни одна из них не проявляется обособленно. Таким образом, изучаемые следы нужно относить не к какому-то одному виду когнитивных функций, а ко всем. В этом случае видится более логичным и правильным называть их *КОГНИТИВНЫМИ* (от лат. *cognitio* – «познание, изучение, осознание»). Именно этот термин обозначает способность к умственному восприятию и переработке внешней информации.

В структуру высшей нервной деятельности человека входят психические процессы (функции); психические состояния; психические свойства. Все они имеют прямое отношение к восприятию, обработке и последующему воспроизведению внешних

¹ Лысов Н. Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе: в 2 ч. Ч. 1: Методологические проблемы. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 32; Салтевский М. В. Криминалистика. В современном изложении юристов. Харьков: ИМП «Рубикон», 1996. С. 131.

² Яблоков Н. П. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: Норма : Инфра-М, 2000. С. 106.

³ Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. С. 61 (авторы гл. 5 «Криминалистическое исследование следов (криминалистическая трасология)» – В. В. Агафонов, В. М. Плескачевский).

⁴ Суворова Л. А. Указ. соч. С. 34–35.

⁵ Шабанов-Кушнаренко Ю. П. Применение метода нуля-орган в психофизике // Проблемы бионики: респ. межвед. науч.-техн. сб. / отв. ред. Ю. П. Шабанов-Кушнаренко. Харьков: Вища школа, 1978. Вып. 21. С. 8.

раздражителей (получаемой информации). Трудно не согласиться с А. Р. Лурией в том, что исследование высшей психической деятельности человека невозможно без познания структуры самой нервной системы. Изучение законов работы мозга как органа психической деятельности – сложнейшая задача, которая не может быть решена умозрительным конструированием¹.

Основой такого понимания является рефлексивность деятельности головного мозга. Высшая нервная деятельность нормального человека осуществляется при тесном взаимодействии первой и второй сигнальных систем. В отличие от первой сигнальной системы, основанной на воздействии внешних раздражителей на зрительные, слуховые и другие анализаторы, вторая сигнальная система основана на слове².

Психическая деятельность человека также неразрывно связана с когнитивными функциями мозга. Само формирование и содержание следов мыслительной деятельности человека (когнитивных следов) в значительной степени корректируется его психическим состоянием. На следообразование влияют *психические свойства личности* (потребности, интересы, побуждения, идеалы, темперамент, характер, совесть, стыд, способности)³.

Обнаружение когнитивных следов невозможно без понимания их сложной системы образования, в том числе без должной оценки функций мозга человека.

Схематично обозначим механизм образования когнитивных следов, которые сами по себе являются некой нейронной субстанцией. В специальной литературе отмечается, что «извлечение информации из внешнего мира происходит с помощью перцептивных образов – схем, стереотипов, сценариев и т. п., задействованных в систему приема, которая благодаря этому способна предвосхищать информацию и сделать ее распознавание и восприятие возможным, когда она окажется доступной... Перцептивная схема, стереотип и т. п. – это план извлечения информации для заполнения формата, т. е. готовый к восприятию развивающийся формат. Информация, не соответствующая такому формату, просто игнорируется, не извлекается»⁴. То есть первоначально воспринимаемая человеком чувственная информация подвержена интеллектуальной фильтрации. Человеческий мозг воспринимает только те сведения, о которых ему уже что-то известно. Для этого происходит интерпретация информации о подлежащих восприятию объектах действительности до степени их узнавания. Незнакомые объекты не усваиваются нервной системой человека и остаются вне познания.

Восприятие является результатом взаимодействия поступающей информации и имеющейся. Информация, заполняющая формат, становится частью формата и тоже определяет, как будет приниматься дальнейшая информация.

Процесс образования когнитивных следов не заканчивается восприятием информации из окружающей среды. Он продолжается мыслительной деятельностью индивида.

В сознании человека объективная реальность отражается посредством познания, но не зеркально. Познание имеет две ступени: чувственное восприятие и абстрактное мышление. На первой ступени действительность отражается непосредственно с помощью органов чувств. На второй ступени удается познать сущностные характеристики вещей и явлений, законы их функционирования и развития. Абстрактное мышление опосредованно, путем логической переработки чувственных данных, образует понятия о предметах и явлениях. Понятия становятся методологическим инструментом познания. Мышление представляет собой целенаправленную активную деятельность, в процессе которой ставятся цели и формируются задачи. Для их достижения и решения осуществляются мыслительные действия⁵. В результате такой интеллекту-

¹ Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. С. 186.

² Судебная психиатрия: учеб. / под ред. Г. В. Морозова, Д. Р. Лунца. М.: Юрид. лит., 1971. С. 112–125 (автор гл. 7 «Краткие сведения о строении нервной системы, высшей нервной деятельности и ее нарушениях при психических заболеваниях» – Э. А. Костандов).

³ Сорочко-Ягин И. Н. Психология юриспруденции. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. С. 36–97.

⁴ Философия: энциклопед. слов. / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/221/ВОСПРИЯТИЕ (дата обращения: 10.12.2021).

⁵ Ивлев Ю. В. Логика для юристов: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Дело, 2005. С. 11–12.

альной деятельности человека полученные (воспринятые) данные проходят как бы вторичную обработку (преобразование в новые сведения и знания).

Обогащенная, обработанная, закодированная определенным способом и превращенная в абстрактный мысленный образ новая информация сохраняется в памяти человека.

В психологии используется такое понятие, как «энграмма» – совокупность изменений в нервной ткани, обеспечивающих сохранение результатов влияния действительности на человека; физиологическая основа памяти. Различают два типа энграмм: *образы* – энграммы, структуры которых отображают структуры воспринятых ранее объектов, и *модели действия* – энграммы, структуры которых отображают программы действий¹. Энграммы также определяются как гипотетические (предполагаемые) следы памяти²; следы восприятия, хранящиеся в памяти³; следы, остающиеся в мозгу в результате каких-то событий или специфического научения⁴.

Генезис любого акта памяти включает в себя три фазы: а) *фаза запоминания*; б) *фаза сохранения*; в) *фаза реактивации и актуализации* усвоенного материала. Объектом непосредственного исследования являются лишь процессы, относящиеся к первой и последней фазам. Что касается процесса сохранения, то о нем можно судить только на основании наблюдения за мнемическими действиями, в которых он выражается. В процессе реактивации (востребования сведений из памяти) происходит некое декодирование мысленных образов в речь, с помощью которой информация передается потребителю.

Как видно, механизм образования когнитивных следов достаточно сложен. Сущность и содержание первичной и исследуемой информации серьезно различаются. Можно утверждать, что воспроизведенное с помощью речи отображение когнитивных следов является не следом, а скорее его примерным, интерпретированным личностью обозначением. Сами следы остаются незримыми (абстрактными мысленными образами). На наш взгляд, научные достижения нейропсихологии являются единственно верной основой познания механизма выявления и исследования следов, связанных с мыслительной деятельностью человека.

Кроме того, когнитивные следы недоступны для непосредственного восприятия, они познаются с помощью материализации в процессе общения с использованием вербальных и невербальных средств. Для выявления когнитивных следов используются органолептические методы и методы субъективного суждения и оценки. Инструментальные средства (корреляты внутреннего отображения действительности) для их обнаружения и исследования не применяются⁵. К достоинствам таких следов можно отнести их большую содержательность, упрощенный перенос сведений на материальный носитель без использования специальных знаний.

Список литературы

Бернштейн А. Н. Воспоминание и действительность // *Ложь и свидетельские показания* / под ред. О. Б. Гольдовского, В. П. Потемкина, И. Н. Холчева. М.: Тип. И. Н. Холчева, 1905. С. 170–180.

Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. 672 с.

Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. / пер. с фр. М.: Мир, 1992. Т. 1. 496 с.

Ивлев Ю. В. Логика для юристов: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Дело, 2005. 264 с.

Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. 687 с.

Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 384 с.

¹ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 626.

² Трифонов Е. В. Психофизиология человека. Толковый русско-английский словарь. М., 2001. С. 549; Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2001. С. 195–196.

³ Бернштейн А. Н. Воспоминание и действительность // *Ложь и свидетельские показания*: сб. ст. / под ред. О. Б. Гольдовского, В. П. Потемкина, И. Н. Холчева. М.: Тип. И. Н. Холчева, 1905. С. 170.

⁴ Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. / пер. с фр. М.: Мир, 1992. Т. 1. С. 399.

⁵ Тимошенко П. Ю. Тактические и технические аспекты обнаружения и использования идеальных отображений в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 2.

Лысов Н. Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе: в 2 ч. Ч. 1. Методологические проблемы. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. 732 с.

Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 2001. 400 с.

Салтевский М. В. Криминалистика. В современном изложении юристов. Харьков: ИМП «Рубикон», 1996. 432 с.

Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 447 с.

Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. М: Юрлитинформ, 2006. 200 с.

Судебная психиатрия: учеб. / под ред. Г. В. Морозова, Д. Р. Лунца. М.: Юрид. лит., 1971. 342 с.

Тимошенко П. Ю. Тактические и технические аспекты обнаружения и использования идеальных отображений в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1998. 21 с.

Трифонов Е. В. Психофизиология человека. Толковый русско-английский словарь. М.: Юристъ, 2001. 1049 с.

Философия: энциклопед. слов. / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. 1072 с.

Шабанов-Кушнарченко Ю. П. Применение метода нуля-орган в психофизике // Проблемы бионики: респ. межвед. науч.-техн. сб. / отв. ред. Ю. П. Шабанов-Кушнарченко. Харьков: Вища школа, 1978. Вып. 21. С. 8–12.

Яблоков Н. П. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: Норма : Инфра-М, 2000. 371 с.

References

Bernshtein A. N. (1905) *Vospominanie i deistvitel'nost'* [Recollection and reality]. In Gol'dovskii O. B., Potemkin V. P., Kholchev I. N. (Eds.) *Lozh' i svidetel'skie pokazaniya*. Moscow, Tipografiya I. N. Kholcheva, pp. 170–180.

Filippov A. G. (Ed.) (2000) *Kriminalistika* [Forensics], 2nd ed. Moscow, Spark, 687 p.

Godfrua Zh. (1992) *Chto takoe psikhologiya* [What is psychology]: in 2 vols., transl. from French. Moscow, Mir, vol. 1, 496 p.

Ivin A. A. (Ed.) (2004) *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: an encyclopedic dictionary]. Moscow, Gardariki, 1072 p.

Ivlev Yu. V. (2005) *Logika dlya yuristov*. 4th ed., Moscow, Delo, pp. 11–12.

Luriya A. R. (2003) *Osnovy neiropsikhologii* [Fundamentals of neuropsychology]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 384 p.

Lysov N. N. (1998) *Fiksatsiya dokazatel'stv v ugovnom protsesse: in 2 parts. Part. 1. Metodologicheskie problemy* [Fixation of evidence in criminal proceedings: in 2 parts. Part. 1. Methodological problems]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskii yuridicheskii institut MVD RF, 732 p.

Maryutina T. M., Ermolaev O. Yu. (2001) *Vvedenie v psikhofiziologiyu* [Introduction to psychophysiology], 2nd ed. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut : Flinta, 400 p.

Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. (Eds.) (2005) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Great psychological dictionary]. St. Petersburg, Praim-EVROZNAK, 672 p.

Morozov G. V., Lunts D. R. (Eds.) (1971) *Sudebnaya psikhiatriya* [Forensic psychiatry]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 342 p.

Saltevskaia M. V. (1996) *Kriminalistika. V sovremennom izlozhenii yuristov* [Forensics. In the modern presentation of lawyers]. Kharkov, IMP «Rubikon», 432 p.

Shabanov-Kushnarenko Yu. P. (1978) *Primenenie metoda nul'-organ v psikhofizike* [Application of the null-organ method in psychophysics]. In Shabanov-Kushnarenko Yu. P. (Ed.) *Problemy bioniki*. Kharkov, Vishcha shkola, iss. 21, pp. 8–12.

Sorokotyagin I. N. (2006) *Psikhologiya yurisprudentsii* [Psychology of jurisprudence]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr «Press», 447 p.

Suvorova L. A. (2006) *Ideal'nye sledy v kriminalistike* [Ideal traces in forensics]. Moscow, Yurilitinform, 200 p.

Timoshenko P. Yu. (1998) *Takticheskie i tekhnicheskie aspekty obnaruzheniya i ispol'zovaniya ideal'nykh otobrazhenii v kriminalistike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactical and technical aspects of the detection and use of ideal mappings in forensics: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Kiev, 21 p.

Trifonov E. V. (2001) *Psikhofiziologiya cheloveka. Tolkovi russko-angliiskii slovar'* [Human psychophysiology. Explanatory Russian-English dictionary]. Moscow, 1049 p.

Yablokov N. P. (2000) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow, Norma : Infra-M, 371 p.

ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ НА ВИНДИКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА

Мурзин Дмитрий Витальевич

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-0384-4351, e-mail: agaety@mail.ru.

В статье рассматривается вопрос о возможности виндикации имущества, сведения о правообладателе которого считаются публично достоверными (например, сведения из государственных реестров прав на имущество). Доказывается, что полная публичная достоверность является следствием «неопровержимых» презумпций права собственности (иного абсолютного права). Закрепление в законе видимости права как его абсолютной характеристики означает введение «неопровержимой» презумпции владения как права собственности на движимую вещь (французская модель) или бесповоротности прав на недвижимость, зарегистрированных в государственном реестре (германская модель). Применение виндикации в этих случаях исключается. В российском правовом порядке отсутствует полная публичная достоверность и, соответственно, бесповоротность прав на имущество (в том числе на недвижимость). Именно это позволяет использовать виндикацию для защиты нарушенных прав собственника недвижимости. Слабая публичная достоверность служит основанием для применения виндикационной модели в отношении защиты абсолютного права на любое регистрируемое имущество (бездокументарные ценные бумаги, исключительные права, права на доменное имя и т. д.).

Ключевые слова: виндикация, недвижимость, публичная достоверность, абсолютное право, презумпция собственности

Для цитирования: Мурзин Д. В. Влияние публичной достоверности на виндикацию имущества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 10–20. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_10.

THE IMPACT OF PUBLIC RELIABILITY ON PROPERTY VINDICATION

Murzin Dmitry

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-0384-4351, e-mail: agaety@mail.ru.

The article deals with the issue of the possibility of vindication of property, information about the rightsholder of which is considered publicly reliable (for example, information from the state registers of property rights). It is proved that full public reliability is a consequence of «irrefutable» presuppositions of property rights (other absolute rights). Fixing in the law the visibility of the right as its absolute characteristic means the introduction of an «irrefutable» presumption of ownership as the ownership right to a movable thing (the French model) or the irrevocability of rights to real estate registered in the state register (the German model). Vindication in these cases is excluded. In the Russian legal order, there is no complete public certainty and, accordingly, no irrevocability of rights to property (including real estate). This is what allows using vindication to protect the violated rights of the real estate owner. Weak public reliability serves as a basis for applying the vindication model to protect the absolute right to any registered property (undocumented securities, exclusive rights, domain name rights, etc.).

Key words: vindication, real estate, public reliability, absolute right, presumption of ownership

For citation: Murzin D. (2021) The impact of public reliability on property vindication. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 5, pp. 10–20, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_10.

«Неопровержимая» презумпция права собственности

Широко известным является положение ч. 1 ст. 2279 Французского гражданского кодекса (ФГК, Кодекс Наполеона): «В отношении движимых вещей владение вещью равнозначно правооснованию» («*En fait des meubles possession vaut titre*»). Лапидарность наполеоновского стиля постоянно заставляет искать термины, передающие всю многозначность этой фразы¹. Не случайно в ФГК вошла только краткая редакция процессуальной нормы французского права, гласящей (в переводе В. А. Удинцева): «Тот, кто владеет движимыми вещами, считается (*est reputé*) собственником; он не нуждается в каком-либо титуле, кроме владения»². Принято думать, что в ст. 2279 ФГК закреплена так называемая неопровержимая презумпция. И. Н. Трепицын расшифровывал эту формулу так: «Посредством овладения движимой вещью приобретается право собственности на нее, хотя бы отчуждатель и не имел этого права», с допущением виндикации вещей украденных и утерянных³.

«Неопровержимая» презумпция права собственности во французском праве имеет горячих поклонников. Так, У. Маттеи считает, что «владение движимым имуществом как недорогой и действенный способ передачи социально значимой информации должно быть поддержано авторитетом всей правовой системы... Общий принцип, содержащийся в знаменитой ст. 2279 Кодекса Наполеона (без учета исключений, установленных французским законодательством для частных случаев), по-видимому, является оптимальным вариантом урегулирования»⁴. Презумпция собственности в пользу владельца получила широкое распространение в зарубежном законодательстве (см., например, нормы § 1006 Германского гражданского уложения, ст. 119 кн. 3 Гражданского кодекса Нидерландов, ст. 928 Гражданского кодекса Квебека). В германском праве в начале XX в. сложилась «вотчинная система» (система государственной регистрации прав на недвижимость), в соответствии с которой собственником недвижимости считается лицо, внесенное в поземельные книги (государственный реестр). Фактически эта презумпция права собственности на недвижимость также является «неопровержимой».

Подобные презумпции выступают отражением теории «видимости» права и в момент своего возникновения в средневековом праве были в интересах стабильности оборота направлены на защиту добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного отчуждателя.

Недопустимость виндикации определенного имущества в западном праве

А. А. Симолин напрямую назвал формулу французского права «Владение равносильно правооснованию» принципом торгового права, направленным на защиту добросовестного владельца и тем самым на ограничение виндикации⁵. Более того, по об-

¹ Так, Г. Ф. Шершеневич, имея перед глазами русский перевод ст. 2279 Кодекса Наполеона, действовавшего на территории Царства Польского, сомневался в точной передаче ее смысла тогдашним переводом: «По отношению к движимостям владение равносильно (заменяет?) правооснованию» (*Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 269*).

² Удинцев В. А. История обособления торгового права // Удинцев В. А. Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 80.

³ Трепицын И. Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1907. С. 102. С. И. Раевич давал более детальное толкование: «Добросовестный владелец движимости считается собственником, если владение его является публичным (т. е. не скрытым) и не двусмысленным (non équivoqui)» (*Раевич С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789–1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская Империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 50–51*).

⁴ Маттеи У. Основные принципы права собственности // Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 159.

⁵ Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 502.

щему мнению, выраженному в русской дореволюционной литературе, ст. 2279 ФГК подразумевает *принципиальную недопустимость виндикации движимых вещей*¹.

Анализируя презумпцию права собственности, К. П. Победоносцев полагал, что раз «предположение закона положительно сохраняет владение наличному владельцу, и для того, чтобы опровергнуть оное, надлежит доказать, что вещь не его, а *истцовая*», то этого «можно достигнуть только иском о собственности, а не о восстановлении нарушенного владения»². Судебной практикой того времени точка зрения К. П. Победоносцева была поддержана.

А. В. Венедиктов занимал позицию, сходную с позицией К. П. Победоносцева, отмечая, что в связи с нормой ст. 2279 ФГК «посессорный процесс по отношению к движимостям вообще отпал»³, и делая общий вывод, что в правовых системах, где преобладает право собственности владельца движимых вещей и торжествует публичная достоверность записей в реестрах прав на недвижимость, владельческая защита «в значительной мере утратила практическое значение»⁴.

Что касается недвижимости, то Редакционная комиссия по составлению проекта Гражданского уложения Российской империи, следуя за германским образцом, отмечала, что «виндикация ограничена в отношении недвижимых имуществ там, где существует вотчинная система... Иск о праве собственности невозможен в отношении недвижимого имущества, которое бесспорно приобретено владельцем по вотчинной книге»⁵. Тогда защита зарегистрированных прав на недвижимость сводится к спору о правомерности закрепления прав за конкретным лицом. Это, очевидно, требует разработки особых «исков о собственности» в отношении недвижимости (хотя бы, как в ГГУ, об исправлении записи в вотчинной книге), но следов таких исков в проекте Гражданского уложения не имеется⁶.

Е. А. Суханов, говоря об особенностях виндикационной защиты вещных прав на недвижимость, считает неудачным применение норм ст. 302 ГК РФ к виндикации недвижимости и указывает, что «споры об истребовании недвижимых вещей по существу должны сводиться к спорам о правильности соответствующих записей в ЕГРН, имеющих правоустанавливающее значение в силу публичной достоверности данного реестра»⁷. Одним из доводов в пользу невозможности виндикации недвижимости является то, что «ответчиком будет значиться лицо, которое записано в качестве собственника»⁸.

Представляется, что причины невозможности виндикации недвижимости в германской правовой системе аналогичны причинам невозможности виндикации движимых вещей во французской правовой системе: абсолютная публичная достоверность факта владения или записи в реестре, которая приводит к «неопровержимой» презумпции права собственности. Тем самым истец, требующий возврата господства над объектом, не может быть квалифицирован как собственник, что исключает и возможность виндикации. Если для недвижимости «внешним знаком наличия права становится не владение вещью, а запись в реестре»⁹, то именно эта видимость права,

¹ Удинцев В. А. Указ. соч. С. 238–239; Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 269.

² Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 ч. Ч 1: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 244–245; Его же. Судебное руководство. М.: Статут, 2004. С. 82.

³ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность // Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. 2. С. 341.

⁴ Там же. С. 355.

⁵ Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: в 2 т. / сост. А. Л. Саатчиан, И. М. Тютрюмов. СПб.: Изд. кн. магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. С. 623.

⁶ В материалах к первым вариантам проекта Гражданского уложения Редакционная комиссия указывала, что споры о праве собственности на недвижимость, внесенную в вотчинную книгу, «превращаются вообще в споры о содержании вотчинной книги» (Бабаев А. Б. Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 113).

⁷ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Богатырев Ф. О. Как дальше регулировать оборот недвижимости? // Хозяйство и право. 2003. № 11. С. 123.

⁹ Петров Е. Ю. К вопросу о применении абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ // Федеральный арбитражный суд Уральского округа: Практика. Комментарии. Обзоры. 2006. № 4. С. 62.

которая при абсолютной степени публичной достоверности влечет бесповоротность прав, и влияет на возможность виндикации вещи.

Таким образом, главная причина невозможности виндикации недвижимости – это бесспорность зарегистрированного права собственности на недвижимость (закрепленность прав в реестрах устраняет сомнения в принадлежности права собственности). Но, как представляется, в современной России позиция полного отрицания виндикации недвижимости не подкреплена последовательным применением принципа бесповоротности зарегистрированных в государственных реестрах прав.

Признание права вместо виндикации

С расширением круга объектов абсолютных прав (при том что такие новые объекты чаще всего являются нематериальным имуществом) обострилась проблема виндикации как частного случая защиты права собственности, направленного на возврат владения вещью. Невозможность применения категории «владение» к новым нематериальным объектам абсолютных прав привела в свое время к тому, что на иск о признании права стали возлагаться несвойственные ему функции возврата господства над бестелесным имуществом. Иск о признании права получил распространение в отношениях, связанных с государственной регистрацией прав на имущество, сильно различающееся по своим характеристикам: это недвижимость и доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), объекты патентного права и товарные знаки (а в последнее время – и токены как объекты абсолютных цифровых прав). При этом отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно не возлагает на ответчика обязанности по исполнению спорного правоотношения¹.

Следует понять, является ли иск о признании права в отношении регистрируемого имущества самостоятельным способом защиты нарушенных прав в виндикационном правоотношении. Здесь нужно различать несколько ситуаций.

1. *Подмена понятий.* Подмена в ходе научных дискуссий термина «виндикация» применительно к истребованию бестелесного регистрируемого имущества термином «признание права» привела к формированию мнения о том, что «конструкция иска о признании права... есть не более чем перелицованный на соответствующий лад виндикационный или кондикционный иск»². Тем самым иск о признании неизбежно трансформируется в иск о присуждении, а требование о признании права на имущество – в требование о возврате имущества даже в отношении бестелесного имущества. Подобная подмена понятий произошла при формулировании в законе способа защиты прав участника, лишившегося доли в уставном капитале. В соответствии с п. 17 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» таким способом является признание за участником права на утраченную долю в уставном капитале ООО с одновременным лишением права на данную долю фактического правообладателя.

Представляется очевидным, что способ защиты прав участника ООО, утратившего долю в уставном капитале общества, построен полностью по аналогии с правилами виндикации, закрепленными в ст. 301–302 ГК РФ, без упоминания категории владения. Наибольшей терминологической модификации подверглось собственно требование об отобрании имущества при виндикации движимых вещей: вместо истребования вещи у ответчика предусмотрено лишение его права на долю.

Показательно, что, конструируя чуть позднее такой способ защиты, как истребование бездокументарных ценных бумаг (которые сходны с долей в уставном капитале в том, что являются бестелесным имуществом, воплощают корпоративные права и относятся к регистрируемому имуществу), законодатель отказался от идеи подменить требование виндикационного характера иском о признании права.

Впрочем, принципиальной возможностью быть истребованным по виндикационной модели обладает, вероятно, только регистрируемое имущество. Связь государ-

¹ Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 77. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.076-084.

² Степанов Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М.: Статут, 2004. С. 14.

ственной регистрации перехода прав на долю в уставном капитале с виндикацией в настоящее время видится, по словам А. В. Егорова, в том, что «когда речь идет о правах, которые регистрируются, можно сказать, что тот, на кого право зарегистрировано, и является владельцем... Именно поэтому Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своей практике применил правила о виндикации к долям в обществе, поскольку они регистрируются и понятно, кто владелец»¹. Категория «владение» использована в данном контексте условно или в расширительном значении. Спор о приравнивании записи в государственном реестре (в системе учета прав) к владению только затрудняет выработку единого способа защиты нарушенных абсолютных прав. Скорее, регистрируемое имущество демонстрирует альтернативные владению способы установления господства над нематериальным имуществом.

Следует согласиться с мнением Д. В. Лоренца о том, что обладание долей в уставном капитале корпорации, бездокументарными ценными бумагами и исключительными (интеллектуальными) правами, которые не имеют овеществленной природы, «проявляется именно в наличии регистрационной записи, что влияет и на способы защиты прав на такие объекты, когда требования, по сути, связаны не с фактическим возвратом объекта, а с восстановлением реестровой записи, которая позволяет правообладателю вернуть юридический контроль над нематериальными имущественными объектами»².

Однако это наблюдение заставляет задуматься о том, что для регистрируемого имущества само изменение записи в системе учета правообладателей выступает способом перераспределения имущества. Требование, направленное на изменение записи в системе учета правообладателей, является иском о присуждении в большинстве случаев (и всегда – если речь идет о регистрируемом бестелесном имуществе). Такое требование не может быть квалифицировано как иск о признании (о констатации). В то же время требование об изменении записи о правообладателе не может быть разрешено без рассмотрения вопроса о материальном праве истца на спорное бестелесное имущество. Тем самым даже в тех случаях, когда для возврата господства правообладателя над имуществом достаточно «восстановления реестровой записи», требование о признании права является непременным элементом способа (но не самостоятельным способом) защиты, целью которого выступает возврат противозаконно утраченного регистрируемого имущества.

2. *Признание права на регистрируемое имущество.* По наблюдению В. В. Витрянского, есть элементарное нарушение права собственности, «связанное с примитивным завладением чужим имуществом (его захватом)», – и в таком случае достаточными способами защиты являются виндикационный и негаторный иск – и есть нарушение права собственности, которое сопровождается юридическими действиями по оформлению права³. Соответственно, отмечается, что появление в современной России «такого способа защиты вещных прав, как признание права, прежде всего, связано с категорией недвижимости, поскольку в некоторых случаях споры о правах на недвижимое имущество сводятся к спорам о правильности регистрационной записи в ЕГРН, и защита вещных прав в таких случаях с помощью классических вещно-правовых исков оказывается неэффективной»⁴.

Думается, что моделирование рассмотренного способа возврата недвижимости посредством иска о признании права было первоначально обусловлено попыткой применения германской модели защиты нарушенных прав собственника недвижимости. Вытеснение иска о признании права виндикационным иском будет свидетельствовать о крайне слабом уровне публичной достоверности системы регистрации прав на недвижимость в России.

¹ Протокол № 19 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 23.

² Лоренц Д. В. Воля собственника на выбытие недвижимости из его владения: в контексте виндикации // Российский судья. 2020. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 19.

⁴ Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 121.

На примере с недвижимостью практика продемонстрировала двоякое значение иска о признании права: собственно иск о констатации, когда владение недвижимостью осуществляется истцом, и иск о признании права, неразрывно связанный с виндикационным иском, когда истец лишен владения недвижимостью. В данной конструкции отразилось понимание того, что господство над недвижимостью не ограничивается только правильной записью в реестре. Но в таком случае требование о возврате владения недвижимостью представляет собой виндикационное требование в чистом виде, непременно составляющей которого является требование о признании права.

Комплексное рассмотрение двух требований необходимо в связи с разным действием исковой давности: на иски о признании права исковая давность не распространяется, а для виндикационного требования существует общий срок исковой давности – три года¹.

Разрешение вопроса о признании права собственности напрямую зависит от того, возможно ли удовлетворение виндикационного иска. Изолированное признание права собственности за истцом, который лишен возможности истребовать свое имущество от ответчика-владельца, приведет к возникновению «голового» права (например, в ЕГРН будет зарегистрировано право собственности одного лица, а фактические правомочия по владению и пользованию объектом недвижимости будет осуществлять другое лицо, при этом распорядиться недвижимостью не сможет ни одно из них). Тем самым требование о признании права собственности подпадает под правовой режим виндикационного иска, в том числе в отношении сроков исковой давности: истечение срока исковой давности для виндикации влечет и отказ в признании права собственности². И наоборот, владельцу недвижимости, не внесенному в ЕГРН, но считающему себя собственником, достаточно предъявить иск о признании права собственности, на который не распространяется действие срока исковой давности. Следовательно, из-за особенностей сроков исковой давности в российской практике установлен приоритет фактического владения недвижимостью над записями о праве собственности в ЕГРН.

Думается, нет оснований выделять в таком виндикационном требовании автономный иск о признании права только потому, что понадобится совершить формальное действие по исправлению записи в реестре. Схожие формальности существуют в сфере истребования бездокументарных ценных бумаг (необходимость восстановления записей в системе учета прав акционеров и иных правообладателей), однако законодательство и судебная практика обходятся без нагромождения требований в защиту права: иск о возврате бездокументарных ценных бумаг признается достаточным для защиты нарушенных прав правообладателя (ст. 149.3 ГК РФ).

Если недвижимое имущество остается материальной вещью, в отношении которой мыслимо применять категорию «владение», то бестелесное регистрируемое имущество лишено этой привилегии. А. О. Рыбалов отмечает, что «спецификой виндикации является отображение материального объекта, осуществляемое после разрешения вопроса о титуле», в то время как при споре о неимущественных благах доказывание отсутствия имущественного права у ответчика является «единственной целью»³. Тем самым значение требования о признании права в отношении бестелесного регистрируемого имущества возрастает. Однако это требование даже при отсутствии физического перемещения блага не будет иском о констатации, поскольку изменение сведений в системе учета правообладателей автоматически повлечет лишение господства над имуществом одного субъекта (ответчика) и приобретение господства над имуществом другим субъектом (истцом).

Таким образом, защита правообладателя, который противоправно лишился регистрируемого имущества, строится по виндикационной модели, когда составляю-

¹ Пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

² Пункт 5.1 Рекомендаций научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 23–24 мая 2007 г. № 1/2007.

³ Рыбалов А. О. О новых попытках ревизии понятия права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 10. С. 162.

щими иска о присуждении являются требование о признании права на имущество и требование о восстановлении легитимации в качестве правообладателя. Результатом удовлетворения такого иска о присуждении регистрируемого имущества является возврат господства правообладателя над бестелесным имуществом.

В литературе высказано мнение об излишнем усложнении способа защиты нарушенных прав собственника недвижимости за счет необходимости предъявления иска о признании права собственности, поскольку выяснение вопроса принадлежности права уже входит в предмет доказывания по виндикационному иску¹. Следует отметить также, что при применении виндикации в отношении недвижимости в чистом виде вопрос о конкуренции сроков исковой давности не вставал бы. Отказ от распространения исковой давности на виндикационное требование о возврате владения должен привести к установлению только одного требования в рамках способа защиты нарушенных прав собственника на недвижимость, и в российских условиях это будет виндикационное требование.

Виндикационная модель и публичная достоверность (бесповоротность прав)

Выявленное расхождение легитимации собственника недвижимости (сведения из ЕГРН) и господства собственника над той же недвижимостью (фактическое владение) ставит перед отечественными исследователями задачу объяснения этого феномена.

Предложения о замене виндикации недвижимости иными способами защиты прав собственника, существующими в зарубежных правовых системах, являются «калькированием» чужого опыта без учета российских реалий. Так, Д. В. Лоренц, отстаивая «бинарный подход к пониманию владения объектом недвижимости», предлагает исключить виндикацию недвижимости, вместо чего «право собственности на недвижимость и „книжное“ владение восстанавливать посредством оспаривания записи в ЕГРН; препятствия к реальному обладанию недвижимым имуществом устранять посредством защиты фактического владения (владельческий иск, обращение в административные органы, самозащита)»².

К. П. Победоносцев как человек государственного ума понимал всю ответственность, связанную с государственной регистрацией, и в свое время задавался вопросом (при том что планировался только губернский уровень заведений, ведущих книги-реестры): где взять столько честных людей³? Менее эмоционально описывает проблему У. Маттеи: «Конечно, чем более приходится полагаться на государственную регистрацию, тем более разрушительным будет эффект коррупции и ненадлежащего ведения реестровых книг. Таким образом, воспроизведение германской модели, с ее в высшей степени надежным бюрократическим аппаратом, в государствах с экономикой переходного типа, таких как Россия или Венгрия, либо в странах с меньшей культурой организации, к каковым, например, принадлежит Италия, может стать отнюдь не легкой задачей»⁴.

Надо помнить об эффективности предлагаемых юридических конструкций. Как писала, Т. И. Илларионова, выявление эффективности гражданско-правовой нормы – это анализ нормы с позиции заложенных в нее возможностей достижения необходимого результата на базе полученных под ее воздействием социальных изменений⁵. Факт социальной реальности – низкая публичная достоверность государственных реестров (и тем более иных систем учета правообладателей) – не позволяет в российской действительности отказаться от виндикационной модели защиты нарушенных прав на регистрируемое имущество.

Точно так же следует оценивать возможности виндикационной модели применительно к такой категории, как «бесповоротность прав»⁶. Так, Д. В. Лоренц, обосновы-

¹ Латыпов Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 65.

² Лоренц Д. В. Воля собственника на выбытие недвижимости из его владения: в контексте виндикации.

³ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 1. С. 313.

⁴ Маттеи У. Указ. соч. С. 153–154.

⁵ Илларионова Т. И. О категории эффективности гражданско-правовых норм // Илларионова Т. И. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 36.

⁶ Краткое изложение сущности этой категории см.: Петров Е. Ю. Указ. соч. С. 61–63.

вая невозможность виндикации токена, в числе причин называет «свойство бесповоротности» системы блокчейн¹. Однако бесповоротность прав все же зависит от конструкции добросовестного приобретения имущества от неуправомоченного отчуждателя. Как поясняла Редакционная комиссия по составлению проекта Гражданского уложения на примере системы государственной регистрации прав на недвижимость, «лицо, добросовестно приобретшее имение, полагаясь на верность вотчинной книги, должно почитаться свободным от всяких притязаний на имение сторонних лиц. На этом основывается начало *бесповоротности* (курсив наш. – Д. М.) приобретаемых по вотчинной книге прав, имеющее своим последствием ограничение виндикации»². В таком понимании бесповоротность прав – это частный случай возникновения абсолютного права на имущество, приобретенного от неуправомоченного отчуждателя. Добросовестность приобретателя является ограничением виндикации для всякого имущества. Если же говорить о бесповоротности в том виде, в каком она закреплена в «системе Торренса», то ее применение позволяет только требовать компенсации убытков от лица, осуществляющего учет прав, но полностью исключает возврат господства над утраченным имуществом.

Необходимость введения в российское законодательство общей нормы о возникновении права у добросовестного приобретателя всякого объекта абсолютных прав (определенных видов токенов в том числе) давно назрела; такая норма позволит установить определенную степень бесповоротности прав на все регистрируемое нематериальное имущество. Но будет ли эта бесповоротность абсолютной?

Записи о правообладателях в реестрах (включая государственные реестры и иные системы учета прав) предназначены для создания видимости права и имеют в связи с этим двойственное значение.

Во-первых, записи о правообладателях в реестрах позволяют презюмировать осведомленность о фактах, отраженных в таких реестрах. По словам В. В. Чубарова, в России «юридическое содержание принципа публичной достоверности в полном объеме сводится к упрощенной, ориентированной во многом на объективные (а не на субъективные, как в ст. 302 ГК РФ) критерии защиты прав добросовестного приобретателя»³. А. В. Егоров утверждает, что единственный вариант обеспечить защиту добросовестного приобретателя имущественных прав – это создать видимость владения для объектов, в отношении которых ведутся государственные реестры⁴. Такое понимание функции реестров очень далеко от признания бесповоротности закрепленных в них прав. К тому же в литературе выражаются сомнения в том, что, например, «наличие регистрации на имя определенного лица в государственных реестрах прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации создает видимость права, достаточно достоверную, чтобы вводить презумпцию добросовестности лица, которое основывается при совершении сделки на данных этих реестров»⁵.

Во-вторых, записи в реестрах устанавливают презумпцию правообладания. Но степени неопровержимости такой презумпции могут отличаться в разных правопорядках. В российском правопорядке широко распространено понимание записи в государственном реестре и в негосударственных системах учета прав как аналога владения (иногда говорят о «юридическом владении» нематериальным объектом⁶). Показательно, что речь идет именно о владении, но не о собственности. Действительно, легитимация субъектов абсолютного права на нематериальное имущество играет ту же роль, что и владение для материальных движимых вещей: создает *презумпцию наличия права у легитимированного субъекта*, причем презумпцию опровержимую. Тогда как, согласно идеалистичной позиции, лицо, внесенное в систему учета прав,

¹ Лоренц Д. В. Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 60.

² Гражданское уложение. Проект... Т. 1. С. 763.

³ Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. С. 318.

⁴ Кольздорф М. А. Указ. соч. С. 22–23.

⁵ Новоселова Л. А. Защита добросовестного приобретателя исключительного права // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 179.

⁶ Там же. С. 174–175.

является бесповоротным собственником (правообладателем) регистрируемого имущества.

Соответственно, отличаются и подходы к установлению возможности виндикации регистрируемого имущества (и бестелесность имущества отходит здесь на второй план). По словам Д. И. Степанова, «для тех, кто абсолютизирует значимость записи в книгах, юридическое бытие соответствующего объекта утрачивает самостоятельное значение, запись рассматривается альфой и омегой оборота ценных бумаг и недвижимости... Любые средства защиты в таком случае должны сводиться к оспариванию записей в книгах; если же записи в книгах бесповоротны, то любая запись по списанию объекта права равносильна лишению собственности»¹.

В российской правовой системе опровержимой является как презумпция владения в виде собственности в отношении движимых вещей, так и презумпция собственности (правообладания) в отношении регистрируемого имущества. Признание права допустимо при опровержимых презумпциях. Если во Франции презумпция права собственности владельца признается неопровержимой, это влечет невозможность виндикации движимых вещей. Если в Германии существует бесповоротность прав, внесенных в поземельные книги, виндикация недвижимости недопустима. Соответственно, и классическая виндикация в узком смысле, и виндикационная модель защиты абсолютного права возможны только при условии допущения опровержимости презумпции правообладания.

Представляется, что именно слабая публичная достоверность служит основанием для применения виндикационной модели. Отсутствие в российском правовом порядке полной публичной достоверности (и, соответственно, бесповоротности прав) позволяет использовать виндикационную модель для защиты нарушенных абсолютных прав независимо от того, какое имущество является объектом этих абсолютных прав – движимое или недвижимое, материальное или бестелесное.

Список литературы

Бабаев А. Б. Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2006. 390 с.

Богатырев Ф. О. Как дальше регулировать оборот недвижимости? // *Хозяйство и право*. 2003. № 11. С. 121–125.

Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность // *Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. 2. С. 7–412.*

Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // *Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18–34.*

Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: в 2 т. / сост. А. Л. Саатчиан, И. М. Тютрюмов. СПб.: Изд. кн. магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. 1228 с.

Илларионова Т. И. О категории эффективности гражданско-правовых норм // *Илларионова Т. И. Избранные труды*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 298 с.

Латыпов Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // *Журнал российского права*. 2013. № 9. С. 60–71.

Лоренц Д. В. Воля собственника на выбытие недвижимости из его владения: в контексте виндикации // *Российский судья*. 2020. № 7. С. 9–15. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-7-9-15.

Лоренц Д. В. Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты // *Российская юстиция*. 2020. № 2. С. 57–60.

Маттеи У. Основные принципы права собственности // *Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности*. М.: Юристъ, 1999. С. 19–297.

Новоселова Л. А. Защита добросовестного приобретателя исключительного права // *Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 169–184.*

Петров Е. Ю. К вопросу о применении абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ // *Федеральный арбитражный суд Уральского округа: Практика. Комментарии. Обзоры*. 2006. № 4. С. 61–65.

Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 ч. Ч. 1: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.

Победоносцев К. П. Судебное руководство. М.: Статут, 2004. 431 с.

Протокол № 19 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2018. № 21. С. 6–28.

¹ Степанов Д. И. Указ. соч. С. 31.

Раевич С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789–1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская Империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л.: Гос. изд-во, 1929. 307 с.

Рыбалов А. О. О новых попытках ревизии понятия права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 10. С. 151–163.

Симолин А. А. Слияние торгового права с гражданским с точки зрения политики права // Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 487–504.

Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 120–127. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.120-127.

Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 76–84. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.076-084.

Степанов Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М.: Статут, 2004. 128 с.

Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

Трепицын И. Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1907. 552 с.

Удинцев В. А. История обособления торгового права // Удинцев В. А. Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 30–284.

Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. 336 с.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. 461 с.

References

Babaev A. B. (2006) *Sistema veshchnykh prav* [The system of property rights]. Moscow, Volters Kluver, 390 p.

Bogatyrev F. O. (2003) Kak dal'she regulirovat' oborot nedvizhimosti? [How to further regulate the turnover of real estate?] In *Khozyaistvo i pravo*, no. 11, pp. 121–125.

Chubarov V. V. (2006) *Problemy pravovogo regulirovaniya nedvizhimosti* [Problems of legal regulation of real estate]. Moscow, Statut, 336 p.

Illarionova T. I. (2005) O kategorii effektivnosti grazhdansko-pravovykh norm [On the category of effectiveness of civil law norms]. In Illarionova T. I. *Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 298 p.

Latypov D. N. (2013) Osobennosti priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskikh prav [Features of recognition of a right as a civil rights remedy]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 9, pp. 60–71.

Lorents D. V. (2020) Tsifrovye prava v sfere nedvizhimosti: yuridicheskaya priroda i sposoby zashchity [Digital rights in real estate: legal nature and methods of protection]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 2, pp. 57–60.

Lorents D. V. (2020) Volya sobstvennika na vybytie nedvizhimosti iz ego vladeniya: v kontekste vindikatsii [The owner's will to withdraw real estate from possession: within the framework of vindication]. In *Rossiiskii sud'ya*, no. 7, 9–15. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-7-9-15.

Mattei U. (1999) Osnovnye printsipy prava sobstvennosti [Basic principles of ownership]. In Mattei U., Sukhanov E. A. *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti*. Moscow, Yurist, pp. 19–297.

Novoselova L. A. (2020) Zashchita dobrosovestnogo priobretatelya isklyuchitel'nogo prava [Protection of a bona fide acquirer of an exclusive right]. In Vitryanskii V. V., Sukhanov E. A. (Eds.) *Grazhdanskoe pravo sotsial'nogo gosudarstva: collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. L. Makovsky (1930–2020)*. Moscow, Statut, pp. 169–184.

Petrov E. Yu. (2006) K voprosu o primenenii abz. 2 p. 2 st. 223 GK RF [On the application of subparagraph 2 of paragraph 2 of article 223 of the Civil Code of the Russian Federation]. In *Federal'nyi arbitrazhnyi sud Ural'skogo okruga: Praktika. Kommentarii. Obzory*, no. 4, pp. 61–65.

Pobedonostsev K. P. (2002) *Kurs grazhdanskogo prava: in 3 parts. Part 1: Votchinnye prava* [Civil law course: in 3 parts. Part 1: Patrimonial rights]. Moscow, Statut, 800 p.

Pobedonostsev K. P. (2004) *Sudebnoe rukovodstvo* [Judicial guidance]. Moscow, Statut, 431 p.

Protokol № 19 zasedaniya Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Sude po intellektual'nym pravam (2018) [Minutes No. 19 of the meeting of the Scientific Advisory Council of the Intellectual Property Rights Court]. In *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, no. 21, pp. 6–28.

Raevich S. I. (1929) *Grazhdanskoe pravo burzhuzno-kapitalisticheskogo mira v ego istoricheskom razvitii. 1789–1926: Frantsiya, Italiya, Pol'sha, Gollandiya, Rumyniya, Rossiiskaya Imperiya, Avstriya, Germaniya, Shveitsariya* [Civil law of the bourgeois-capitalist world in its historical development. 1789–1926: France, Italy, Poland, Holland, Romania, Russian Empire, Austria, Germany, Switzerland]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 307 p.

Rybalov A. O. (2005) O novykh popytках revizii ponyatiya prava sobstvennosti [About new attempts to revise the concept of property rights]. In *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, no. 10, pp. 151–163.

Saatchian A. L., Tyutryumov I. M. (Eds.) (1910) *Grazhdanskoe ulozhenie. Proekt vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya* [The Civil Code. Draft of the Editorial Commission for the Drafting of the Civil Code]: in 2 vols. Saint Petersburg, Izdanie knizhnogo magazina «Zakonovedenie», vol. 1, 1228 p.

Shershenevich G. F. (2005) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]: in 2 vols. Moscow, Statut, vol. 1, 461 p.

Simolin A. A. (2005) Sliyanie torgovogo prava s grazhdanskim s tochki zreniya politiki prava [Merging commercial law with civil law in terms of legal policy]. In Simolin A. A. *Vozmezdnost', bezvozmezdnost', smeshannye dogovory i inye teoreticheskie problemy grazhdanskogo prava*. Moscow, Statut, pp. 487–504.

Starovoitova A. S. (2018) Priznanie prava kak sposob zashchity veshchnykh prav [Recognition of right as a way to protect right in things]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 120–127, DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.

Starovoitova A. S. (2019) Priznanie prava kak sposob zashchity obyazatel'stvennykh prav [Recognition of right as a way to protect liability rights]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 76–84, DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.076-084.

Stepanov D. I. (2004) *Zashchita prav vladel'tsa tsennykh bumag, uchityvaemykh zapis'yu na schete* [Protection of the rights of the owner of securities accounted for by the account entry]. Moscow, Statut, 128 p.

Sukhanov E. A. (2017) *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyi ocherk* [Property law: a scientific and educational essay]. Moscow, Statut, 560 p.

Trepitsyn I. N. (1907) *Priobretenie dvizhimostei v sobstvennost' ot lits, ne imeyushchikh prava na ikh otchuzhdenie* [Acquisition of movable property from persons who do not have the right to alienate them]. Varshava, Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga, 552 p.

Udintsev V. A. (2003) Istoriya obosobleniya torgovogo prava [History of the separation of commercial law]. In Udintsev V. A. *Izbrannye trudy po torgovomu i grazhdanskomu pravu*. Moscow, AO «Tsentr YurInfoR», pp. 30–284.

Venediktov A. V. (2004) Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost' [State socialist property]. In Venediktov A. V. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: in 2 vols*. Moscow, Statut, vol. 2, pp. 7–412.

Vitryanskii V. V. (2008) Aktual'nye problemy sudebnoi zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimost' [Topical problems of judicial protection of property rights to real estate]. In Kozyr' O. M., Makovskii A. L. (Eds.) *Grazhdanskoe pravo sovremennoi Rossii*. Moscow, Statut, pp. 18–34.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ

Кичигин Сергей Владиславович

Юрисконсульт Спортивной школы олимпийского резерва Кузбасса по боксу имени заслуженного тренера СССР В. П. Курегешева (Кемерово), ORCID: 0000-0003-0187-145X, e-mail: 76-42-50@mail.ru.

Исследуется содержание правовых норм, регулирующих труд отдельных категорий совместителей, на предмет их системности и непротиворечивости. Специфика условий, характера труда, субъективные особенности непосредственных участников трудовых отношений побудили законодателя к дифференциации правового регулирования их деятельности и установлению особых правил их работы в качестве совместителей. Существующая система правовой регламентации труда совместителей основывается на положениях гл. 44 Трудового кодекса РФ, однако в некоторых случаях не исчерпывается нормами Трудового кодекса, а предполагает обращение к подзаконным нормативным правовым актам. Отмечается, что порядок регулирования работы по совместительству отдельных категорий работников нормами гл. 44 Трудового кодекса РФ не согласуется с правилами, зафиксированными в специальных главах разд. XII Кодекса, посвященных тому же вопросу. Предложены пути преодоления существующих противоречий правового регулирования труда отдельных категорий совместителей.

Ключевые слова: совместительство, дифференциация правового регулирования, дефекты правового регулирования, правовая коллизия, отдельные категории работников

Для цитирования: Кичигин С. В. Вопросы регулирования работы по совместительству отдельных категорий работников // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 21–27. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_21.

ISSUES OF REGULATION OF PART-TIME WORK OF CERTAIN CATEGORIES OF EMPLOYEES

Kichigin Sergei

Legal counsel, Kuzbass Boxing Sports School of the Olympic Reserve named after the honored trainer of the USSR V. P. Kuregeshev (Kemerovo), ORCID: 0000-0003-0187-145X, e-mail: 76-42-50@mail.ru.

The article examines the legal norms regulating the work of certain categories of part-time employees through the prism of their consistency. The specific conditions, the nature of work, and the subjective characteristics of direct participants in labour relations prompt the legislator to differentiate the legal regulation of their activities and establish special rules for their work as part-time employees. The existing system of legal regulation of the work of part-time employees is based on the provisions of chapter 44 of the Labour Code of the Russian Federation, however, in some cases it is not limited to the norms of the Labour Code, but involves the rules of subordinate normative legal acts. The author states that the procedure for regulating part-time work of certain categories of employees by the norms of chapter 44 of the Labour Code is inconsistent with the rules of the special chapters of section XII of the Code devoted to the same issue. The ways for overcoming contradictions in the legal regulation of work of certain categories of part-time employees are proposed.

Key words: part-time work, differentiation of legal regulation, defects in legal regulation, legal conflicts, certain categories of employees

For citation: Kichigin S. (2021) Issues of regulation of part-time work of certain categories of employees. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 21–27, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_21.

Законодатель при разработке норм трудового права, имея в виду необходимость предоставления сторонам трудовых отношений эффективных механизмов защиты их прав и интересов, стремится разумно учитывать значимые субъективные особенности работников и работодателей, характер и условия труда. Это стремление выражается в гибкости подхода законодателя к регулированию трудовых отношений и, как следствие, в дифференциации правового регулирования труда. Под дифференциацией правового регулирования в науке трудового права понимается «особая регламентация трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, устанавливающая специальные нормы регулирования социально-трудовых отношений, вызванная субъективными и объективными особенностями труда отдельных категорий работников в отдельных отраслях хозяйства, а также иными особенностями, которым законодатель придает особое значение»¹. Тенденция к дифференциации правового регулирования привела к появлению в Трудовом кодексе РФ части четвертой, посвященной регламентации труда особых категорий работников.

При этом содержание некоторых норм, регламентирующих труд отдельных категорий работников, нельзя признать адекватным регулируемым общественным отношениям. Такое несоответствие зачастую порождает правовой нигилизм и восприятие законодательных установлений государства в отрыве от реальных условий жизни. «Оптимальная эффективность воздействия трудового права на общественные отношения может быть достигнута только тогда, когда правовые нормы будут адекватно отражать регулируемые отношения, т. е. станут социально обусловленными»². Следует согласиться с Ф. Б. Штительбергом в том, что «принятие дифференцированных норм допускается только тогда, когда эффективное правовое регулирование труда с помощью общих норм невозможно»³, т. е. такое нормотворчество имеет вынужденный характер.

Совокупности специальных правовых норм, реализующих в рамках ТК РФ дифференцированный подход к правовому регулированию труда, не образуют правовые институты. Эти нормы либо исключают действие общих норм в отношении отдельных категорий работников (нормы-исключения), либо устанавливают для них дополнительное регулирование (нормы-дополнения). Специальные правовые нормы, регулирующие труд отдельных категорий работников, могут «накладываться» друг на друга.

Законодательство не содержит легального определения понятия «отдельные категории работников». По нашему мнению, трактовать его следует двояко: 1) в узком смысле – как категории работников, поименованные в разд. XII ТК РФ; 2) в широком смысле – как категории работников, регулирование труда которых отличается от общего правового регулирования трудовых отношений. В рамках второго подхода к отдельным категориям работников, кроме названных в разд. XII ТК РФ, относятся также любые другие категории работников, чей труд регулируется нормами, расположенными, в том числе, за пределами разд. XII ТК РФ. Специальное регулирование труда инвалидов и работающих пенсионеры предусмотрено в иных разделах ТК РФ (ст. 92, 128); государственных и муниципальных служащих, почетных доноров – в иных федеральных законах; работников той или иной отрасли экономики – в отраслевых соглашениях. Кроме того, нормы специального регулирования могут устанавливаться в локальных нормативных актах, а также по соглашению сторон (разъездная работа, работа в пути, работа в полевых условиях, работа экспедиционного характера, ненормированный рабочий день и др.).

¹ Базыкин А. Е. Правовое регулирование труда тренеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

² Волегов Ю. Б. Значение дифференциации для совершенствования трудового законодательства // Советское государство и право. 1982. № 1. С. 50.

³ Штительберг Ф. Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 24.

Однако указание в ТК РФ на отдельные категории работников предполагает отсылку к тем из них, чей труд регулируется нормами конкретных глав или статей разд. XII ТК РФ. В рамках настоящей работы будем придерживаться этого подхода.

Согласно ст. 11 ТК РФ особенности работы по совместительству для отдельных категорий работников устанавливаются в соответствии с Трудовым кодексом. В ч. 2 ст. 60.1 ТК РФ сказано, что особенности труда совместителей определяются гл. 44 ТК РФ. При этом в силу ст. 252 ТК РФ нормы специального регулирования могут закрепляться, кроме собственно ТК РФ, в иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, а также в коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах. Из положений ст. 282 ТК РФ следует, что нормы, регулирующие работу по совместительству, в некоторых случаях могут содержаться за пределами гл. 44 ТК РФ, однако перечень таких случаев является закрытым.

Суммируя сказанное, можем заключить, что:

а) регулирование труда отдельных категорий работников осуществляется либо Трудовым кодексом, либо в соответствии с ним;

б) регулирование труда такой отдельной категории работников, как совместители, осуществляется нормами специальной гл. 44 ТК РФ или в порядке, определенном в нормах этой главы;

в) регулирование труда по совместительству других отдельных категорий работников может осуществляться иными нормативными актами только в случаях и в порядке, установленных нормами гл. 44 ТК РФ. При этом ч. 6 ст. 282 ТК РФ содержит закрытый перечень категорий работников, чья работа по совместительству может регламентироваться подзаконными нормативными актами.

Непосредственное регулирование труда совместителей осуществляется только нормами гл. 44 ТК РФ, если в этих нормах отсутствует прямое указание на иной порядок регулирования. А такое указание имеется только в отношении четырех категорий работников, поименованных в ч. 6 ст. 282 ТК РФ: педагогические, медицинские и фармацевтические работники, работники культуры. Следовательно, во всех других случаях регулирование труда совместителей, в том числе относящихся к иным отдельным категориям работников, производится только нормами гл. 44 ТК РФ.

Данный вывод, хотя и следует из системного толкования положений ТК РФ, является ошибочным. Нормы, касающиеся регулирования работы по совместительству иных отдельных категорий работников, кроме гл. 44 ТК РФ, содержатся также в ряде статей ТК РФ за ее пределами:

в ч. 2 ст. 321 (гл. 50), определяющей продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков для совместителей, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

в ч. 1 ст. 329 (гл. 51), устанавливающей запрет на работу по совместительству для лиц, чей труд непосредственно связан с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств;

в ч. 4 ст. 332 и ч. 4 ст. 336.1 (гл. 52), закрепляющих предельный срок срочного трудового договора по совместительству для некоторых педагогических или научных работников, заключаемого без избрания их по конкурсу;

в ч. 2 ст. 350 (гл. 55), определяющей возможность увеличения предельного времени работы по совместительству для некоторых категорий медицинских работников. Причем в данном случае особенности работы по совместительству устанавливаются подзаконным нормативным актом.

Кроме того, в гл. 43 и 54.1 ТК РФ есть статьи, целиком посвященные особенностям работы по совместительству руководителей организаций (ст. 267), а также спортсменов и тренеров (ст. 348.7). Фактически во всех приведенных шести случаях регулирование труда по совместительству отдельных категорий работников происходит вразрез с положениями ст. 282 ТК РФ.

В ряде федеральных законов, посвященных регулированию тех или иных видов государственной службы, также содержатся нормы, связанные с работой госслужащих по совместительству. Однако в ч. 7 ст. 11 ТК РФ в отношении государственных и муниципальных служащих установлено правило о субсидиарном применении норм специального законодательства и норм Трудового кодекса. В этом случае конфлик-

та норм не возникает, поскольку действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется на государственных и муниципальных служащих с особенностями, предусмотренными специальным регулированием.

В нормах ст. 282 ТК РФ, как и во всей гл. 44 ТК РФ, отсутствует указание на возможность и правомерность регулирования труда совместителей нормами ТК РФ, не входящими в эту главу, как это сделано, например, в ст. 274 ТК РФ в отношении труда руководителей или в ст. 327.1, 348.1, а также в некоторых статьях гл. 55 ТК РФ в отношении соответствующих категорий работников. Ситуация осложняется еще и тем, что ст. 5 ТК РФ не определяет порядок разрешения коллизий правовых норм внутри самого Кодекса. А в данном случае противоречие состоит не в несовпадении содержания правовых норм, претендующих на одновременное применение¹, а в самом существовании норм, регулирующих труд отдельных категорий работников по совместительству, не в порядке, предусмотренном гл. 44 ТК РФ.

Нормы, включенные законодателем в гл. 44 ТК РФ, по нашему мнению, уже в момент разработки ТК РФ были не вполне адекватны изменившимся социально-экономическим условиям. Эти нормы зачастую имеют искусственный² либо дискриминационный характер³. Даже само определение совместительства, данное в ч. 1 ст. 282 ТК РФ, не может быть признано удовлетворительным⁴, как минимум, потому, что опирается на понятие «основная работа», определение которого в ТК РФ не приведено. В отсутствие четких дефиниций основополагающих понятий, а также непротиворечивых критериев разграничения видов занятости сложно говорить о реальной необходимости выделения работы по совместительству в отдельный вид занятости для всех категорий работников.

Существование специальных правил для совместителей, формализованных в нормах, находящихся за пределами гл. 44, «объясняется объективными обстоятельствами, обладающими устойчивыми признаками и обуславливающими особый подход к регулированию труда»⁵. Именно специальные нормы, регламентирующие труд по совместительству иных отдельных категорий работников, как представляется, должны составить ядро правового регулирования работы совместителей. При этом если существование норм гл. 44 ТК РФ не продиктовано жесткой необходимостью, от них следует отказаться.

Иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты могут устанавливать существенные отличия труда некоторых категорий работников. Наиболее радикально от общих положений о совместительстве отходят нормы подзаконных актов. Техничко-юридический прием делегирования полномочий⁶ в части регулирования особенностей труда совместителей законодатель применяет дважды: в ч. 6 ст. 282 и в ч. 2 ст. 350 ТК РФ. Интересно, что обе нормы касаются работы по совместительству медицинских работников. В первом случае медицинские работники названы наряду с тремя другими категориями работников. Во втором случае норма посвящена исключительно медицинским работникам, а особенности работы по совместительству устанавливаются для достаточно узкой их подгруппы – медицинских работников, проживающих и работающих в сельской местности и в поселках городского типа. При этом норма касается только одного аспекта работы по совместительству – ее продолжительности. Кроме того, в этих двух случаях законодатель определил раз-

¹ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 55.

² Кичигин С. В. О правовой природе института совместительства и обоснованности дифференциации его нормативного регулирования // Антиномии. 2021. № 1. С. 78–98. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-7206-2021-1-78-98>.

³ Петров А. Я. Совмещение профессий и совместительство: трудовая правовая аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 193; Шишкин В. В. Противоречие категории «Совместительство» российского трудового права общепризнанным международным и конституционным принципам // Вестник СПбГУ. Сер. 14: Право. 2015. № 2. С. 56–65.

⁴ Педченко Л. А. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих по совместительству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

⁵ Штивельберг Ф. Б. Указ. соч. С. 10.

⁶ Толстик В. А., Якадин Д. Д. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 44–50.

личный порядок установления особенностей работы по совместительству указанных категорий работников.

Согласно ст. 282 ТК РФ особенности регулирования работы по совместительству для отдельных категорий работников могут устанавливаться в порядке, определяемом Правительством РФ, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Правительство РФ постановлением от 4 апреля 2003 г. № 197¹ передало данный вопрос в ведение Министерства труда РФ, которое, в свою очередь, в постановлении от 30 июня 2003 г. № 41² установило особенности работы по совместительству для четырех категорий работников, поименованных в ч. 6 ст. 282 ТК РФ. Данное постановление выводит из-под действия общих норм о совместительстве большое количество случаев вторичной занятости, предоставляет возможность выполнения работы по совместительству в основное рабочее время (по согласованию с основным работодателем), а также определяет, что в случаях, предусмотренных постановлением, трудовой договор с работником не заключается.

Особенности труда медицинских работников, проживающих и работающих в сельской местности и в поселках городского типа, в части продолжительности их работы по совместительству устанавливаются по решению Правительства РФ, принимаемому с учетом мнения соответствующего общероссийского профессионального союза и общероссийского объединения работодателей. Реализуя предоставленные полномочия, Правительство РФ существенно увеличило продолжительность работы по совместительству для названной подгруппы работников, определив верхний ее предел как «не более 8 часов в день и 39 часов в неделю»³.

Полагаем, что регламентация вопроса о продолжительности работы по совместительству узкой подгруппы медицинских работников в отдельной норме ТК РФ и отдельном постановлении Правительства РФ нецелесообразна. Считаем, что следует задуматься над унификацией законодательных требований к порядку установления особенностей работы категорий работников, поименованных в ч. 6 ст. 282 ТК РФ, а также над отнесением данных полномочий к ведению единого субъекта нормотворчества. Порядок, предусмотренный в ч. 6 ст. 282 ТК РФ, представляется оптимальным, поскольку в состав Российской трехсторонней комиссии входят представители и общероссийских объединений профессиональных союзов, и общероссийских объединений работодателей, и собственно Правительства РФ.

Не все категории работников, поименованные в ч. 6 ст. 282 ТК РФ, относятся к отдельным категориям работников в узком смысле этого понятия. Фармацевтические работники как отдельная категория не упоминаются в тексте разд. XII Трудового кодекса. Вынесение данных категорий работников в особый закрытый перечень с четким определением его состава аргументировано необходимостью гибкого регулирования их труда и установления в отношении них существенных особенностей работы по совместительству.

Однако хотелось бы избежать терминологической путаницы и смешения близких понятий. Поэтому для обобщения категорий работников, включенных в ч. 6 ст. 282 ТК РФ, полагаем возможным именовать их «некоторыми категориями работников». В этом случае будет понятно, что фармацевтические работники в силу наличия специального правового регулирования их труда являются субъектами трудовых отношений, имеющими специальный правовой статус, однако они не относятся к тем отдельным категориям работников, которые законодатель вынес в четвертую часть ТК РФ.

Обобщая сказанное, можно предложить внести в ТК РФ следующие изменения:

1. Часть 6 ст. 282 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Особенности регулирования работы по совместительству для отдельных категорий работников, кроме

¹ Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2003 г. № 197 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры».

² Постановление Минтруда РФ от 30 июня 2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры».

³ Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2002 г. № 813 «О продолжительности работы по совместительству в организациях здравоохранения медицинских работников, проживающих и работающих в сельской местности и в поселках городского типа».

особенностей, установленных настоящей главой, могут устанавливаться соответствующими главами раздела XII настоящего Кодекса, а также иными федеральными законами»;

2. Дополнить ст. 282 ТК РФ частью 7 следующего содержания: «Особенности регулирования работы по совместительству для некоторых категорий работников (педагогических, медицинских и фармацевтических работников, работников культуры) помимо особенностей, установленных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, могут устанавливаться в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».

3. Внести изменения в ч. 2 ст. 350 ТК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Медицинским работникам организаций здравоохранения, проживающим и работающим в сельской местности и в поселках городского типа, продолжительность работы по совместительству может увеличиваться в порядке, установленном частью шестой статьи 282 настоящего Кодекса».

Также, по нашему мнению, должно быть признано утратившим силу постановление Правительства РФ от 12 ноября 2002 г. № 813. А нормы о продолжительности труда по совместительству медицинских работников организаций здравоохранения, проживающих и работающих в сельской местности и в поселках городского типа, должны быть включены в постановление Минтруда РФ от 30 июня 2003 г. № 41.

Список литературы

Базыкин А. Е. Правовое регулирование труда тренеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.

Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 100 с.

Волегов Ю. Б. Значение дифференциации для совершенствования трудового законодательства // Советское государство и право. 1982. № 1. С. 50–61.

Кичигин С. В. О правовой природе института совместительства и обоснованности дифференциации его нормативного регулирования // Антиномии. 2021. № 1. С. 78–98. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-7206-2021-1-78-98>.

Педченко Л. А. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих по совместительству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.

Петров А. Я. Совмещение профессий и совместительство: трудовая правовая проблема // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 190–194.

Толстик В. А., Якадин Д. Д. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 44–50.

Шишкин В. В. Противоречие категории «совместительство» российского трудового права общепризнанным международным и конституционным принципам // Вестник СПбГУ. Сер. 14: Право. 2015. № 2. С. 56–65.

Штивельберг Ф. Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 26 с.

References

Bazykin A. E. (2012) *Pravovoe regulirovanie truda trenerov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of the work of trainers: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 30 p.

Kichigin S. V. (2021) O pravovoi prirode instituta sovmestitel'stva i obosnovannosti differentsiatsii ego normativnogo regulirovaniya [The legal nature of the institute of secondary employment and the validity of differentiation of its regulatory regulation]. In *Antinomii*, no. 21, pp. 78–98, DOI: [10.24412/2686-7206-2021-1-78-98](https://doi.org/10.24412/2686-7206-2021-1-78-98).

Pedchenko L. A. (2003) *Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda lits, rabotayushchikh po sovmestitel'stvu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Features of the legal regulation of the labour of part-time workers: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 24 p.

Petrov A. Ya. (2015) *Sovmeshchenie professii i sovmestitel'stvo: trudopravovoi aspekt* [Dual jobholding and secondary employment: a labour law aspect]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 190–194.

Shishkin V. V. (2015) *Protivorechie kategorii «sovmestitel'stvo» rossiiskogo trudovogo prava obshchepriznannym mezhdunarodnym i konstitutsionnym printsipam* [Contradiction of the category «combining jobs» of the Russian labour law to the conventional international and constitutional principles]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 14. Pravo*, no. 2, pp. 56–65.

Shtivel'berg F. B. (2004) *Osnovaniya i predely differentsiatsii trudovogo prava Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Grounds and limits of differentiation of labour law in Russia: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 26 p.

Tolstik V. A., Yakadin D. D. (2015) Delegirovannoe pravotvorchestvo: paradigmalye i tekhniko-yuridicheskie aspekty [Delegated law-making: paradigmatic, technical and legal aspects]. In *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 44–50.

Vlasenko N. A. (1984) *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Conflict rules in Soviet law]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 100 p.

Volegov Yu. B. (1982) Znacheniye differentsiatsii dlya sovershenstvovaniya trudovogo zakonodatel'stva [The importance of differentiation for improving labour legislation]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 50–61.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ОЖИДАТЬ ЛИ АДАПТАЦИИ?

Селькова Анастасия Андреевна

Заместитель директора Института государственного и международного права, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-4125-4720, e-mail: a.a.selkova@uslu.su.

Статья освещает проблемы и возможности юридической профессии в цифровую эпоху. Автор рассматривает следующие вопросы: какие основные тенденции будут определять доступность юридической помощи и правосудия в ближайшее время; как эти тенденции повлияют на юридическую профессию; каков потенциал новых технологий для повышения доступности юридической помощи и правосудия? Автор перечисляет ключевые проблемы, с которыми юридический сектор сталкивается в связи с распространением инноваций: низкий уровень владения цифровыми технологиями; восприятие инновационных технологий как угрозы интересам профессиональной корпорации юристов; сохранение традиционной бизнес-модели юридической практики и др. Делается вывод о неизбежном изменении сферы предоставления юридических услуг, правосудия и правовой помощи в связи с широким распространением инновационных технологий.

Ключевые слова: доступность правосудия, правовая помощь, юридические технологии, дистанционное правосудие, цифровизация

Для цитирования: Селькова А. А. Юридическая профессия и цифровизация: ожидать ли адаптации? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 28–35. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_28.

THE LEGAL PROFESSION AND DIGITALISATION: SHOULD WE EXPECT ADAPTATION?

Selkova Anastasia

Deputy director of the Institute, assistant professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-4125-4720, e-mail: a.a.selkova@uslu.su.

The article highlights the challenges and opportunities for the legal profession in the current digital age. The author considers the following questions: what are the main trends that will determine the accessibility of legal aid and justice in the near future; how will these trends affect the legal profession; what is the potential of new technologies to make legal aid and justice more accessible? The author draws attention to the key challenges that the legal sector faces as innovations spread: low level of digital proficiency; perception of innovative technologies as a threat to the interests of a professional corporation of lawyers; preservation of the traditional business model of legal practice, etc. The author concludes that the field of legal services, justice and legal aid would inevitably change due to the widespread use of innovative technologies.

Key words: accessibility of justice, legal aid, legal technologies, remote justice, digitalisation

*For citation: Selkova A. (2021) The legal profession and digitalisation: should we expect adaptation? In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 28–35, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_28.*

Цифровая модернизация и новые технологии коснулись практически всех сфер юридической практики и рынка юридических услуг. Внедряемые технологии способствуют эффективному доступу граждан к квалифицированной юридической помощи и расширяют возможности по ее получению. Уже сейчас можно наблюдать за поэтапным изменением формы предоставления юридических услуг.

Вместе с тем в профессиональном юридическом сообществе наблюдается сопротивление инновациям¹. Юридическая практика структурирована таким образом, чтобы бороться с кардинальными изменениями внутри себя. Профессиональная модель оказания юридической помощи изменилась мало и, по сути, осталась прежней: индивидуальные юридические консультации, предоставляемые клиенту на личном приеме. Большая часть юридических фирм не желают внедрять инновации и способствовать расширению доступа граждан к квалифицированной правовой помощи². Как метафорично высказался Р. Сасскинд, «мы построили великолепные цитадели юридического опыта, но допускаются в них лишь немногие»³.

Назовем несколько причин, которые препятствуют широкому внедрению и принятию инноваций в юридической практике.

1. *Юристы не умеют применять новые технологии.* Для многих юристов сфера технологий представляется совершенно непонятной, создающей угрозу как им самим, так и их клиентам. Как правило, человек сопротивляется тому, чего не понимает. Многие юристы не обладают достаточной компетенцией в области технологий и не владеют навыками работы с компьютерными программами⁴. У большинства юристов автоматизация вызывает опасения, ведь много лет они использовали определенные способы взаимодействия с клиентами и строили свою репутацию на основе количества проведенных ими индивидуальных консультаций и рассмотренных правовых вопросов. Когда же юрист сталкивается с тем, что его многолетний опыт трансформируется в какой-то онлайн-сервис, он испытывает разочарование, считая, что это сводит на нет все то, что было им сделано на протяжении карьеры.

Многих отталкивает необходимость освоить дополнительный навык. Учитывая тот объем работы, который в среднем выполняют юристы, вполне объяснимо, почему дополнительное обучение кажется обременительным. Однако эти негативные моменты можно сгладить и проводить обучение стажеров и юристов-новичков прямо в юридических фирмах, на рабочем месте. Естественно, это будет постепенный процесс обновления юридического сообщества. Вместе с тем именно такими мерами можно достигнуть результата – появления нового поколения профессиональных юристов, владеющих цифровыми инструментами и активно применяющих их в своей работе.

2. *Юристы видят в инновациях угрозу интересам своей профессиональной корпорации.* Согласно опросу, проведенному MOSAIC Collective, почти половина юристов (49 %) не уверены в позитивном будущем для профессии⁵. При этом почти четверть респондентов опасаются влияния цифровизации, технологий и искусственного интеллекта.

В докладе Общества юристов Англии и Уэльса, посвященном возможным сценариям развития юридической профессии, прогнозируется, что все юридические услуги будут предоставляться на базе онлайн-платформ крупными розничными поставщиками, которые составят серьезную конкуренцию для традиционных коммерческих юридических фирм, поставленных перед необходимостью сокращения персонала, занятого индивидуальным консультированием⁶.

¹ Hadeld G. The Cost of Law: Promoting Access to Justice through the Uncorporate Practice of Law // International Review of Law and Economics. 2014. Vol. 38. № 2. Pp. 43–63.

² Christensen C. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. Boston: Harvard Business Review Press, 2013. P. 98.

³ Susskind R., Susskind D. The future of the professions: How technology will transform the work of human experts. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 152.

⁴ Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 117.

⁵ Edwards B. Nearly quarter of lawyers fear impact of digitalisation and AI on legal profession, survey finds // Global legal post. 2020. 13 July. URL: <https://www.globallegalpost.com/news/nearly-quarter-of-lawyers-fear-impact-of-digitalisation-and-ai-on-legal-profession-survey-finds-7792291> (дата обращения: 10.11.2021).

⁶ Future Worlds 2050: Images of the Future Worlds Facing the Legal Profession 2020–2030. L.: The Law Society, 2021. URL: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/research/future-worlds-2050-images-of-the-future-worlds-facing-the-legal-profession-2020-2030> (дата обращения: 10.11.2021).

По мнению авторов доклада, финансовое давление на юридический сектор, направленное на внедрение искусственного интеллекта для оптимизации юридических функций, приведет к тому, что в ближайшем будущем вся юридическая практика станет похожей на товар массового потребления, приобретаемый в магазине самообслуживания. Только социально важные, сложные или уникальные вопросы права потребуют личного участия юристов-практиков. Они также могут быть необходимы для ведения дел крупных клиентов (транснациональных корпораций, государственных предприятий и т. д.). Оценки кадровых изменений, представленные в докладе, также достаточно пессимистичны: к 2030 г. ожидается 20%-ное уменьшение числа рабочих мест, ведущее к резкому сокращению юридических кадров на 50 %. При этом высококвалифицированные юристы будут невосприимчивы к радикальному сокращению рабочих мест. Кроме того, прогнозируется существенное изменение схемы работы юридических фирм, которые к 2050 г., по мере вытеснения человека с рынка юридических услуг и доминирования на нем искусственного интеллекта, будут вынуждены радикально сократить количество штатных юристов и предоставлять юридические услуги, используя технологические решения, либо обращаться к сторонним поставщикам, применяющим технологии. Одновременно с этим с рынка полностью уйдут небольшие фирмы, останутся лишь достаточно крупные организации, способные инвестировать в инновации.

Хотя многие высказанные в докладе прогнозы чрезмерно пессимистичны, нельзя отрицать, что профессия юриста переживает поворотный момент. Множество факторов меняют коллективный опыт и бизнес-среду юридического сообщества. 2020 год показал всем, в том числе юристам, что будущее может застать нас врасплох. Чтобы избежать реализации антиутопического сценария развития юридической профессии, юристы должны работать с технологиями и осваивать новые инструменты, повышая свою продуктивность и эффективность. Немаловажно и то, что технологии могут быть использованы в социально полезном ключе – для демократизации доступа к правосудию и оказания бесплатной правовой помощи населению¹.

3. *Юристы продолжают придерживаться традиционной бизнес-модели.* Эта модель строится исключительно на индивидуальной юридической практике, предполагающей оплату на почасовой основе². Такая схема подталкивает юриста тратить больше времени на выполнение поручения, ведь тогда возрастет и счет на оплату его услуг. Соответственно, у юриста мало стимулов для применения более эффективных методов осуществления своей профессиональной деятельности.

Как подтвердило недавнее исследование американской компании Clio, лишь 29 % от общей протяженности рабочего дня юриста приходится на время, непосредственно посвященное выполнению поручения³. Оставшаяся часть, как правило, уходит на решение административных и бизнес-задач: управление офисом, повышение квалификации, поиск новых клиентов, создание и рассылка корреспонденции, участие в корпоративных мероприятиях и пр. В исследовании говорится и о причинах низкой продуктивности работы юристов: недостаточная организация труда и отсутствие тайм-менеджмента. Также многие юристы сталкиваются с постоянной нехваткой времени, необходимостью отвлекаться на сторонние задачи, непредсказуемостью рабочего графика и проблемой соблюдения дедлайнов.

Внедряя цифровые технологии, юридические фирмы смогут существенно сэкономить на оплате труда штатных юристов, который перестанет быть столь времязатратным: не нужно будет часами разбирать документы или составлять контракты. Современное программное обеспечение выполняет аналогичные функции за меньшее время. Количество часов, необходимых для выполнения поручения, сократится, что неизбежно отразится на почасовой ставке юристов. Естественно, что они всячески противостоят внедрению новых технологических решений.

¹ Sandefur R. What We Know and Need to Know about the Legal Needs of the Public // South Carolina Law Review. 2016. Vol. 67. № 2. P. 443–460.

² Abel R. English Lawyers between Market and State: The Politics of Professionalism. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 422.

³ 2020 Legal Trends report. URL: <https://www.clio.com/resources/legal-trends/2020-report/read-online/> (дата обращения: 10.11.2021).

4. Суды не готовы перейти на новую модель судопроизводства. В большинстве государств суды перегружены и недостаточно финансируются. Например, государственные гражданские суды в США, составляющие ядро современной американской системы правосудия, рассматривают около десятка миллионов судебных дел каждый год и в 75 % этих дел по крайней мере одна сторона действует без адвоката¹. При этом маловероятно, что подобная ситуация изменится в ближайшее время.

Не менее загружены и суды в России: по данным за 2020 г., ими было рассмотрено 38,4 млн дел, что на 11 % больше, чем в 2019 г.² При этом порядка 60,3 % дел (примерно 15 млн) – это гражданские и административные дела, касающиеся незначительных штрафов либо лиц, которые не отрицают факта совершения ими правонарушения. Доля фактически бесспорных арбитражных дел достигает 51,1 % (около 1 млн дел). При этом работа судьи по бесспорным делам – это выполнение «канцелярских» функций, не требующих значительной квалификации.

Здесь же стоит отметить, что судебная система по своей природе не предназначена для обслуживания постоянно растущего числа граждан, которые обращаются в суд без юридических знаний и без профессионального представителя³. Вместе с тем миллионам людей все труднее обращаться в государственные суды для решения своих проблем или нанимать для этого представителя⁴.

Положение осложняется тем, что многим участие в судебном процессе представляется чем-то сложным и запутанным. Разнообразные юридические формальности и необходимость изучения нормативных правовых актов могут подорвать готовность стать участником судебного разбирательства⁵. Для некоторых опыт участия в судебном заседании сам по себе вызывает чувство недоверия к системе правосудия. Тем не менее суды продолжают действовать по модели, актуальной много веков назад и построенной вокруг закрытой «касты» юристов и судей, усугубляя разрыв между юридическим истеблишментом и простыми гражданами⁶.

Суды большинства стран уже начали применять новые технологии для решения обозначенных проблем. Например, в Германии и Венгрии перешли на полную автоматизацию процедур рассмотрения бесспорных дел. В Словении эта функция передана судебным чиновникам. В Китае успешно действуют интернет-суды, которые не требуют личной явки сторон на заседание. Интернет-суд функционирует на основе технологии искусственного интеллекта, настоящего судьи в заседании нет, только его голографическое изображение, которое озвучивает определенные искусственным интеллектом сроки, сформулированные им вопросы и выводы по итогам изучения доказательств и документов. В рамках такого цифрового судебного слушания участники могут использовать видеосообщения, чтобы взаимодействовать с «судьей», представлять свои доказательства и возражения и решать другие процедурные вопросы. Естественно, интернет-суды в Китае рассматривают лишь определенные категории споров: дела об интеллектуальной собственности, вопросы электронной коммерции, вопросы доменных имен, дела о гражданских правах, реализуемых в Интернете, дела о приобретении товаров онлайн.

С учетом постоянно растущего спроса населения на правосудие судам рано или поздно придется внедрять различные инновационные технологии⁷. Судебная систе-

¹ Laird L. Judges React on Dealing with Difficult Pro Se Litigants // ABA Journal. 2015. 31 July. URL: http://www.abajournal.com/news/article/judges_react_on_dealing_with_difficult_pro_se_litigants/ (дата обращения: 10.11.2021).

² Сводная статистическая информация о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 10.11.2021).

³ Bowcott O. Poorest priced out of justice by legal aid rules, says Law Society // Support the Guardian. 2018. 20 March. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/20/poorest-priced-out-of-justice-by-legal-aid-rules-says-law-society> (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Rottman D. Trust and Confidence in the California Courts: A Survey of the Public and Attorneys. Commissioned by the Administrative Office of the Courts on behalf of the Judicial Council of California, September 2005. URL: https://www.courts.ca.gov/documents/4_37pubtrust1.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Trebilcock M., Duggan A., Sossin L. Middle Income Access to Justice. Toronto: University of Toronto Press, 2018. P. 94.

⁶ Carpenter A., Steinberg J., Shanahan C., Mark A. Studying the New Civil Judges // Wisconsin Law Review. 2018. Vol. 249. № 2. P. 250–286.

⁷ Shanahan C., Colleen F. The keys to the kingdom: judges, pre-hearing procedure, and access to justice // Wisconsin Law Review. 2018. Vol. 215. № 2. Pp. 216–247.

ма должна перестроиться на новую модель функционирования, не имеющую ничего общего с действовавшими веками и явно устаревшими подходами.

5. *Инвестиции в юридические технологии ориентированы на интересы юридических лиц.* Мировое юридическое сообщество живет в период беспрецедентных инноваций и беспрецедентных инвестиций в эти инновации. Проблема, однако, в том, что все инвестиции идут туда, где есть потенциальная финансовая отдача. Практически все инвесторы вкладывают свои деньги в разработки, которые будут покупаться крупными корпорациями и юридическими фирмами. Большинство значительных инвестиций за последние пару лет было направлено на развитие технологии eDiscovery, искусственного интеллекта для обеспечения процессов корпоративных слияний и поглощений, на разработку исследовательских и аналитических платформ, продаваемых крупным компаниям¹. Конечно, любые инвестиции следует приветствовать, но нельзя забывать о вложении средств в создание и внедрение технологий, ориентированных на граждан с низким и средним уровнем дохода.

Чтобы предоставить доступ к правосудию и правовой помощи всем, кто в них нуждается, должны быть приняты меры, поощряющие внедрение технологий в юридическую практику². Затем необходимо, чтобы перестроились само мышление и правосознание юристов.

Обозначим пути преодоления сопротивления инновациям в юридическом сообществе.

1. *Технологическое обучение юристов.* Следует требовать от юристов прохождения курсов технологической подготовки. Пока подобная мера действует только в США, в штате Флорида, где все юристы в рамках повышения квалификации обязательно проходят обучение работе с цифровыми технологиями. Обучение технологиям необходимо сделать широкодоступным и стимулировать юристов к его прохождению.

Другой вариант – разработать специальные программы обучения технологиям. Примечательно, что подобная программа была недавно запущена в Suffolk Law School³. Обучение предполагает прохождение серии из шести онлайн-курсов. Юристы, успешно завершившие их, получают сертификат, подтверждающий их квалификацию в области юридических инноваций и технологий.

2. *Ранжирование юридических фирм исходя из их подхода к внедрению инноваций.* Обычно оценка юридических фирм производится по таким критериям, как прибыльность, разнообразие предоставляемых услуг, величина клиентской базы. Подобные рейтинги побуждают компании работать эффективнее для улучшения своего имиджа. Почему бы не составить рейтинг юридических фирм по степени использования ими инновационных технологий?

Подобная инициатива воплотилась в Индексе инноваций юридических услуг⁴, ранжирующем юридические фирмы в зависимости от того, насколько эффективно они применяют новые технологии. При этом Индекс адресован не только юридическим фирмам, но и их клиентам. Цель его создания – установить диалог между клиентами и их юристами относительно использования инноваций для повышения качества предоставляемых юридических услуг.

3. *Обучение работе с инновационными технологиями в образовательных организациях.* В целом в образовательных организациях не обучают тем технологическим навыкам, которые потребуются студентам для достижения успеха в их профессиональной деятельности. Между тем именно в университетах должны знакомить студентов с инновационными технологиями⁵. Тот уровень автоматизации, с которым столкнулся мировой рынок юридических услуг, безусловно, повлиял на деятельность юристов. От них требуются аналитические навыки, стратегическое мышление,

¹ Miller A., Tucker C. Electronic Discovery and the Adoption of Information Technology // Journal of Law, Economics, and Organization. 2014. Vol. 30. № 2. P. 217–243.

² Hadfield G. Rules for a Flat World: Why Humans Invented Law and How to Reinvent It for a Complex Global Economy. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 77.

³ Suffolk University Law School's Legal Innovation & Technology Certificate Program. URL: <https://www.legaltechcertificate.com> (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Legal Services Innovation Index. URL: <https://www.legaltechinnovation.com> (дата обращения: 19.11.2021).

⁵ Fenwick M., Wulf A., Vermeulen E. Legal Education in the Blockchain Revolution // Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law. 2017. Vol. 2. № 20. P. 351–383.

способность находить наиболее эффективные решения проблем и ориентироваться в постоянно обновляющемся информационном поле. В этих условиях навыки взаимодействия с технологиями становятся критически важными, что и диктует необходимость внесения изменений в учебную программу юридических факультетов.

В связи с этим примечателен опыт Юридической школы Университета Бригама Янга (США, штат Юта), студенты которой запустили онлайн-сервис SoloSuit, призванный помочь людям с низким и средним доходом, в отношении которых заявлены требования о взыскании задолженности¹. Сервис был разработан в рамках студенческой лаборатории, где обучающиеся в течение одного семестра исследовали проблему доступа к правосудию, обдумывали ее технологическое решение, а затем разрабатывали его.

Представляется, что подобные проекты – это не только отличная тренировка для студентов, но также средство предоставления юридической помощи тем, кто не имеет к ней доступа. Не менее значимым является внедрение курсов обучения юридическим технологиям в качестве обязательной части учебной программы. Подобный курс должен знакомить студентов с концептуальными основами юридических технологий и обучать навыкам работы с цифровыми инструментами, применяемыми в юридической практике.

4. *Использование разных способов оказания правовой помощи.* Юридический истеблишмент считает, что для решения проблемы доступности правовой помощи достаточно привлечь больше юристов к ее осуществлению². Вместе с тем простое количественное увеличение практики *pro bono* и финансирования вряд ли станет спасением. Маловероятно, что в одиночку юристы справятся с увеличивающимся спросом на юридические услуги. Необходимы и другие, более инновационные способы оказания правовой помощи населению³.

По особо сложным делам обычно требуется изучить тысячи или даже миллионы документов, чтобы определить, какие из них могут быть использованы в качестве доказательств. Невозможно вручную просмотреть такое большое количество документов, и подобный обзор, скорее всего, даст неточные результаты. В свою очередь, машинная проверка будет тщательнее, быстрее и не столь дорогостоящей. В договорной работе при сопровождении крупных сделок также можно применять цифровые технологии для изучения документов.

5. *Изменение нормативного регулирования.* Значимые изменения в юридической практике предполагают и обновление норм, регулирующих деятельность юристов и условия предоставления правовой помощи. В более детальной регламентации нуждается порядок инвестирования в инновации: следует четко определить количество вложений, необходимых для более эффективного и широкого предоставления юридических услуг⁴.

Список литературы

Abel R. English Lawyers between Market and State: The Politics of Professionalism. Oxford: Oxford University Press, 2003. 752 p.

Bowcott O. Poorest priced out of justice by legal aid rules, says Law Society // Support the Guardian. 2018. 20 March. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/20/poorest-priced-out-of-justice-by-legal-aid-rules-says-law-society> (дата обращения: 10.11.2021).

Carpenter A., Steinberg J., Shanahan C., Mark A. Studying the New Civil Judges // Wisconsin Law Review. 2018. Vol. 249. № 2. P. 250–286.

Christensen C. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. Boston: Harvard Business Review Press, 2013. 288 p.

Edwards B. Nearly quarter of lawyers fear impact of digitalisation and AI on legal profession, survey finds // Global legal post. 2020. 13 July. URL: <https://www.globallegalpost.com/news/nearly-quarter-of-lawyers-fear-impact-of-digitalisation-and-ai-on-legal-profession-survey-finds-7792291> (дата обращения: 10.11.2021).

¹ URL: <https://www.solosuit.com/> (дата обращения: 19.11.2021).

² Hadel C., Rhode D. How to Regulate Legal Services // Hastings Law Journal. 2016. Vol. 67. № 1. P. 1191–1224.

³ Evans M. Rethinking Legal Aid: An Independent Strategic Review. February 2018. URL: <https://www.gov.scot/publications/rethinking-legal-aid-an-independent-strategic-review/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴ Scherer M. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies // Harvard Journal of Law & Technology. 2016. Vol. 29. № 2. P. 354–398.

Evans M. Rethinking Legal Aid: An Independent Strategic Review. February 2018. 112 p. URL: <https://www.gov.scot/publications/rethinking-legal-aid-an-independent-strategic-review/> (дата обращения: 22.11.2021).

Fenwick M., Wulf A., Vermeulen E. Legal Education in the Blockchain Revolution // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. 2017. Vol. 2. № 20. P. 351–383.

Future Worlds 2050: Images of the Future Worlds Facing the Legal Profession 2020–2030. L.: The Law Society, 2021. URL: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/research/future-worlds-2050-images-of-the-future-worlds-facing-the-legal-profession-2020-2030> (дата обращения: 10.11.2021).

Hadeld G. The Cost of Law: Promoting Access to Justice through the Uncorporate Practice of Law // *International Review of Law and Economics*. 2013. Vol. 38. № 2. P. 43–63.

Hadeld G., Rhode D. How to Regulate Legal Services // *Hastings Law Journal*. 2016. Vol. 67. № 1. P. 1191–1224.

Hadfield G. *Rules for a Flat World: Why Humans Invented Law and How to Reinvent It for a Complex Global Economy*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 408 p.

Laird L. Judges React on Dealing with Difficult Pro Se Litigants // *ABA Journal*. 2015. 31 July. URL: http://www.abajournal.com/news/article/judges_react_on_dealing_with_difficult_pro_se_litigants/ (дата обращения: 10.11.2021).

Miller A., Tucker C. Electronic Discovery and the Adoption of Information Technology // *Journal of Law, Economics, and Organization*. 2014. Vol. 30. № 2. P. 217–243.

Rottman D. Trust and Confidence in the California Courts: A Survey of the Public and Attorneys. Commissioned by the Administrative Office of the Courts on behalf of the Judicial Council of California, September 2005. URL: https://www.courts.ca.gov/documents/4_37pubtrust1.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

Sandefur R. What We Know and Need to Know about the Legal Needs of the Public // *South Carolina Law Review*. 2016. Vol. 67. № 2. P. 443–460.

Scherer M. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies // *Harvard Journal of Law & Technology*. 2016. Vol. 29. № 2. P. 354–398.

Shanahan C., Colleen F. The keys to the kingdom: judges, pre-hearing procedure, and access to justice // *Wisconsin Law Review*. 2018. Vol. 215. № 2. P. 216–247.

Susskind R. *Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 240 p.

Susskind R., Susskind D. *The future of the professions: How technology will transform the work of human experts*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.

Trebilcock M., Duggan A., Sossin L. *Middle Income Access to Justice*. Toronto: University of Toronto Press, 2018. 624 p.

Reference

Abel R. (2003) *English Lawyers between Market and State: The Politics of Professionalism*. Oxford, Oxford University Press, 752 p.

Bowcott O. (2018) Poorest priced out of justice by legal aid rules, says Law Society. In *Support the Guardian*, 20 March, available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/20/poorest-priced-out-of-justice-by-legal-aid-rules-says-law-society> (accessed: 10.11.2021).

Carpenter A., Steinberg J., Shanahan C., Mark A. (2018) Studying the New Civil Judges. In *Wisconsin Law Review*, vol. 249, no. 2, pp. 250–286.

Christensen C. (2013) *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. Boston, Harvard Business Review Press, 288 p.

Edwards B. (2020) Nearly quarter of lawyers fear impact of digitalisation and AI on legal profession, survey finds. In *Global legal post*, 13 July, available at: <https://www.globallegalpost.com/news/nearly-quarter-of-lawyers-fear-impact-of-digitalisation-and-ai-on-legal-profession-survey-finds-7792291> (accessed: 10.11.2021).

Evans M. (2018) *Rethinking Legal Aid: An Independent Strategic Review*. February, 112 p., available at: <https://www.gov.scot/publications/rethinking-legal-aid-an-independent-strategic-review/> (accessed: 22.11.2021).

Fenwick M., Wulf A., Vermeulen E. (2017) Legal Education in the Blockchain Revolution. In *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*, vol. 2, no. 20, pp. 351–383.

Future Worlds 2050: Images of the Future Worlds Facing the Legal Profession 2020–2030 (2021). London, The Law Society, available at: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/research/future-worlds-2050-images-of-the-future-worlds-facing-the-legal-profession-2020-2030> (accessed: 10.11.2021).

Hadeld G. (2013) The Cost of Law: Promoting Access to Justice through the Uncorporate Practice of Law. In *International Review of Law and Economics*, vol. 38, no. 2, pp. 43–63.

Hadeld G., Rhode D. (2016) How to Regulate Legal Services. In *Hastings Law Journal*, vol. 67, no. 1, pp. 1191–1224.

Hadfield G. (2017) *Rules for a Flat World: Why Humans Invented Law and How to Reinvent It for a Complex Global Economy*. Oxford, Oxford University Press, 408 p.

Laird L. (2015) Judges React on Dealing with Difficult Pro Se Litigants. In *ABA Journal*, 31 July, available at: http://www.abajournal.com/news/article/judges_react_on_dealing_with_difficult_pro_se_litigants/ (accessed: 10.11.2021).

Miller A., Tucker C. (2014) Electronic Discovery and the Adoption of Information Technology. In *Journal of Law, Economics, and Organization*, vol. 30, no. 2, pp. 217–243.

Rottman D. (2005) *Trust and Confidence in the California Courts: A Survey of the Public and Attorneys*. Commissioned by the Administrative Office of the Courts on behalf of the Judicial Council of California, September, available at: https://www.courts.ca.gov/documents/4_37pubtrust1.pdf (accessed: 10.11.2021).

Sandefur R. (2016) What We Know and Need to Know about the Legal Needs of the Public. In *South Carolina Law Review*, vol. 67, no. 2, pp. 443–460.

Scherer M. (2016) Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. In *Harvard Journal of Law & Technology*, vol. 29, no. 2, pp. 354–398.

Shanahan C., Colleen F. (2018) The keys to the kingdom: judges, pre-hearing procedure, and access to justice. In *Wisconsin Law Review*, vol. 215, no. 2, pp. 216–247.

Susskind R. (2017) *Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future*. Oxford, Oxford University Press, 240 p.

Susskind R., Susskind D. (2017) *The Future of the professions: How technology will transform the work of human experts*. Oxford, Oxford University Press, 368 p.

Trebilcock M., Duggan A., Sossin L. (2018) *Middle Income Access to Justice*. Toronto, University of Toronto Press, 624 p.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Плотников Святослав Игоревич

Студент Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (Москва), ORCID: 0000-0002-0008-0982, e-mail: plotnikov_svyat@mail.ru.

Эпп Илья Викторович

Студент Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (Москва), ORCID: 0000-0001-5259-0880, e-mail: epp.iv579@yandex.ru.

Участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве является одним из ключевых средств защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. В статье обозначены основные аспекты деятельности органов прокуратуры в указанной сфере. Ключевое внимание уделено правовым позициям Европейского Суда по правам человека, касающимся участия прокурора в рассмотрении судами дел, не относящихся к сфере уголовного права.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, правовые позиции ЕСПЧ, правозащитная функция прокуратуры, участие прокурора в гражданском процессе

Для цитирования: Плотников С. И., Эпп И. В. Участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве с правовых позиций Европейского Суда по правам человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 36–43. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_36.

THE PARTICIPATION OF A PROSECUTOR IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS FROM THE LEGAL POSITIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Plotnikov Sviatoslav

Student, Kutafin Moscow State Law University (Moscow), ORCID: 0000-0002-0008-0982,
e-mail: plotnikov_svyat@mail.ru.

Epp Ilya

Student, Kutafin Moscow State Law University (Moscow), ORCID: 0000-0001-5259-0880,
e-mail: epp.iv579@yandex.ru.

The participation of a prosecutor in civil and administrative proceedings is one of the key means of protecting human and civil rights and freedoms, the interests of society and the state. In the article, the key points of the activities of the prosecutor's office in this area are outlined. The main emphasis is given to the analysis of the legal positions of the European Court of Human Rights, which touch upon the prosecutor's participation in the consideration of cases by courts that are not related to the criminal law.

Key words: European Court of Human Rights, legal positions of the ECHR, human rights function of the prosecutor's office, participation of a prosecutor in civil proceedings

For citation: Plotnikov S., Epp I. (2021) The participation of a prosecutor in civil and administrative proceedings from the legal positions of the European Court of Human Rights. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 36–43, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_36.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 12 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 1 июля 2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ) одной из ключевых целей деятельности органов прокуратуры является защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Как отмечает Т. И. Отческая, «прокуратура является важным звеном в государственном механизме защиты интересов личности, государства, общества»¹. Одним из способов реализации данной цели выступает участие прокуроров в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством и другими федеральными законами (ст. 35 Закона о прокуратуре РФ). Помимо традиционной для органов прокуратуры функции по осуществлению уголовного преследования в суде в качестве государственного обвинителя, нормативными правовыми актами РФ закреплена возможность участия прокурора в рассмотрении гражданских и административных дел. Основы процессуального статуса прокурора устанавливаются ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (ред. от 1 июля 2021 г.) и ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ (ред. от 30 апреля 2021 г., с изм. от 15 июля 2021 г.).

Прокуроры активно участвуют в рассмотрении судами гражданских и административных дел. Так, за январь-август 2021 г. прокурорами в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина было подано 298 978 исковых заявлений в порядке ГПК РФ, из которых удовлетворено 244 976 (примерно 73 %)². Такие высокие показатели свидетельствуют об эффективной работе органов прокуратуры в данном направлении. При этом не учитывается участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве путем подачи заявления в порядке особого производства и с целью дачи заключения по категориям дел, указанным в процессуальном законодательстве.

Тем не менее некоторые ученые-процессуалисты считают, что прокурору не место в гражданском и административном судопроизводстве, поскольку он является представителем публичной власти. В доктрине обсуждается процессуальный статус прокурора³ и со времен судебной реформы 1864 г. ставится под сомнение необходимость существования института дачи прокурором заключения по делу. Е. В. Васьковский одним из первых подверг критической оценке такую форму участия прокурора в процессе, как дача заключения по делу. В частности, он указывал, что заключение прокурора превратилось «в пустую формальность, тягостную для прокуроров, ненужную для суда, смешную в глазах публики»⁴.

Свою точку зрения по вопросу участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве неоднократно высказывал и Европейский Суд по правам человека (далее также – ЕСПЧ, Европейский Суд, Страсбургский суд).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» правовые пози-

¹ Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, арбитражных и административных дел: курс лекций / под ред. Т. И. Отческой. М.: Проспект, 2018. С. 3.

² Основные результаты прокурорской деятельности за декабрь-август 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 15.10.2021).

³ См., например: *Винокуров А. Ю.* О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // *Административное и муниципальное право*. 2016. № 2. С. 178–182; *Высуб В. С., Насонов Ю. Г.* Участие прокурора в гражданском процессе с правовых позиций Европейского суда по правам человека // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2014. № 4. С. 52–58; *Афанасьева Т. И., Фирсова О. А.* Юридическая природа заключения прокурора в гражданском и административном процессе // *Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal*. 2020. № 2. С. 36–44 и др.

⁴ *Васьковский Е. В.* Недостатки Устава гражданского судопроизводства (Продолжение) // *Журнал юридического общества*. 1895. Кн. 1. Январь. С. 29.

ции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов; кроме того, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами должны учитываться правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в окончательных постановлениях, которые приняты в отношении других государств-участников Конвенции. То есть прокурорам важно принимать во внимание правовые позиции ЕСПЧ при участии в рассмотрении российскими судами дел в порядке гражданского и административного судопроизводства.

В ЕСПЧ активно подаются жалобы, связанные с участием прокуроров в гражданском и административном производстве. Более того, Исследовательским отделом ЕСПЧ готовятся обзоры практики, посвященные роли прокурора в рассмотрении дел, не относящихся к сфере уголовного права¹, что говорит об актуальности данного вопроса и «систематическом» обращении граждан по вопросу участия органов прокуратуры в «цивилистическом процессе».

Рассмотрим акты ЕСПЧ, в которых изложены важнейшие позиции, касающиеся участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве.

Одним из первых следует отметить постановление ЕСПЧ от 26 мая 2009 г. по делу «Бацанина против России» (*Batsanina v. Russia*), жалоба № 3932/02. В рассматриваемом деле заявитель указывала на нарушение принципа равенства сторон в гражданском разбирательстве, так как прокурор предъявил иск в интересах государственного учреждения – Института океанологии имени П. П. Ширшова Российской Академии наук (далее – Институт) – против частных лиц. Заявитель утверждала, что право прокурора на предъявление иска может осуществляться только в случае, если заинтересованное лицо не в состоянии сделать это, например, ввиду его состояния здоровья, возраста, психического состояния. В данном случае такая причина отсутствовала. Кроме того, указывалось, что прокурор обладает более широкими правами, чем обычный истец. Прокурор первым выступал в суде и имел возможность обратиться к суду после завершения рассмотрения дела по существу. Также заявитель жаловалась на неуведомление ее о заседании суда кассационной инстанции, что является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

По итогу Суд единогласно признал, что жалоба в части несоблюдения принципа равенства сторон и уклонения властей от уведомления заявителя о заседании суда кассационной инстанции является приемлемой, а в остальной части она неприемлема. Суд постановил, что имеет место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), предусматривающего право на справедливое судебное разбирательство. В обоснование своей позиции Суд указал на принцип специализации, который означает, что участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве следует ограничить и оно всегда должно иметь обоснованную и различимую цель. Также прокурорам не должны предоставляться права в большем объеме, чем другим участникам процесса. Более того, прокурорам нельзя осуществлять выборочный подход к людям при защите их прав и им следует вступать в производство по делу только при наличии достаточных оснований (принцип недопущения выборочного подхода к людям).

Следует обратить внимание на особое мнение судьи Гюльмян по данному делу. Судья согласилась с тем, что участие прокурора в гражданских процессах при определенных обстоятельствах имеет место. Однако она полагает, что такое участие должно быть ограничено исключительными случаями и должно использоваться только для защиты прав уязвимых групп. В данном деле, по ее мнению, исключительные случаи отсутствовали; судья не находит предусмотренного законом основания для вмешательства прокурора в обычный гражданско-правовой спор и делает вывод о нарушении принципа равенства сторон.

Сложно согласиться с особым мнением судьи Гюльмян и доводами заявителя, поскольку целью участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве является правовая защита не только социально незащищенных слоев насе-

¹ Обзор судебной практики Европейского Суда по правам человека: роль прокурора при рассмотрении дел, не относящихся к сфере уголовного права. 2011. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_prosecutor_RUS.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

ления, но и всех граждан, обратившихся за помощью в органы прокуратуры, а также представление интересов неопределенного круга лиц, общества и государства. Кроме того, защита прав, свобод и законных интересов граждан является хотя и одной из первостепенных целей деятельности органов прокуратуры, но не единственной. Прокурор участвует в рассмотрении судами гражданских и административных дел также в целях укрепления законности и правопорядка. Так, сотрудниками прокуратуры оспариваются противоречащие федеральному законодательству нормативные правовые акты субъектов РФ, не затрагивающие права и свободы граждан, подаются административные иски о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено в интересах неопределенного круга лиц.

Похожий вопрос о нарушении принципа равенства сторон в судебном разбирательстве затрагивается и в постановлении ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Менчинская против Российской Федерации» (*Menchinskaya v. Russia*), жалоба № 42454/02. В рамках данного дела заявитель предъявила к Центру занятости населения иск о взыскании невыплаченного пособия по безработице, который суд удовлетворил частично и, руководствуясь ст. 395 ГК РФ, присудил проценты, начисленные на задолженность. Однако данное решение было обжаловано заявителем, а также Центром занятости населения. В процесс вступил прокурор и принес протест на решение, указав, что суд ошибочно применил нормы гражданского права к сфере трудовых отношений. Красноярский краевой суд поддержал доводы службы занятости и прокурора.

В своей жалобе, поданной в ЕСПЧ, заявитель указала, что в деле отсутствовал публичный интерес, который мог оправдать вступление в дело прокурора на стороне ответчика – государственного органа. Она утверждала, что «законный интерес» мог быть защищен судами и без вмешательства прокуратуры, которое, по ее мнению, повлекло нарушение равенства сторон в судебном разбирательстве.

Европейский Суд постановил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и действия прокурора являются нарушением права на справедливое судебное разбирательство, а также принципа процессуального равенства сторон. Вместе с тем Суд указал следующее. Во-первых, поскольку прокурор или иное сопоставимое должностное лицо, высказывая мнение о том, что жалоба подлежит удовлетворению или отклонению, занимает позицию одной из сторон разбирательства, его участие может создать для второй стороны ощущение неравенства в рамках конкретного судебного разбирательства. Во-вторых, поддержка органами прокуратуры одной из сторон может быть оправданной лишь при наличии определенных обстоятельств. К таковым можно отнести, например, необходимость защиты прав уязвимых групп, которые считаются неспособными защитить свои интересы самостоятельно (дети, инвалиды и др.), или ситуацию, когда нарушением затронуты большое количество граждан или государственный интерес. На основании изложенного Европейский Суд указал, что простое повторение прокурором доводов кассационной жалобы Центра занятости населения как государственного учреждения было бы бессмысленно, если бы оно не было направлено на оказание воздействия на суд.

Данная правовая позиция ЕСПЧ представляется весьма спорной. Она, несомненно, имеет «рациональное зерно»: одна из сторон ощущает себя в неравном положении в случае, если прокурор, участвующий в деле, занимает противоположную правовую позицию. Это может быть объяснено особой ролью органов прокуратуры в системе публичной власти, ведь одной из ключевых целей их деятельности является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности (ст. 1 Закона о прокуратуре РФ). В данном случае невозможно говорить о нарушении принципа равенства сторон в судебном разбирательстве с правовой точки зрения, поскольку принцип равноправия заключается в предоставлении гражданским процессуальным законодательством сторонам равных возможностей для отстаивания своих прав и законных интересов¹. Восприятие стороной своего процессуального положе-

¹ Гражданский процесс: учеб. для бакалавров / под ред. В. В. Блажеева, Е. Е. Уксусовой. М.: Проспект, 2015. С. 89.

ния как неравного не имеет значения с позиций права. Иначе в любом деле, в котором одной из сторон является орган публичной власти или крупная организация, а другой – физическое лицо, усматривалось бы нарушение принципа равноправия сторон.

Сам факт поддержания органами прокуратуры требований одного из лиц, участвующих в деле, не говорит о нарушении принципа равенства сторон. Прокурор не имеет по сравнению с заявителем большего объема процессуальных прав, суд не связан доводами, приведенными прокурором. Прокурор обладает равными процессуальными правами с иными лицами, участвующими в деле, поскольку его вступление в процесс путем подачи исковых заявлений, апелляционных, кассационных, надзорных представлений, как отмечают Е. Р. Ергашев и Е. А. Габышева, относится к ненадзорным средствам прокурорского реагирования¹. Прокурор вступает в процесс от своего имени в целях обеспечения законности, а не поддержания требований той или иной стороны судебного разбирательства. В зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела прокурор занимает соответствующую правовую позицию по делу.

Вместе с тем обратим внимание на указание ЕСПЧ, которое касается простого повторения прокурором доводов кассационной жалобы Центра занятости населения. Простое повторение доводов одной из сторон без изучения фактических обстоятельств недопустимо, поскольку не способствует реализации целей деятельности органов прокуратуры. В каждом гражданском и административном деле прокурору необходимо внимательно анализировать материалы дела и действующее законодательство, на базе которых основывать свою правовую позицию.

Необходимость «надлежащей подготовки» закрепляется и в приказе Генерального прокурора РФ от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее – приказ Генпрокурора РФ № 2), в соответствии с которым до начала судебного разбирательства прокурорам необходимо детально изучать материалы дела, анализировать законодательство и судебную практику по спорным правоотношениям.

В постановлении ЕСПЧ от 31 июля 2012 г. по делу «Микрюков и другие против Российской Федерации» (*Mikryukov and Others v. Russia*), жалобы № 34841/06, 59954/09, 746/10, 1096/10, 1162/10, 1898/10, упоминаются два дела, в которых прокурорское вмешательство с целью дачи заключения по делу, по мнению судей, стало нарушением «равновесия» в судопроизводстве и нарушением принципа процессуального равенства сторон. Из обстоятельств первого дела следует, что заявитель предъявил иск к государственному учреждению и частной организации о взыскании социальных пособий. Во втором случае заявитель обратился в суд с иском о восстановлении на работе в двух государственных учреждениях. В обоих случаях прокурор дал заключение, в котором просил суд отказать в удовлетворении требований. Суд согласился с заключением прокурора.

Европейский Суд по итогам рассмотрения жалобы указал, что участие прокурора в процессе с целью дачи заключения причинило ущерб заявителям и их правам, нарушило принцип равенства сторон.

С данной правовой позицией не представляется возможным согласиться. Прокурор, участвуя в процессе с целью дачи заключения по делу, не выступает на стороне истца или ответчика, а представляет свою мотивированную правовую позицию по конкретному спору, которая основана на действующем законодательстве и нормативных правовых актах, подлежащих применению в соответствующем деле. Как отмечают Ю. Г. Насонов и В. С. Выскуб, в этом случае для прокурора нет «слабой» и «сильной» стороны в процессе, его вступление в процесс по отдельным категориям дел и дача заключения предусмотрены процессуальным законом. Прокуроры исполняют возложенные на них обязанности по обеспечению принципа законности².

Как отмечалось выше, целью вступления прокурора в процесс не является поддержка конкретной стороны или иных участвующих в деле лиц; прокурор занима-

¹ Ергашев Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 42.

² Выскуб В. С., Насонов Ю. Г. Указ. соч. С. 53–54.

ет правовую позицию по делу в зависимости от его фактических обстоятельств. Так, прокурор по гражданскому делу о признании лица утратившим право пользования жилым помещением и его выселении дал заключение, в рамках которого полагал иск подлежащим удовлетворению (решение Ставропольского районного суда Самарской области от 14 октября 2020 г. по делу № 2А-2533/2020). По административному делу об отмене протокола (решения) УИК об итогах голосования по одномандатному избирательному округу на выборах депутатов Собрания представителей прокурор дал заключение, в котором полагал необходимым отказать в удовлетворении требований истца в связи с отсутствием нарушений законодательства РФ (решение Ставропольского районного суда Самарской области от 14 октября 2020 г. по делу № 2А-2533/2020). Как известно, дача прокурором заключения по делу в гражданском и административном процессе служит дополнительной гарантией принятия решения по делу, отвечающего требованиям законности и обоснованности¹.

Указание в заключении прокурора на законность и обоснованность доводов одной из сторон ни в коей мере не умаляет процессуальные права другой стороны и не предопределяет решения суда по данному делу. Заключение по делу должно представлять собой правовую оценку на основе детального исследования материалов дела. Как отмечается в приказе Генпрокурора РФ № 2, необходимо обеспечить во всех судебных инстанциях обязательное участие прокурора и дачу им мотивированного заключения по делам, предусмотренным ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, ч. 7 ст. 39 КАС РФ.

Обратимся также к постановлению ЕСПЧ от 6 апреля 2006 г. по делу «Станкевич против Польши» (*Stankiewicz v. Poland*), жалоба № 46917/99. Как указывается в материалах дела, прокурор, действуя в интересах Министерства финансов Польши, подал иск против коммерческой организации. Окружной суд оставил иск прокурора без удовлетворения и указал на необходимость возмещения Минфином Польши судебных издержек. На данное решение была подана жалоба. Апелляционный суд отклонил жалобу прокурора, но отменил решение суда первой инстанции о возмещении заявителям судебных издержек, указав, что ситуация, когда прокурор подает гражданский иск в интересах третьей стороны, не влечет за собой право противоположной стороны на возмещение судебных издержек в соответствии со ст. 106 Гражданского процессуального кодекса Польши.

По итогам рассмотрения жалобы заявителя Европейский Суд отметил, что прокуратура занимает привилегированное положение при решении вопроса об издержках в гражданском процессе. Такое положение прокурора в гражданском процессе может восприниматься как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Отказ заявителям, в пользу которых состоялось решение, во взыскании судебных расходов с прокурора, обратившегося к ним с иском, был признан нарушением положений ст. 6 Конвенции, а именно права лица на справедливое судебное разбирательство.

Хотя Россия и не является стороной данного разбирательства, приведенная правовая позиция ЕСПЧ представляется интересной для изучения, поскольку согласно ст. 45 ГПК РФ и ст. 39 КАС РФ прокурор, подавший заявление, административное исковое заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. С точки зрения освобождения прокурора от бремени судебных расходов процессуальное законодательство Польши и России во многом схоже.

Данная позиция Европейского Суда представляется неоднозначной по ряду обстоятельств. Так, в силу положений процессуального законодательства РФ носителями судебных расходов являются стороны судебного разбирательства по соответствующему гражданскому или административному делу. В случае подачи прокурором заявления в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ) он не является субъектом спорного материального правоотношения, в связи с чем с него не могут быть взысканы судебные расходы. Позиция законодателя по данному вопросу последовательна и логична.

¹ Афанасьева Т. И., Фирсова О. А. Указ. соч. С. 41.

Тем не менее в иных случаях, когда прокурор является стороной судебного разбирательства в арбитражном процессе, например в случаях оспаривания актов прокурорского реагирования, судебные расходы подлежат возмещению. Как указывается в определении Верховного Суда РФ от 7 марта 2018 г. № 303-КП17-17558(2) по делу № А51-10223/2016, ООО «ФарПост» обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании недействительным представления прокурора Ленинского района г. Владивостока. Решением Арбитражного суда Приморского края оспариваемое представление прокурора Ленинского района признано недействительным; с прокуратуры Ленинского района г. Владивостока за счет казны РФ в пользу общества взыскано 3 тыс. руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины. Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено в части распределения судебных расходов: с Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу ООО «ФарПост» взыскано 3 тыс. руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Подводя итог, обозначим наиболее важные правовые позиции ЕСПЧ, отражающие сущность участия прокурора в рассмотрении судами дел, не относящихся к сфере уголовного права.

Во-первых, участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве должно всегда иметь обоснованную, различимую и признаваемую цель.

Во-вторых, вступление прокурора в процесс по гражданским и административным делам допустимо только в тех случаях, когда цель процесса – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований – не может быть или вряд ли может быть достигнута иным образом.

В-третьих, прокурорам нельзя осуществлять выборочный подход к людям при защите их прав и им следует вступать в производство по делу только при наличии достаточных оснований, по итогам проведенной проверки.

В-четвертых, прокурор в гражданском и административном судопроизводстве не должен играть доминирующую роль, он обладает равными процессуальными правами с лицами, участвующими в деле.

В-пятых, прокурору всегда следует внимательно исследовать материалы дела, его правовая позиция должна быть обоснованной. Заключение прокурора не предопределяет выводы суда.

Таким образом, участие прокуроров в рассмотрении дел судами в порядке гражданского и административного судопроизводства является важнейшим «инструментом» обеспечения законности и защиты прав и интересов как граждан, так и общества и государства. Процессуальным законодательством четко определено, в каких случаях и в каких целях участие прокурора в рассмотрении гражданского или административного дела допустимо и необходимо.

Список литературы

Афанасьева Т. И., Фирсова О. А. Юридическая природа заключения прокурора в гражданском и административном процессе // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2020. № 2. С. 36–44.

Васьковский Е. В. Недостатки Устава гражданского судопроизводства (Продолжение) // Журнал юридического общества. 1895. Кн. 1. Январь. С. 29–48.

Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 178–182.

Высуб В. С., Насонов Ю. Г. Участие прокурора в гражданском процессе с правовых позиций Европейского суда по правам человека // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4. С. 52–58.

Гражданский процесс: учеб. для бакалавров / под ред. В. В. Блажеева, Е. Е. Уксусовой. М.: Проспект, 2015. 736 с.

Ергашев Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 38–44.

Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, арбитражных и административных дел: курс лекций / под ред. Т. И. Отческой. М.: Проспект, 2018. 160 с.

References

Afanas'eva T. I., Firsova O. A. (2020) Yuridicheskaya priroda zaklyucheniya prokurora v grazhdanskom i administrativnom protsesse [The legal nature of the prosecutor's conclusion in civil and administrative proceedings]. In *Prologue: Law Journal*, no. 2, pp. 36–44.

Blazheev V. V., Uksusova E. E. (Eds.) (2015) *Grazhdanskii protsess* [Civil procedure]. Moscow, Prospekt, 736 p.

Ergashev E. R., Gabysheva E. A. (2018) Pravovye sredstva prokurora: problemy osmysleniya, primeneniya i pravovogo regulirovaniya [Legal means of the prosecutor: problems of understanding, application, and legal regulation]. In *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 5, pp. 38–44.

Otcheskaya T. I. (Ed.) (2018) *Uchastie prokurora v rassmotrenii sudami grazhdanskikh, arbitrazhnykh i administrativnykh del* [Participation of the prosecutor in the consideration by the courts of civil, arbitration and administrative cases]. Moscow, Prospekt, 160 p.

Vas'kovskii E. V. (1895) Nedostatki Ustava grazhdanskogo sudoproizvodstva (Prodolzhenie) [Shortcomings of the Charter of Civil Proceedings (continued)]. In *Zhurnal yuridicheskogo obshchestva*, book 1, January, pp. 29–48.

Vinokurov A. Yu. (2016) O nekotorykh voprosakh uchastiya prokurora v administrativnom sudoproizvodstve [On some issues of the prosecutor's participation in administrative proceedings]. In *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 2, pp. 178–182.

Vyskub V. S., Nasonov Yu. G. (2014) Uchastie prokurora v grazhdanskom protsesse s pravovykh pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka [Participation of the prosecutor in civil proceedings from the legal position of the European Court of Human Rights]. In *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, no. 4, pp. 52–58.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА В СВЕРДЛОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (середина 1940-х – конец 1980-х гг.)

Калинина Анна Владиславовна

Документовед архива Уральского государственного юридического университета и музея истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-0563-8180, e-mail: museum@usla.ru.

Цветкова Анна Денисовна

Студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-1631-9265, e-mail: anuta.c@outlook.com

В статье рассматривается история развития студенческой науки в Свердловском юридическом институте (СЮИ). Осмысливается влияние участия студентов в научной деятельности на формирование личности будущего специалиста, его профессиональных качеств. Обращается внимание на значение студенческой науки для укрепления преемственности и развития кадрового потенциала СЮИ. Охарактеризованы формы участия студентов в научной работе, основной из которых была кружковая; показана динамика такой деятельности в послевоенный период до начала 1990-х гг.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая наука, преемственность, студенческое научное общество, Свердловский юридический институт

Для цитирования: Калинина А. В., Цветкова А. Д. Студенческая наука в Свердловском юридическом институте (середина 1940-х – конец 1980-х гг.) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 44–57. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_44.

STUDENT SCIENCE AT THE SVERDLOVSK LAW INSTITUTE (the mid-1940s – the late 1980s)

Kalinina Anna

Archivist, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-0563-8180, e-mail: museum@usla.ru.

Tsvetkova Anna

Student, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-1631-9265, e-mail: anuta.c@outlook.com

The article examines the history of the development of student science at the Sverdlovsk Law Institute (SLI). The role of students' participation in scientific activities for the formation of the personality of the future specialist and his professional qualities is comprehended. Attention is drawn to the importance of student science for the succession and development of the personnel potential of the SLI. The authors describe the forms of students' participation in scientific work, the main of which was student scientific clubs; they show the dynamics of such activity from the post-war period till the early 1990s.

Key words: legal education, legal science, continuity, student scientific society, Sverdlovsk Law Institute

For citation: Kalinina A., Tsvetkova A. (2021) Student science at the Sverdlovsk Law Institute (the mid-1940s – the late 1980s). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalу»*, no. 5, pp. 44–57, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_44.

Научная деятельность – это одно из основных направлений в деятельности высшего учебного заведения. Исследовательская работа является значимой частью подготовки специалистов и развития их творческого потенциала, а также важным фактором преемственности. В данной работе предпринята попытка осмыслить развитие студенческой науки в нашем вузе в послевоенный период.

После окончания Великой Отечественной войны начался новый период в жизни Свердловского юридического института (СЮИ). Он характеризуется восстановлением и оживлением юридического образования: увеличивается число студентов, в том числе за счет бывших фронтовиков. Многие из них в будущем стали известными правоведами и с теплотой вспоминали своих первых учителей.

Свой путь в науке будущие ученые начинали в студенческих кружках. Так, С. С. Алексеев вспоминал, что уже в конце первого курса стал посещать студенческий кружок Б. Б. Черепахина по гражданскому праву. В заседаниях кружка принимал участие другой известный цивилист А. М. Винавер, преподаватель римского частного права, и нередко между профессорами разгоралась долгая содержательная дискуссия¹. В то же время у А. М. Винавера был свой студенческий научный кружок, называвшийся «Мысли и речи» (сокращенно «МИР»). В. С. Якушев вспоминал, что на заседаниях кружка студенты учились «обсуждать правовые вопросы, свободно выступать перед аудиторией», профессор большое внимание уделял грамотной речи докладчиков².

Помимо сильных теоретиков, в институте работали или разово выступали практикующие юристы, что выводило подготовку студентов на качественно новый уровень. Образовывалось все больше кафедр³, а существующие модернизировались; увеличивалась численность научных сотрудников, аспирантов, преподавателей. Однако возвращение к мирной жизни не проходило гладко: существовали материальные трудности⁴, начался отток кадров – эвакуировавшиеся в годы войны профессора возвращались на прежние места работы⁵.

Необходимо понимать, что работа в кружках во второй половине 1940-х гг. была «идеологически окрашенной»: например, кафедра уголовного права для постановки на совместном заседании кружков выбрала судебное дело, являвшееся «очень показательным с точки зрения иллюстрации пережитков в сознании людей», а внутри самого кружка доклады согласовывались с политическими праздниками, например годовщиной Октябрьской революции⁶. Можно привести еще один пример зависимости высшего образования и науки от политики государства: из-за начавшейся кампании по борьбе с космополитизмом стало необходимым пересмотреть содержание лекционных материалов, высказывать соответствующие идеи на семинарских занятиях и в научных статьях, актуализировать тематику докладов, запланированных для представления на заседаниях кружков, с тем, чтобы они не содержали пагубных идей и полностью отвечали марксистско-ленинскому мировоззрению⁷. Одновременно в преподавательской среде отстаивалась необходимость изучать дореволюционные и зарубежные работы юристов.

Важной вехой в развитии студенческой науки стала постановка вопроса о необходимости связать теорию с практикой, элементы которой включались в работу круж-

¹ Алексеев С. С. Круг замкнулся: Повесть о праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4. С. 154.

² Воспоминания о прошлом и размышления о будущем / сост. и отв. ред. В. С. Белых. Екатеринбург: Уральский печатник, 2002. С. 129.

³ Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. Т. 4. С. 82.

⁴ Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 137; Алексеев С. С. Указ. соч. С. 152; Василий Степанович Якушев: Фронтовик, Правовед, Учитель: к 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / сост. В. С. Белых, М. Ф. Казанцев. Екатеринбург: б. и., 2017. С. 6.

⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 23, 157; Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 129; Эволюция российского и зарубежного государства и права. 2016. Т. 4. С. 82–84.

⁶ Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. С. 618–619.

⁷ Там же. С. 676.

С. С. Алексеев во время учебы в СЮИ

ков, например кружка по уголовному праву, где для подготовки доклада «бригаде» студентов требовалось собрать прикладной материал¹.

Нельзя не сказать в связи с этим о функционировании в институте созданных еще в довоенный период кабинетов: гражданского права, уголовного права и процесса, государства и права, социально-экономических дисциплин и др.² Работавшие там старшие лаборанты помогали подбирать литературу для исследования, давали консультации по темам и методикам изучения дополнительного материала, а также привлекали заинтересованных студентов к систематизации практики, написанию аннотаций к учебникам и законам, составлению наглядных пособий и др.³

Интересно, что если перед войной кружки создавались с целью обеспечить качественное усвоение учебного материала (закрепить знания по истории, развить грамотную речь) и, соответственно, добиться более высоких результатов на экзаменах⁴, в годы Великой Отечественной войны – для политического воспитания и формирования общей культуры студентов⁵ (в связи с чем сфера деятельности кружков не ограничивалась подготовкой докладов, но также включала в себя постановку судебных процессов⁶, проведение конкурсов на лучшее сочинение, перевод⁷), то после Победы их основным предназначением стало приращение научного потенциала института, привлечение студентов к познанию не входящих в основной курс тем.

¹ Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). Т. 2. С. 624.

² Позан Ю. М. Свердловский юридический институт (к приему студентов 1937–1938 гг.). Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1937. С. 10–11.

³ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 113.

⁴ Там же. Ед. хр. 3. Л. 19, 21; Ед. хр. 213. Л. 14.

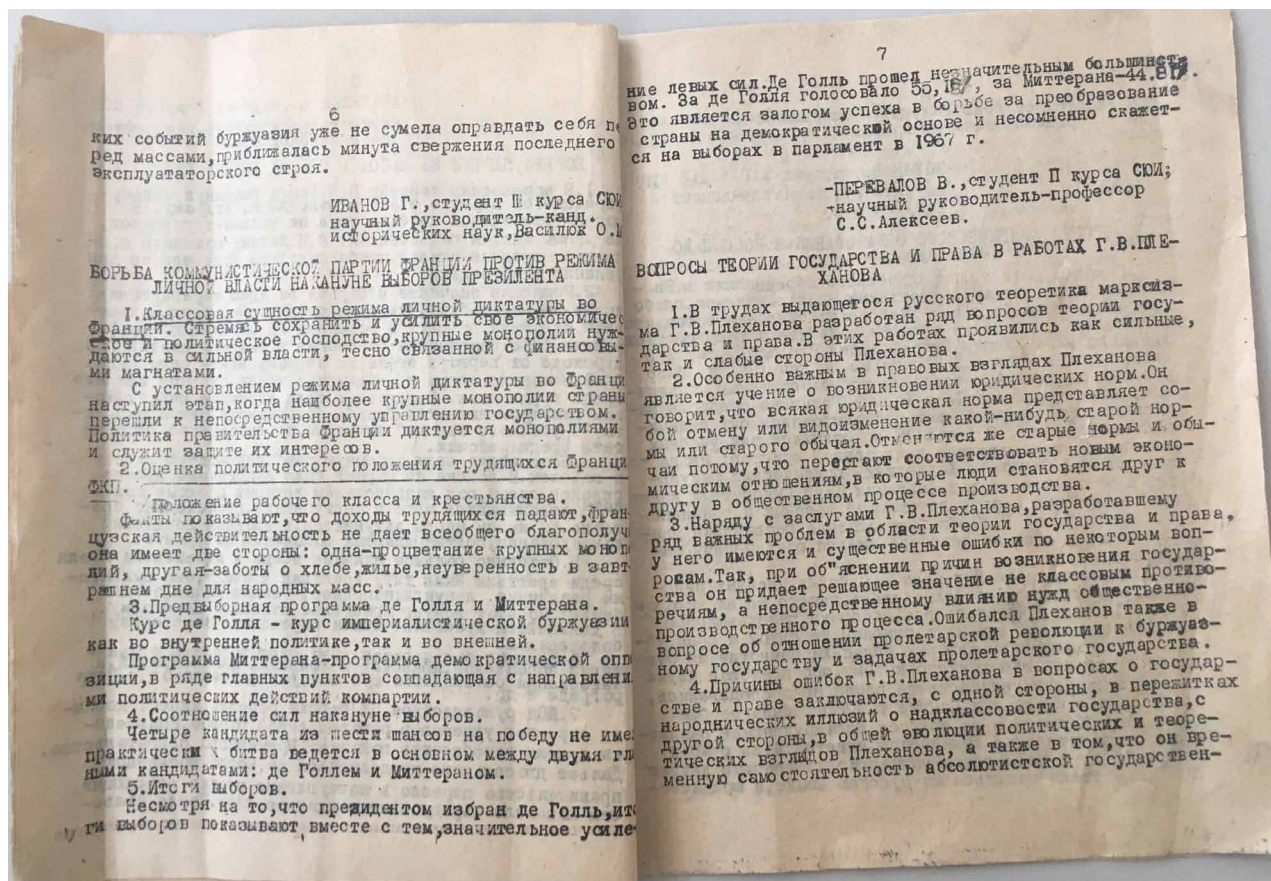
⁵ Там же. Ед. хр. 213. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 58.

⁷ Там же. Л. 16.

В первом семестре 1941/1942 учебного года в кружках насчитывалось 463 человека¹, в 1950/1951 учебном году – 289 (подготовлено 89 докладов), а в 1953/1954 – 482 (211 докладов). После Великой Отечественной войны деятельность кружков расширилась²: проводился обзор юридической литературы и законодательства, обсуждались акты правоприменения, организовывались открытые лекции как для студентов, так и студентами для школьников или трудящихся. Активное участие в кружках стало значимым подспорьем не только в обучении, но и при поступлении в аспирантуру и в дальнейшей научной карьере для таких знаменитых правоведов, как С. С. Алексеев³, В. М. Семенов, Ю. Г. Судницын, П. П. Якимов, В. Ф. Яковлев, В. С. Якушев⁴ и др.

С середины 1950-х гг. быстрыми темпами шло развитие науки, образовательного процесса, формировались научные школы. Продолжалась модернизация кафедр, а кружки при них стали неотъемлемой частью институтской жизни. Увеличилось число и качество научных исследований⁵, что способствовало повышению репутации института на всесоюзном и даже международном уровне. Бывшие студенты-фронтвики в то время не только сами занимались научными изысканиями, но и воспитывали новое поколение юристов, среди которых были П. И. Савицкий, А. В. Игнатенко, В. Д. Перевалов и др. Так, В. Д. Перевалов с первого курса посещал кружок по теории государства и права (руководитель – С. С. Алексеев), где подготовил доклад, заслуживший медаль за студенческую науку, затем защитил под началом С. С. Алексеева дипломную работу, а после – обучался у выдающегося ученого в аспирантуре.

Статья студента 2-го курса СЮИ В. Д. Перевалова, представленная на студенческой научной конференции СЮИ, 1966 г.

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 57.

² Цветкова А. Д., Яночкина Е. С. Опыт организации студенческой науки в юридическом вузе (1918–1945 гг.): из истории УрГЮУ // Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 267–269.

³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 18.

⁴ Василий Степанович Якушев: Фронтвик, Правовед, Учитель: к 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям. С. 6.

⁵ Там же. С. 59.

Заседание студенческого научного кружка по земельному праву. Ведет Д. Н. Исупов

Учеба в 1960-е гг. была непростой: студентам приходилось подрабатывать и даже участвовать в строительстве учебного корпуса, общежития института¹.

Несмотря на закрепившееся в истории представление о 1970–1980-х гг. как о «застойных», руководство СЮИ именно в этот период значительно модернизировало воспитательно-образовательный процесс, научно-исследовательскую работу, расширило материально-техническую базу. В указанное время начал проводиться смотр-конкурс на лучшую академическую группу, где большое значение имели факты работы студентов в кружках, их выступления на конференциях и результаты участия в различных научных мероприятиях, количество подготовленных докладов. За победу в конкурсе предоставлялся не только почетный статус, но и материальная награда², поэтому студенты были заинтересованы в проявлении научно-исследовательской активности. Отличники агитировали остальных учащихся вступать в кружки, отмечая огромную роль последних в становлении специалиста и подчеркивая, что «такая работа расширяет рамки учебной программы, учит мыслить, спорить и дерзать, искать [и] находить истину»³.

В 1976 г. в институте было организовано три факультета: судебно-прокурорский, следственно-криминалистический, правовой службы в народном хозяйстве. Специализация способствовала улучшению и углублению образовательного процесса, развитию научного потенциала обучающихся. Большое внимание уделялось привлечению студентов к участию в олимпиадах, научно-исследовательских конкурсах как областного, так и общесоюзного уровней. Добивавшиеся в них особых успехов студенты, например В. С. Белых, М. Ф. Казанцев, Л. Г. Кучина, В. Ф. Болингер и др.⁴,

¹ В. Д. Перевалов – основатель человеческого измерения государства и права: юбилейное издание / отв. ред. Д. В. Грибанов. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та; М.: Статут, 2016. С. 28, 30–32.

² Архив. УрГЮУ. Ф. 2143-р. Положение о смотре-конкурсе на лучшую академическую группу Свердловского юридического института (утверждено ректором института Д. Д. Остапенко 9 декабря 1974 г.). Л. 5.

³ Там же. Обращение участников слета отличников Свердловского юридического института ко всем студентам института. Л. 3.

⁴ Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 15.

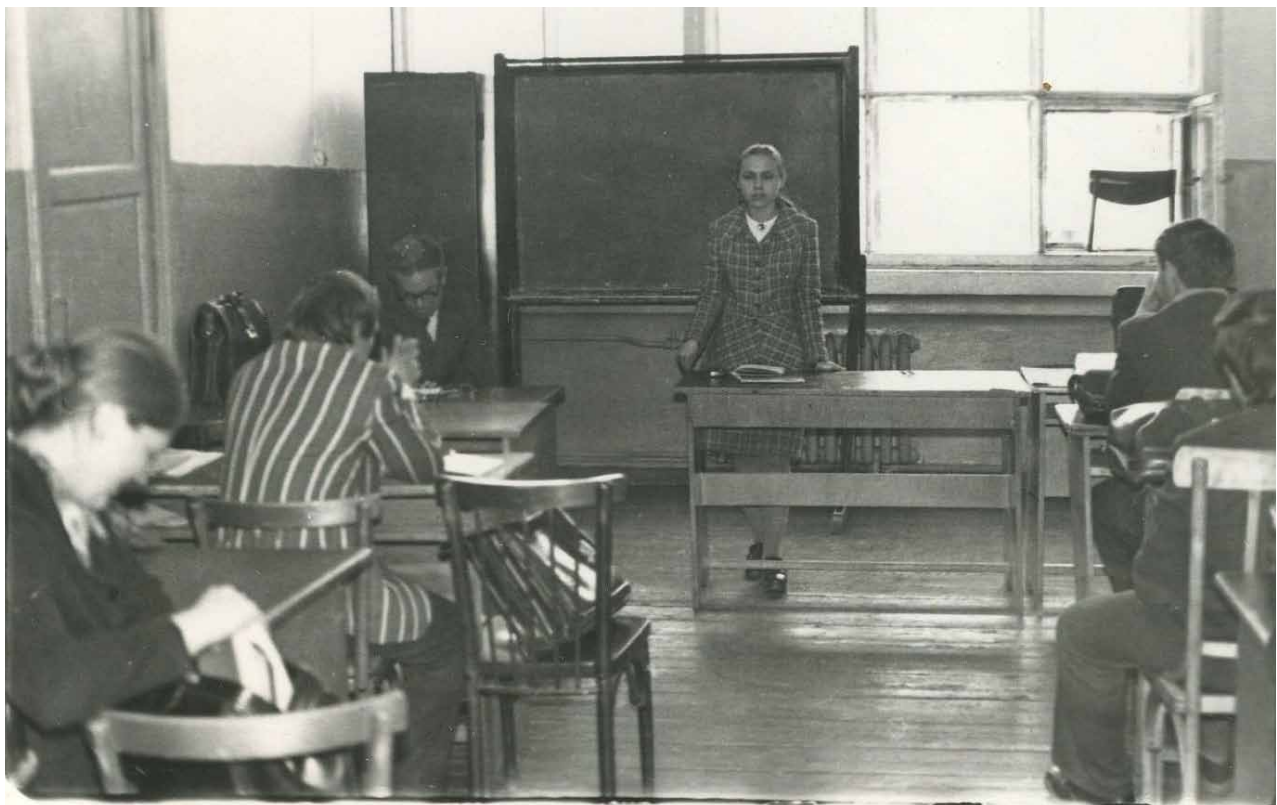

потом связывали свою жизнь с наукой. Так, М. Ф. Казанцев отмечает, как, заинтересовавшись теорией права, он стал членом кружка И. Я. Дюрягина¹. Как вспоминал выпускник СЮИ, а впоследствии и преподаватель Г. Э. Берсункаев, для него погружение в науку началось именно в студенческие годы: он, староста кружков, активный участник и победитель олимпиад, лаборант по хоздоговорам, заместитель председателя сектора по научно-исследовательской работе студентов на факультете правовой службы в народном хозяйстве (ФПСНХ), с четвертого курса избрал научную и преподавательскую стезю².

Представляется, что именно регулярность проведения научных мероприятий, их хорошая организация и искренняя увлеченность наукой со стороны как преподавателей, так и студентов приоткрыли окно в большой мир науки и права многим великим ученым и талантливым практикам.

Научно-исследовательская деятельность студентов состояла главным образом в защите работ на объединенных заседаниях кружков. При этом осознавалась необходимость развивать потенциал способных студентов, им предоставлялась возможность принимать участие в конкурсах более высокого уровня, в том числе выступая соавторами состоявшихся ученых³.

С середины 1960-х гг. стали активно проводиться студенческие конференции и смотры-конкурсы студенческих работ. Работа в кружках приобрела прикладную ориентацию. Некоторые студенты принимали участие в научно-исследовательской хозяйственно-договорной и государственно-бюджетной работе. Хоздоговорная работа обеспечивала прочную связь теории и практики: представители института предлагали пути усовершенствования процессов производства, собирали примеры практических ситуаций, предлагаемых впоследствии на занятиях (если говорить о препода-

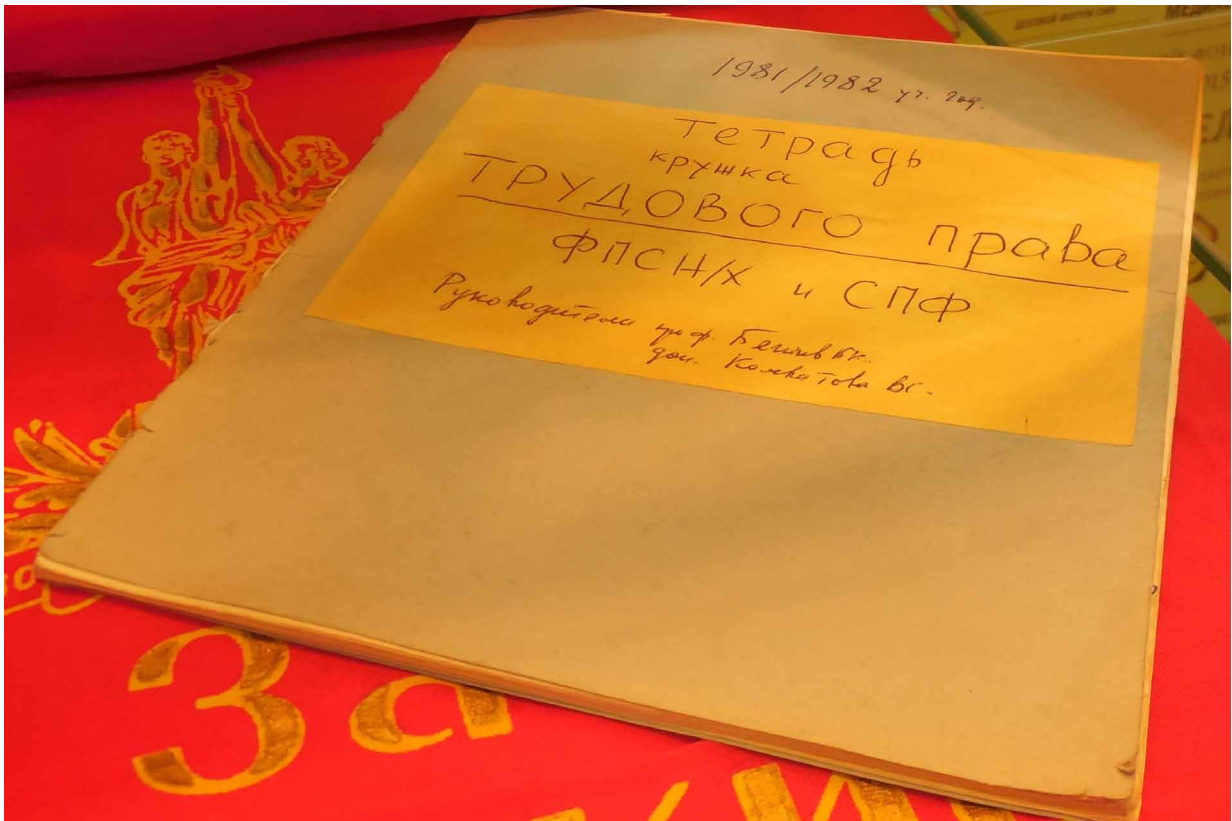

**Кружок СНО по международному праву (научный руководитель – Г. В. Игнатенко).
 С докладом на тему «Проблемы создания международного уголовного суда»
 выступает студентка 3-го курса О. Родионова, 8 мая 1975 г.**

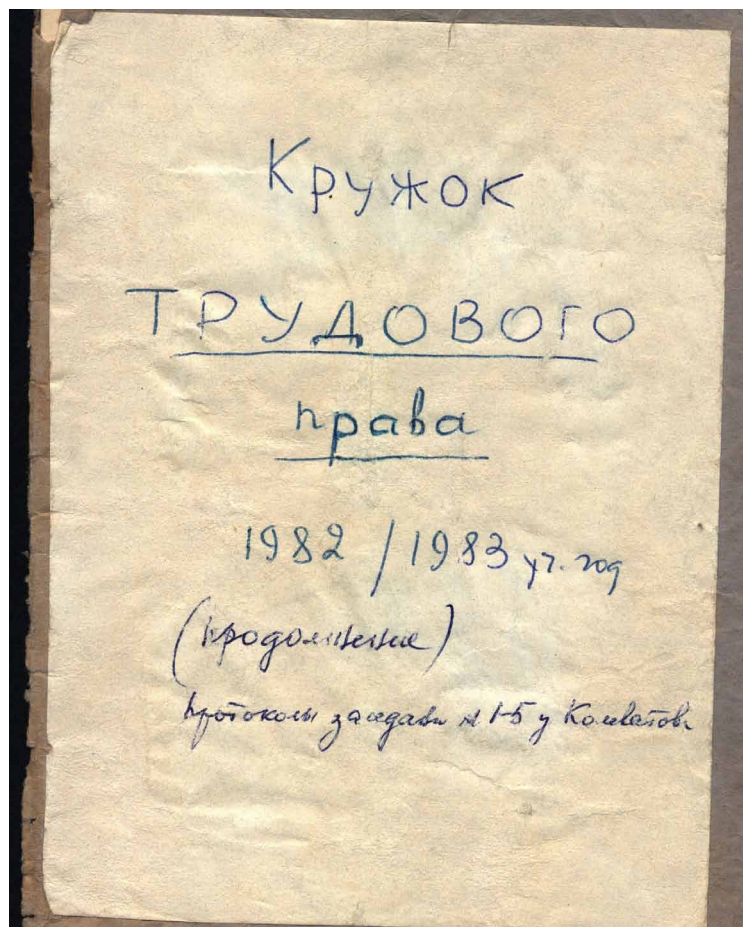
¹ Воспоминания о прошлом и размышления о будущем / сост. и отв. ред. В. С. Белых. Екатеринбург: АМБ, 2006. С. 177.

² Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 108.

³ Архив. УрГЮУ. Ф. 2143-р. Выписка из положения о конкурсах на лучшие научные работы, выполненные в высших учебных заведениях страны (утверждено приказом Минвуза СССР от 1 ноября 1978 г. № 993).

Тетрадь протоколов заседания кружка по трудовому праву Факультета правовой службы в народном хозяйстве и Судебно-прокурорского факультета, 1981/1982 учебный год

Тетрадь протоколов заседания кружка по трудовому праву (руководитель – профессор Б. К. Бегичев), 1982/1983 учебный год

давателях), или вливались в будущий рабочий коллектив (если говорить о студентах)¹. Госбюджетная деятельность в ведомственных органах (например, прокуратура) и на соответствующих кафедрах (уголовное право, криминалистика и т. д.) играла аналогичную роль.

В 1970-е гг. на кафедре экологического и земельного права проводился оказавшийся успешным эксперимент по включению научно-исследовательской деятельности в учебный процесс заочников. Для этого была организована студенческая лаборатория по экологическому праву под руководством доцента В. В. Круглова (позже – Центр эколого-правовых исследований)², где изучалось соотношение между законодательными предписаниями и объективным состоянием окружающей среды³.

На кафедрах института изобретались новые формы работы, звучал призыв расширять участие студентов в деятельности практических органов в сфере юстиции, экономики и управления⁴. На кафедре правовой психологии функционировало студенческое научно-практическое бюро ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы (под руководством Л. В. Кочневой), в рамках которого изучались методы документальной ревизии, проводились криминалистические исследования, осуществлялись проверки и рейды – нередко вместе с органами народного контроля, ревизорами-контролерами финорганов (аудиторами) и ведомственными ревизионными органами. Предлагалось привлекать учащихся к созданию нормативных актов⁵. организо-

**Ректор Д. Д. Остапенко открывает встречу
 с участниками Первой Всероссийской олимпиады по правоведению, 1979 г.**

¹ Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 45–47.

² Там же. С. 65, 71.

³ Там же. С. 71–72.

⁴ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1199. Л. 61.

⁵ Там же. Ед. хр. 1080. Л. 216.

Участники Первой Всероссийской олимпиады по правоведению, 1979 г.

ывались встречи студентов с практикующими юристами, приглашались и работники других сфер (сотрудники производственных предприятий, врачи, специалисты в различных областях)¹.

В институте регулярно проводились конкурсы-смотрины на лучший студенческий кружок. Первостепенное внимание уделялось Всесоюзному конкурсу научных работ, на котором в период с 1975 по 1980 г. студенты СЮИ получили 3 медали и 10 дипломов. В 1979/1980 учебном году в СЮИ было организовано 13 конференций (3 общеинститутские и 10 межкафедральных)². В 1980-е гг. на базе отдельных факультетов института стали проводиться собственные всероссийские олимпиады.

Численность занятых в науке студентов регулярно возрастала: так, в 1977/1978 учебном году функционировали 44 кружка с общей численностью 1280 человек на дневном отделении и еще 12 кружков с 240 членами на вечернем, а также работали два научно-практических бюро и студенческая лаборатория систем управления³.

В позднесоветский период деятельность кружков была организована по факультетскому принципу. Так, первокурсники, заинтересованные в изучении теории государства и права, со следующего учебного года начинали заниматься в кружке по

¹ Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. 2002. С. 20–21.

² ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1199. Л. 117–118.

³ Там же. Ед. хр. 1080. Л. 196.

проблемам теории государства и права, где вместе со старшекурсниками и аспирантами под началом С. С. Алексеева исследовали наиболее сложные вопросы правоведения, такие как «Кибернетика и право», «Право и информация», «Социальное управление и право». В последующем кружковцы разрабатывали выбранную на первом году обучения тему применительно к отраслевым дисциплинам на соответствующих кружках, доводя ее до дипломной работы¹. В 1977 г. для помощи общеинститутскому совету по научно-исследовательской работе студентов (НИРС) были образованы факультетские советы, что обеспечило более глубокую проработку тематик докладов, повысило уровень консультативной помощи студентам, укрепило систему контроля за деятельностью кружков².

Указанный период был ознаменован еще одним важным событием: совет по НИРС института установил прочные связи со студенческими научными обществами других вузов страны³, что позволило обучающимся расширить географию участия в научных мероприятиях.

В 1977 г. большое внимание уделялось политико-идеологическому воспитанию, что не могло не сказаться на науке: ряд олимпиад, конкурсов и конференций были посвящены 60-летию Октября, а на кружках предлагались доклады по детальному осмыслению новой Конституции⁴. Проводились специальные конференции для ознакомления студентов со значимыми актами советской власти, в частности материалами съездов партии⁵.

В 1980-е гг., в результате активных мероприятий по популяризации науки, в институте существовало уже 56 регулярных кружков, лабораторий и бюро (44 на очном отделении и 12 на заочном), а студенческое научное общество объединяло более 1500 человек⁶. Каждая кафедра и институт в целом были заинтересованы в приобщении обучающихся к исследованию актуальных правовых проблем, в связи с чем остро ставился вопрос о привлечении в кружки студенческого научного общества новых людей⁷. Обратимся к статистике по следственно-криминалистическому факультету: в 1982/1983 учебном году в кружках занимались 450 человек (60 %); в 1983/1984 было организовано 27 кружков, объединивших 439 студентов (58 %)⁸; в 1986/1987 насчитывалось уже 473 кружковца⁹. На других же факультетах создавались кружки с общей численностью 145 членов (по состоянию на 1984 г.)¹⁰.

Спектр деятельности кружков был весьма широк: готовились, защищались и представлялись на конференциях доклады; проводилась плодотворная подготовка кружковцев к участию в конкурсах; создавались специальные проблемные группы; осуществлялось постоянное взаимодействие с правоохранительными органами посредством выездных заседаний кружков и приглашения специалистов в институт; проводилось обобщение практики; успешным студентам в рамках кружков оказывалось методико-консультативное содействие в написании дипломных работ. Укреплялась связь членов кружков с практикой. Так, в середине 1970-х гг. студенты кружка криминалистики участвовали в работе районных прокуратур и городского управления внутренних дел Свердловска¹¹.

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1199. Л. 117.

² Там же. Ед. хр. 1080. Л. 196.

³ Там же. Л. 197.

⁴ Там же. Л. 196–197.

⁵ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. План мероприятий Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р. А. Руденко по реализации решений XXVI съезда КПСС (утвержден на заседании Ученого совета института 4 марта 1981 г.). Л. 3.

⁶ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1199. Л. 116.

⁷ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. План мероприятий Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р. А. Руденко по реализации решений XXVI съезда КПСС (утвержден на заседании Ученого совета института 4 марта 1981 г.). Л. 11.

⁸ Там же. Постановление совета Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко от 21 ноября 1983 г.

⁹ Там же. Постановление Совета Свердловского юридического института от 12 ноября 1986 г. «О привлечении студентов к научной работе на СКФ».

¹⁰ Там же. Постановление Совета Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко от 21 ноября 1983 г.

¹¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 984. Л. 54–56.

При этом отмечался и ряд проблем: недостаточная творческая вовлеченность студентов, слабая связь кружков с практикой (за исключением криминалистических и криминологических), низкое качество некоторых работ студентов, отсутствие преемственности и постоянства в деятельности кружков. Все это привлекало внимание руководства, которое требовало устранить указанные недочеты¹.

Вместе с тем статистические показатели по всему институту были весьма неплохими: так, в 1982/1983 учебном году 80 % обучающихся были заняты той или иной формой научно-исследовательской деятельности, действовало 86 кружков (68 на дневном отделении и 18 на вечернем), в них состояло 1500 студентов, 86 % из которых выступали с докладами. На кафедре криминалистики функционировали научно-практическое бюро документальных ревизий и группы, нацеленные на помощь следователям прокуратуры и органов внутренних дел. В указанном учебном году было проведено 4 олимпиады, 7 конкурсов и 5 викторин² на базе института. Обучающиеся принимали участие в ежегодных и разовых конференциях, проводимых как в альма-матер (конференция студентов и молодых ученых «60 лет образования СССР и развитие науки о государстве и праве», 24 ноября 1982 г.³; теоретическая конференция кружков студенческого научного общества следственно-криминалистического факультета «Марксистско-ленинское учение о свободе личности и ее гарантиях», 12 апреля 1984 г.⁴; студенческая научная конференция следственно-криминалистического факультета, посвященная 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 11 апреля 1985 г.⁵ и др.), так и в других вузах страны. В СЮИ организовывались Дни студенческой науки, в рамках которых проходили «тематические конференции, смотры-конкурсы фото-газет кружков, диспуты по проблеме „студент – аспирант – молодой ученый“, конкурсы на звание „лучший криминалист“, различные КВН в рамках правовой проблематики»⁶; была проведена первая Всесоюзная олимпиада по правоведению⁷, которая в последующие годы организовывалась на базе других вузов. Позже появились и узкоспециальные олимпиады, например по советскому уголовному процессу⁸. Следует отметить, что участие в указанных конференциях в основном принимали члены кружков, да и сами мероприятия организовывались именно этими студенческими объединениями.

Развитие технологий сказалось не только на модернизации учебного процесса, но и на тематике студенческих конкурсов. Так, были организованы научно-техническая конференция «Роль права в ускорении научно-технического прогресса» (7–8 апреля 1987 г.), научная студенческая конференция «Научно-технический прогресс и право» (19 ноября 1985 г.), Всесоюзная олимпиада «Студент и научно-технический прогресс», проведенная в 1983 г. в СЮИ⁹.

В 1980-е гг. немалое значение в вопросах активизации научной деятельности студентов и популяризации юридических знаний среди населения приобрело общество «Знание», деятельность которого была направлена на привлечение профессорско-преподавательского состава и учащихся к чтению публичных лекций для трудя-

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Постановление совета Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко от 21 ноября 1983 г.

² ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1448. Л. 112–114.

³ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Регламент работы научной конференции студентов и молодых ученых «60 лет образования СССР и развитие науки о государстве и праве».

⁴ Там же. Объявление о проведении конференции.

⁵ Там же. План проведения студенческой научной конференции следственно-криминалистического факультета 11 апреля 1985 г., посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

⁶ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 1199. Л. 119.

⁷ Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. Т. 4. С. 88.

⁸ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Программа проведения третьего тура Всесоюзной олимпиады студентов по правоведению.

⁹ Там же. Справка о проведении олимпиады по советскому уголовному процессу на следственно-криминалистическом факультете.

¹⁰ Там же. Приказ Минвуза СССР от 3 ноября 1981 г. № 1066.

щихся¹. Главной целью этих мероприятий было общественно-политическое воспитание студентов, что, однако, не мешало последним совершенствовать теоретические знания и находить материал для научных исследований.

К 1990 г. в СЮИ функционировало 68 кружков нескольких видов: первые объединяли 10–20 человек, в них читались доклады, проводились диспуты; вторые (организация которых строилась по примеру кружка С. С. Алексеева по проблемам теории государства и права) формировались из 5–10 наиболее перспективных студентов с разных курсов, в них велась более глубокая проработка теоретических проблем; третьи состояли из 20–40 учащихся преимущественно младших курсов, которые посещали места будущей работы, а также участвовали в дискуссиях с практическими работниками; четвертые представляли собой лаборатории, чьи участники проходили практику на предприятиях или в правоохранительных органах; пятые – специализированные отряды («Эколог», «Юрист»), в которых студенты имели возможность углубить теоретические и развить практические навыки профессиональной деятельности.

Таким образом, в послевоенный период студенческая наука в СЮИ носила массовый характер. Основной формой участия студентов в научной жизни вуза были кружки. Постепенно популярными стали и иные формы научно-исследовательской работы: научные конкурсы, конференции. В рамках студенческих кружков формировались многие будущие ученые, которые затем становились преподавателями СЮИ. Здесь можно говорить о преемственности в развитии вузовской науки.

В советский период истории вуза был накоплен большой опыт организации студенческой научно-исследовательской работы. Это помогло стать СЮИ признанным центром юридической науки. Сегодня студенческая наука развивается, преумножая и модернизируя лучшие традиции прошлого, а кружки до сих пор остаются одной из основных форм участия студентов в научной деятельности.

Список литературы

Алексеев С. С. Круг замкнулся: Повесть о праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4. С. 148–189.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Выписка из положения о конкурсах на лучшие научные работы, выполненные в высших учебных заведениях страны (утверждено приказом Минвуза СССР от 1 ноября 1978 г. № 993); Обращение участников слета отличников Свердловского юридического института ко всем студентам института. Л. 3; Объявление о проведении конференции; План мероприятий организации общества «Знание» Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р. А. Руденко на 1982 год, намеченный в связи с подготовкой к 60-летию образования СССР; План мероприятий Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р. А. Руденко по реализации решений XXVI съезда КПСС (утвержден на заседании Ученого совета института 4 марта 1981 г.). Л. 3, 11; План проведения студенческой научной конференции следственно-криминалистического факультета 11 апреля 1985 г., посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; Положение о смотре-конкурсе на лучшую академическую группу Свердловского юридического института (утверждено ректором института Д. Д. Остапенко 9 декабря 1974 г.). Л. 5; Постановление совета Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко от 21 ноября 1983 г.; Постановление Совета Свердловского юридического института от 12 ноября 1986 г. «О привлечении студентов к научной работе на СКФ»; Постановление совета Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко от 21 ноября 1983 г.; Приказ Минвуза СССР от 3 ноября 1981 г. № 1066; Программа проведения третьего тура Всесоюзной олимпиады студентов по правоведению; Регламент работы научной конференции студентов и молодых ученых «60 лет образования СССР и развитие науки о государстве и праве»; Справка о проведении олимпиады по советскому уголовному процессу на следственно-криминалистическом факультете.

В. Д. Перевалов – основатель человеческого измерения государства и права: юбилейное издание / отв. ред. Д. В. Грибанов. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та; М.: Статут, 2016. 308 с.

Василий Степанович Якушев: Фронтвик, Правовед, Учитель: к 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / сост. В. С. Белых, М. Ф. Казанцев. Екатеринбург: б. и., 2017. 80 с.

¹ Архив. УрГЮУ. Ф. 2143-р. План мероприятий организации общества «Знание» Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р. А. Руденко на 1982 год, намеченный в связи с подготовкой к 60-летию образования СССР.

Воспоминания о прошлом и размышления о будущем / сост. и отв. ред. В. С. Белых. Екатеринбург: Уральский печатник, 2002. 148 с.

Воспоминания о прошлом и размышления о будущем / сост. и отв. ред. В. С. Белых. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. 208 с.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19, 21, 113; Ед. хр. 213. Л. 14, 16, 57, 58; Оп. 2. Ед. хр. 984. Л. 54–56; Ед. хр. 1080. Л. 196–197, 216; Ед. хр. 1199. Л. 61, 116–119; Ед. хр. 1448. Л. 112–114.

Позан Ю. М. Свердловский юридический институт (к приему студентов 1937–1938 гг.). Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1937. 20 с.

Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. 1195 с.

Цветкова А. Д., Яночкина Е. С. Опыт организации студенческой науки в юридическом вузе (1918–1945 гг.): из истории УрГЮУ // Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 265–270.

Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. Т. 4. 589 с.

References

Alekseev S. S. Krug zamknulsya: Povest' o prave [The circle is closed: a tale of law]. In Alekseev S. S. (2010) *Sobranie sochinenii: in 10 vols.* Moscow, Statute, vol. 4, pp. 148–189.

Archive of the Ural State Law University. Collection 2143-P. Vypiska iz polozheniya o konkursakh na luchshie nauchnye raboty, vypolnennye v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh strany (utverzhdено приказом Минвуза СССР от 1 ноябрия 1978 г. № 993) [Extract from the regulation on competitions for the best scientific works performed in higher educational institutions of the country (approved by the order of the Ministry of Higher Education of the USSR dated November 1, 1978 No. 993)]; Obrashchenie uchastnikov sleta otlichnikov Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta ko vsem studentam instituta [The appeal of the participants of the meeting of excellent students of the Sverdlovsk Law Institute to all students of the Institute]. List 3; Ob'yavlenie o provedenii konferentsii [Announcement of the conference]; Plan meropriyatii organizatsii obshchestva «Znanie» Sverdlovskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni yuridicheskogo instituta im. R. A. Rudenko na 1982 god, namechennyi v svyazi s podgotovkoi k 60-letiyu obrazovaniya SSSR [The action plan of the organization of the society «Znanie» of the Sverdlovsk Law Institute named after R. A. Rudenko for 1982, scheduled in connection with the preparation for the 60th anniversary of the formation of the USSR]; Plan meropriyatii Sverdlovskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni yuridicheskogo instituta im. R. A. Rudenko po realizatsii reshenii XXVI s'ezda KPSS (utverzhdено na zasedanii Uchenogo soveta instituta 4 marta 1981 g.) [The action plan of the Sverdlovsk Law Institute named after R. A. Rudenko for the implementation of decisions of the XXVI Congress of the CPSU (approved at a meeting of the Academic Council of the Institute on March 4, 1981)]. Lists 3, 11; Plan provedeniya studencheskoi nauchnoi konferentsii sledstvenno-kriminalisticheskogo fakul'teta 11 aprelya 1985 g., posvyashchennoi 40-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [The plan of the student scientific conference of the Investigative and Forensic Faculty on April 11, 1985, dedicated to the 40th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945]; Polozhenie o smotre-konkurse na luchshuyu akademicheskuyu gruppu Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta (utverzhdено rektorom instituta D. D. Ostapenko 9 dekabrya 1974 g.) [Regulation on the review-competition for the best academic group of the Sverdlovsk Law Institute (approved by the Rector of the Institute D. D. Ostapenko on December 9, 1974)]. List 5; Postanovlenie soveta Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta im. R. A. Rudenko ot 21 noyabrya 1983 g. [Resolution of the Council of the Sverdlovsk Law Institute named after R. A. Rudenko dated November 21, 1983]; Postanovlenie Soveta Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta «O privlechenii studentov k nauchnoi rabote na SKF» ot 12 noyabrya 1986 g. [Resolution of the Council of the Sverdlovsk Law Institute «On attracting students to scientific work at the ICF» dated November 12, 1986]; Postanovlenie soveta Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta im. R. A. Rudenko ot 21 noyabrya 1983 g. [Resolution of the Council of the Sverdlovsk Law Institute named after R. A. Rudenko dated November 21, 1983]; Prikaz Minvuza SSSR ot 3 noyabrya 1981 g. № 1066 [Order of the Ministry of Education of the USSR dated November 3, 1981 No. 1066]; Programma provedeniya tret'ego tura Vsesoyuznoi olimpiady studentov po pravovedeniyu [The program of the third round of the All-Union Olympiad of Students in Law]; Reglament raboty nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh «60 let obrazovaniya SSSR i razvitie nauki o gosudarstve i prave» [Regulation of the scientific conference of students and young scientists «60 years since the formation of the USSR and the development of science of state and law»]; Spravka o provedenii olimpiady po sovetskomu ugolovnomu protsessu na sledstvenno-kriminalisticheskom fakul'tete [Information about the Olympiad on the Soviet criminal procedure at the Investigative and Forensic Faculty].

Belykh V. S. (Ed.) (2002) *Vospominaniya o proshlom i razmyshleniya o budushchem* [Memories of the past and reflections on the future]. Yekaterinburg, Ural'skii pechatnik, 148 p.

Belykh V. S. (Ed.) (2006) *Vospominaniya o proshlom i razmyshleniya o budushchem* [Memories of the past and reflections on the future]. Yekaterinburg, AMB, 208 p.

Belykh V. S., Kazantsev M. F. (Eds.) (2017) *Vasilii Stepanovich Yakushev: Frontovik, Pravoved, Uchitel': k 95-letiyu so dnya rozhdeniya i Pervym Yakushevskim chteniyam* [Vasily Stepanovich Yakushev: Front-line Soldier, Lawyer, Teacher: to the 95th anniversary of his birth and the First Yakushev readings]. Yekaterinburg, s. n., 80 p.

Gribanov D. V. (Ed.) (2016) *V. D. Perevalov – osnovatel' chelovecheskogo izmereniya gosudarstva i prava* [V. D. Perevalov – a founder of the human dimension of state and law]. Moscow, Statute. 306 p.

Pozan Yu. M. (1937) *Sverdlovskii yuridicheskii institut (k priemu studentov 1937–1938 gg.)* [Sverdlovsk Law Institute (for admission of students 1937–1938)]. Sverdlovsk, Sverdlovskii yuridicheskii institut, 20 p.

Smykalin A. S. (Ed.) (2016) *Evolyuetsiya rossiiskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016)* [Evolution of the Russian and foreign state and law. To the 80th anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936–2016)]. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, vol. 4, 589 p.

Smykalin A. S. (Ed.) (2020) *Sto let Ural'skomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.): in 2 vols. Vol. 2: Stranitsy istorii, dokumenty i sud'by prepodavatelei i vypusnikov* [One hundred years of the Ural State Law University (1918–2018): in 2 vols. Vol. 2: Pages of history, documents and the fate of teachers and graduates]. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, 1195 p.

State Archive of the Sverdlovsk Region. Collection 2143-p. Inventory 1. File 3. Lists 19, 21, 113.; File 213. Lists 14, 16, 57, 58; Inventory 2. File 1080. Lists 196–197, 216; File 1199. Lists 61, 116–119; File 1448. Lists 112–114; File 984. Lists 54–56.

Tsvetkova A. D. (2021) *Opyt organizatsii studencheskoi nauki v yuridicheskoy vuzе (1918–1945 gg.): iz istorii UrGYuU* [The experience of organizing student science at a law university (1918–1945): from the history of the USLU]. In *Evolyuetsiya rossiiskogo prava: conference papers*. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, pp. 265–270.

**ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ДОКТРИНЕ И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
(обзор конференции памяти профессора Г. В. Игнатенко)****Безбородов Юрий Сергеевич**

Доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доцент, ORCID: 0000-0002-5782-417X, e-mail: yury.bezborodov@gmail.com.

Лихачев Максим Александрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доцент, ORCID: 0000-0002-7848-5007, e-mail: m.a.likhachev@gmail.com.

Халафян Рустам Мартикович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), ORCID: 0000-0001-7072-2234, e-mail: rustam_halafyan@mail.ru.

Для цитирования: Безбородов Ю. С., Лихачев М. А., Халафян Р. М. Об универсальности прав человека в доктрине и практике международного права (обзор конференции памяти профессора Г. В. Игнатенко) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 58–66. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_58.

**ON THE UNIVERSALITY OF HUMAN RIGHTS
IN THE DOCTRINE AND PRACTICE OF INTERNATIONAL LAW
(a review of the conference in memory of professor G. V. Ignatenko)****Bezborodov Yury**

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0002-5782-417X, e-mail: yury.bezborodov@gmail.com.

Likhachev Maxim

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-7848-5007, e-mail: m.a.likhachev@gmail.com.

Khalafyan Rustam

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0001-7072-2234, e-mail: rustam_halafyan@mail.ru.

For citation: Bezborodov Yu., Likhachev M., Khalafyan R. (2021) On the universality of human rights in the doctrine and practice of international law (a review of the conference in memory of professor G. V. Ignatenko). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 58–66, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_5_58.

9–10 декабря 2021 г. в Уральском государственном юридическом университете (УрГЮУ) состоялась VII Международная конференция памяти основателя уральской научной школы международного права профессора Г. В. Игнатенко «Соотношение международного и национального права: вопросы теории и практики», организованная кафедрой международного и европейского права.

Для конференции организаторы выбрали «подсмотренную» у европейских коллег схему выступлений и дискуссии. Были определены три тематических блока: в каж-

дом из них титульный докладчик и его оппонент при участии модератора представляли аудитории одну или несколько проблем международного права, после чего модератор привлекал слушателей к их обсуждению. Сквозная для всех блоков проблема – сосуществование человека и государства в международном праве. Начав с прикладных вопросов реализации права на уважение частной жизни и свободы выражения мнения в первом тематическом блоке, во втором блоке участники продолжили рассматривать и соотносить правозащитные механизмы на универсальном и региональном уровнях, а в третьем перешли к обсуждению вопросов развития международного права для человека – с государством и без него. Конференция проходила в Центре международного и европейского права в смешанном формате: в форме очных выступлений и презентаций в рамках видео-конференц-связи.

Открыл мероприятие доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права УрГЮУ *Лев Александрович Лазутин*. В приветственном слове он обратил внимание на вклад Г. В. Игнатенко в развитие отечественной международно-правовой доктрины, дал оценку подходов основателя научной школы к проблематике прав человека и иным международно-правовым вопросам в свете современной доктрины и практики.

В рамках первого тематического блока «Безопасность государства и право личности на частную жизнь и свободу информации: как достичь надлежащего баланса?» участники затронули вопросы обеспечения прав человека и их необоснованного ограничения. Одной из угроз реализации прав человека является усиление государственного вмешательства в личную жизнь индивида вследствие возрастающей практики сбора информации под предлогом обеспечения общественной безопасности и соблюдения интересов государства.

Титульным докладчиком первого блока стала доктор юридических наук, доцент, руководитель департамента международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» *Вера Николаевна Русинова* (Москва), а ее оппонентом – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Сибирского федерального университета *Валентина Владимировна Терешкова* (Красноярск). Модератором секции был кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права УрГЮУ *Рустам Мартикович Халафян*.

Выступление В. Н. Русиновой было посвящено паноптикумизации современного общества и праву на уважение частной жизни. Суть доклада отражает термин, вынесенный в его заглавие, – «паноптикум». Первоначально он использовался для описания проекта идеальной тюрьмы И. Бентама, а позднее – в политической философии М. Фуко для характеристики власти, позволяющей контролировать поведение значительного числа лиц без прямого физического вмешательства. Как следствие, возможность получения государством личной информации индивида фактически означает тотальный контроль, обосновываемый потребностями национальной безопасности.

По мнению В. Н. Русиновой, распространение Интернета привело к созданию многочисленных паноптикумов (правительство – гражданин, работодатель – работник и т. п.). Общий правовой подход к защите конфиденциальности в сети Интернет заключается в рассмотрении персональных данных в качестве товара и применении к ним принципа информированного согласия. Причем подобная тенденция характерна, в том числе, для государств с демократическим политическим режимом.

Негативные тенденции проявляются в работе органов международного правосудия: в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) пересмотрены позиции о запрете ограничения частной жизни в случае проведения массовой слежки – допускаются широкое усмотрение государства при принятии мер в области безопасности (постановления ЕСПЧ по делам *Big Brother Watch and others v. the UK* 2021 г., *Centrum för Rättvisa v. Sweden* 2021 г.)¹.

Наряду с проблемой паноптикумизации общества В. Н. Русинова обратила внимание на политизацию угрозы терроризма в форме секьюритизации, когда мотивы вы-

¹ Подробнее см.: *Русинова В.* Легализация «массовой слежки» Европейским Судом по правам человека: что стоит за постановлением по делу Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства? // Международное правосудие. 2018. № 4. С. 3–20.

живания превращают чрезвычайную ситуацию в нечто обыденное. Наблюдение за индивидом воспринимается в качестве социальной нормы, и отдельные лица готовы отказаться от частной жизни ради комфорта и т. д. В результате можно поставить вопрос об основаниях защиты конфиденциальности, которые предполагают достижение компромисса между конфиденциальностью и безопасностью¹.

Указанные тенденции вынуждают не только искать приемлемые способы защиты интересов личности, но и определить возможность достижения баланса между частной жизнью и государственной безопасностью, учитывая потенциальные угрозы и факты передачи данных самими пользователями. Не вводит ли в заблуждение идея достижения баланса в рассматриваемой сфере? К тому же названные категории не так просты, как может показаться на первый взгляд: меры по защите конфиденциальности могут повысить безопасность, а меры, направленные на повышение безопасности, напротив, снизить ее².

Докладчиком был поставлен вопрос о мотивах, побудивших ЕСПЧ изменить подход к регулированию отношений, подпадающих под ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В. Н. Русинова полагает, что определенное влияние на позицию Суда могла оказать волна террористических актов в ряде европейских государств, которые произошли после 2015 г. В результате возник запрос населения этих стран на контроль за информационными сообщениями, а в национальное законодательство были внесены соответствующие изменения.

Подобная ситуация в очередной раз заставляет задуматься о значимости государственных институтов в общественной жизни. По сути, слежка влияет не только на личную жизнь, но и на более широкий спектр прав человека (свободу выражения мнения, недискриминацию и т. п.). С одной стороны, безусловно, подобная практика «развязывает руки» государству. Более того, правительства прибегают к услугам транснациональной сети разведывательных агентств, координируют наблюдение, чтобы обойти гарантии прав человека во внутреннем праве. Последнее порой проводит различие между собственными гражданами и иностранцами в части регулирования их доступа к средствам защиты конфиденциальной информации, что противоречит международным стандартам. С другой стороны, вряд ли допустимо давать оценку только государству без учета деятельности ряда коммерческих организаций (Google, Facebook, Apple и др.), осуществляющих сбор данных и извлекающих выгоду от такого сотрудничества.

Очевидно, что массовая слежка – «новая норма». Однако процедура ее осуществления, гарантии защиты прав личности должны быть определены в ближайшем будущем. Международные акты декларируют неприкосновенность прав человека: согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» права, которые человек имеет в «офлайновой среде» (включая право на неприкосновенность личной жизни), должны защищаться и в «онлайновой среде».

Предметом последующего обсуждения стала неоднозначная российская практика ограничения права получать и распространять информацию вследствие блокировки органами власти сайтов в сети Интернет. В. В. Терешкова отметила отсутствие в национальном законодательстве гарантий от чрезмерных, произвольных блокировок, случаи нарушения принципов необходимости и пропорциональности, отсутствие процедуры обжалования судебных решений. Было охарактеризовано как весьма спорное определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1759-О по делу В. Харитонов, в котором Суд фактически переложил обязанность обеспечения права на доступ к информации с органов государственной власти на интернет-провайдеров.

В. В. Терешкова коснулась международных стандартов, действующих в области защиты информационных прав (постановление ЕСПЧ по делу *Ahmet Yildirim v. Turkey* 2012 г.). Она подробно проанализировала постановления ЕСПЧ, вынесенные про-

¹ *Rusinova V. Privacy and the legalisation of mass surveillance: in search of a second wind for international human rights law // The International Journal of Human Rights. 2021. Vol. 25. DOI: 10.1080/13642987.2021.1961754.*

² *Bernal P. Data gathering, surveillance and human rights: recasting the debate // Journal of Cyber Policy. 2016. Vol. 1. № 2. P. 244. DOI: 10.1080/23738871.2016.1228990.*

тив России в 2020 г. (по делам *Vladimir Kharitonov v. Russia, OOO Flavus and others v. Russia, Bulgakov v. Russia, Engels v. Russia*), в которых Суд признал факты нарушения российской стороной ст. 10 «Свобода выражения мнения» и ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В частности, ЕСПЧ выявил размытый характер оснований блокировки сайтов в российском праве, не удовлетворяющий требованию предсказуемости правового регулирования. Обзор прецедентной практики был завершён формулированием предложений по исправлению сложившейся ситуации.

Позиция ЕСПЧ по этому вопросу не расходится с идеями, воплощенными в специальных международных документах. В докладе Комиссара Совета Европы по правам человека «Верховенство права в Интернете и в остальном цифровом мире» 2014 г. подчеркивается, что системы блокировок могут ложно блокировать сайт с незапрещенными материалами и наоборот, критерии блокировки и списки блокируемых сайтов непрозрачны, засекречены, а процедуры обжалования решений трудны, малоизвестны или отсутствуют, особенно если принятие решений о блокировке целенаправленно передано в ведение негосударственных структур¹. На блокировку сайтов в Интернете только при соблюдении ряда условий указывает Суд Европейского союза².

Согласно Совместной декларации о свободе выражения мнения, а также «фейковых» новостях, дезинформации и пропаганде 2017 г.³ «предписанное государством блокирование целых вебсайтов, IP-адресов, портов или сетевых протоколов является чрезвычайной мерой, которая может считаться оправданной лишь в тех случаях, когда она предусмотрена законом и необходима для защиты того или иного из прав человека или других законных общественных интересов, в том числе в зависимости от ее соразмерности, отсутствия менее ограничительных альтернативных мер, способных обеспечить защиту этих интересов, и соблюдения минимально необходимых процессуальных норм» (подп. «f» п. 1).

Решение проблемы спорной блокировки интернет-сайтов во многом зависит от качества национального законодательства. Поскольку указанный способ влияния на средства массовой информации позволяет не только ограничить распространение запрещенной информации, но и бороться с политическими оппонентами, участники конференции дали оценку эффективности интернет-цензуры и обменялись мнениями о способах защиты прав владельцев сайтов при их нарушении.

По итогам первого дня научного мероприятия участники сошлись во мнении, что достижению баланса между правом на частную жизнь, свободой информации и безопасностью государства могут препятствовать изменение представлений о самой безопасности, специфические условия существования в информационной среде, что, тем не менее, не должно исключать четких и эффективных гарантий прав человека.

Второй день конференции совпал с Международным днем защиты прав человека, учрежденным Организацией Объединенных Наций и связанным с принятием Международного билля о правах: Всеобщей декларации о правах человека 1948 г. и пактов 1966 г. Второй тематический блок конференции «Универсальное и региональное измерение прав человека в международном праве» был посвящен соотношению процессов универсализации и регионализации в международном праве в правозащитном аспекте. Модератором выступил доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права УрГЮУ Юрий Сергеевич Безбородов.

Особенностью международных отношений в последние несколько десятилетий является одновременное существование двух противоположных тенденций – универсализма и регионализма. Разная социальная сущность, разная скорость и степень интенсивности сотрудничества государств «подпитывают» регионализацию и «при-

¹ Верховенство права в Интернете и в остальном цифровом мире: тематический доклад, опубликованный Комиссаром Совета Европы по правам человека. Основные положения доклада и рекомендации Комиссара. 2014. С. 12. URL: [https://rm.coe.int/ref/CommDH/IssuePaper\(2014\)1](https://rm.coe.int/ref/CommDH/IssuePaper(2014)1) (дата обращения: 30.12.2021).

² Nurullaev R. Website blocking in Russia: Recent trends // Computer Law & Security Review. 2017. Vol. 33. Iss. 2. P. 211–222.

³ URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/2/302806.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

тормаживают» общие процессы универсализации. Там, где универсальный подход оказывается неэффективным и дает явные сбои, там, где государствам сложно добиться согласия по глобальным проблемам, верх берет регионализм.

Небывалый импульс для своего развития сфера прав человека в международном праве получила после Второй мировой войны. После фиксации гомогенизированного и универсализированного опыта в международно-правовых нормах соответствующее регулирование перешло на региональный уровень, поскольку государствам всегда проще договориться о чем-то существенном в небольших группах – в рамках двусторонних и региональных соглашений. Так, вопрос эффективной ответственности государств перед индивидуумами за нарушение конвенционно закрепленных прав и свобод в международном праве впервые был решен именно на региональном европейском уровне – с принятием Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и созданием Европейского Суда по правам человека.

Обсуждение процессов универсализации и регионализации в правозащитной сфере началось с доклада доктора исторических наук, профессора кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, директора центра «Кафедра ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания» *Ольги Николаевны Богатыревой*.

Ольга Николаевна поставила вопрос: возможно ли существование универсализированных подходов ко всем сегментам международных отношений, в особенности к правам человека, или же есть европейское (читай: либеральное) понимание прав человека, а есть восточное, исламское, китайское их прочтение? Последнее, следует признать, очень удобно для недемократических режимов, которые могут заявлять о существовании собственного, особого пути разрешения этих вопросов. Как влияет на формулирование и реализацию основных гуманитарных стандартов наличие традиционалистских начал в большинстве социумов? С позиций историзма эти вопросы разрешены. Именно после Второй мировой войны мир продемонстрировал такое единство во взглядах, когда делегатами разных стран, разных правовых систем и приверженцами разных традиционных течений создавались и согласовывались тексты Всеобщей декларации о правах человека и международных пактов 1966 г. Универсализм имеет все шансы на существование, и единый подход к вопросам прав человека не только возможен, но и необходим.

Универсализация международно-правовой регламентации прав и свобод человека невозможна без регионализации. Регионализм – некий противовес всему тому, что в международном праве называется универсализмом. «Создание Лиги Наций дало новый толчок развитию идеи универсализма. Однако увеличение числа региональных режимов (американский, азиатский, советский, мусульманский...) вызвало серьезное беспокойство по поводу единства и потенциальной фрагментации международного права»¹. В последние годы наблюдается значительный рост числа региональных межгосударственных объединений, и сейчас фактически каждая страна входит хотя бы в одно крупное региональное объединение. Практически все государства мира объединяются для усиления своих позиций на международной арене.

В противовес презентации О. Н. Богатыревой регионализму был посвящен доклад доктора юридических наук, заведующего кафедрой теории и истории государства и права, профессора кафедры международного и европейского права, директора Научно-образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции юридического факультета Казанского федерального университета *Рустема Шамильевича Давлетгильдеева*. Он определил регионализацию как динамический процесс «атомизации» международного права через выделение автономных и самодостаточных международно-правовых режимов, посредством распространения международного права на новые сферы отношений, а также при помощи создания большого числа институтов для управления и контроля. По результатам обсуждения этого доклада участники пришли к выводу, что универсализм возможен и имеет право на

¹ Давлетгильдеев Р. Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 24–25.

существование, но необходимо учитывать местные особенности, присущие каждой национальной правовой системе.

Неким итогом обсуждения процессов универсализации и регионализации в международном праве и международных отношениях стало понимание того, что эти процессы в социальном аспекте совершенно естественные и взаимодополняющие. Как неуместен и невозможен «оголтелый» универсализм без учета региональных особенностей – исторических, культурных, правовых, экономических, так и невозможен реакционный и ограниченный регионализм – в век глобализации и транспарентности любых социальных (в том числе межгосударственных) отношений, взаимосвязанности и взаимозависимости всех субъектов права.

В рамках третьего тематического блока конференции – «Международное право вне государства» – участники продолжили «восхождение» от частных проблем к общим. Основной докладчик – кандидат юридических наук, национальный администратор Конкурса им. Ф. Джессопа в России, основатель Р-Е-Н *Евгения Владимировна Неверова* – рассуждала о дилемме юриста, касающейся выбора между «своим» государством и «чужим» международным правом. Дискуссию продолжил модератор мероприятия – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права УрГЮУ *Максим Александрович Лихачев*. Докладчики разошлись в оценке названной дилеммы. Е. В. Неверова настаивала на необходимости выбора, М. А. Лихачев утверждал, что в указанной дилемме ложно практически все: иллюзорна сама необходимость выбора, противопоставляющего государство международному праву, превратно рассуждение о государстве как «своем, родном, важном и близком», неверно отторжение международного права как «чужого, внешнего, насаждаемого».

Участники дискуссии сошлись во мнении, что в конце концов выбор лежит в плоскости личных предпочтений агента, воспринимаемых и оцениваемых им через призму интересов «своего» национального государства или «чужого» международного сообщества. Исследования в области биологических теорий права подтверждают, что в основе наших представлений о нем лежит чувство лояльности к «своим» и «своему»: мы социальные существа, а потому физически, ментально, психологически и эмоционально тяготеем к разного рода группам. Причем «своя» группа понятнее, ближе и дороже (так называемый интрагрупповой фаворитизм). Отсюда и механизмы родовой селекции, взаимности, мутуализма, группового воспроизводства, объясняющие коммуитарную активность человека. Однако круг «своих» неустанно расширяется по мере эволюции *homo sapiens*. В какой-то момент «своим» станет каждый член человеческого рода. И хотя группа международного сообщества все еще непонятна по структуре, объему, своим неосязаемым интересам, она уже привлекательна как эволютивный шаг к прогрессу, расширению привычных рамок и выходу за них.

Со слов Е. В. Неверовой, Жорж Ссель в дилемме «свое – чужое» не видел ничего парадоксального: «...в межгосударственном порядке, где нет именно международных органов и действующих лиц, действующим лицам и органам государства, которые заменяют их, отведена двойная роль. Они есть внутренние лица и органы, когда действуют в правопорядке государства; они есть международные лица и органы, когда действуют в международном правопорядке. Вот что мы называем основополагающим законом *разделения ролей*»¹.

Однако, как отметил М. А. Лихачев, такой подход не получил безоговорочной поддержки в международно-правовой науке, хотя число его последователей значительно. Да и, похоже, сам автор не проявил ожидаемой твердости в отстаивании своей концепции. Зато, возразила Е. В. Неверова, проблема выбора трансформировалась в «дилемму Шокросса», названную так по имени агента Великобритании в деле пролива Корфу, рассмотренном в Международном Суде ООН. Х. Шокросс отстаивал интересы своего государства в Суде и не решился открыть ставшие ему внезапно известными прежде секретные материалы, изобличающие Соединенное Королевство. Алгоритм разрешения дилеммы так и не предложен. Тем не менее большинство ис-

¹ Scelle G. Règles générales du droit de la paix // Recueil des Cours de l'Académie de La Haye. 1993. Vol. 46. P. 358.

следователей согласились, что с этим не только нужно, но и можно жить (критическая теория М. Коскенниemi, оптимистический идеализм Ф. Аллота, концепция профессиональной ответственности У. М. Райзмана).

М. А. Лихачев обратил внимание, что сама дилемма презюмирует релевантность и даже важность «своего» государства в его противопоставлении «чужому» международному праву. Насколько сильна и генетически предопределена связь отдельного человека (будь то исследователь, практик, служащий или же обыватель) с его / ее государством? Сама постановка вопроса предполагает насущную ценность государства и его имманентно необходимое место в социуме. Однако ретроспективный анализ свидетельствует о «хронологической» скоротечности государства, несопоставимой с «социальной историей» человека. Как продукт общественного развития современное государство утвердилось не раньше XV–XVI вв. Зато сумело за столь короткий срок стать *sine qua non* политической организации человеческой общности. Тому благоприятствовали многие факторы: сменившийся феодализм и инспирировавший хозяйственные свободы капитализм, стремительно возникший, так же неминуемо угасший, но оставивший нестираемый след в настроениях политических элит абсолютизм, утвердившийся к XIX в. в своей живучести и агрессивной вездесущности правовой позитивизм. Государство успело продемонстрировать во весь рост риски институционализации управления страной и деперсонализации прежде личной власти руководства: тоталитаризм, политические репрессии, мировые войны, международные преступления. Однако важно здесь другое. В историческом срезе абстракция государства – сравнительно новое явление, успевшее пережить свои лучшие времена еще до середины XX в.

Еще более сомнительна историческая предначертанность и безальтернативность конструкта национального государства, утвердившегося в XIX в. Как пишут К. В. Арановский и С. Д. Князев, государство-нация стало удобным инструментом для утверждения правящих элит в своей легитимности и новоявленных наций-общностей¹. Первые получили эффективный инструмент оправдания любых политических (особенно во внешней среде) притязаний, выдавая себя за хранителей национальной идеи и ее аутентичных интерпретаторов. Вторым же удалось, ассоциировав себя с «рукотворной» нацией, нивелировать свои пороки и присвоить себе лучшие воображаемые качества. Один из теоретиков концепции Б. Андерсон определяет нацию как «иллюзорное политическое сообщество», которое «воображается как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное»².

В ответ на аргумент Е. В. Неверовой о неопределенности и академичности конструктов «международное сообщество» и «международное право» М. А. Лихачев возразил, что они не менее абстрактны, чем «государство» и «национальное право», и уж точно не хуже. Несомненное преимущество международного права – в его коммунитарной природе: оно не формируется односторонне и по своей природе предполагает общность и консенсус. Оставляем за скобками способы их достижения. Однако при любом раскладе возможность волюнтаристских решений здесь существенно ниже, чем в государственно организованном обществе. Едва ли уместны доводы об аморфности и амбивалентности международного сообщества как такового или его институциональной несостоятельности: если это так, то все это в равной мере можно сказать о государстве. Корень проблемы – в политически и идеологически трактуемой правосубъектности, ставшей «пропуском» в международный мир государств для «своих» и удобным инструментом дискриминации «чужих». В свое время была немыслима правовая субъектная идентичность межправительственных организаций, несовместимая с суверенитетом государств и их субъектностью как главных, а то и единственных участников международных правоотношений. Сегодня к международно-правовому признанию «пробивают дорогу» животные и природные объекты, остающиеся в ранге вещей, подчиненных воле и интересам субъектов. Признавая субъектность недвижимого и бессознательного человеческого тела, искусственно

¹ Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений. М.: Проспект, 2016. С. 81.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. С. 30–32.

поддерживаемого в своем существовании, безапелляционно отстаивая юридизированное существование абстрактного государства, мы с легкой руки отказываем другим, кроме человека, живым существам в праве «быть для права».

Докладчики согласились, что упомянутая дилемма Шокросса есть в большей степени иллюстрация народных истин: кулик хвалит свое болото, своя рубашка ближе к телу. Вопрос в том, что субъект дилеммы сегодня считает таким болотом и какого покроя его рубашка, в конце концов, что выгодно (полезно) для его / ее самосохранения и саморазвития. В этом смысле привязанность к предметам и привычкам, любовь к ближнему, собственнические чувства и патриотизм – явления одного порядка. И. Гете метко объяснил сущность человеческих привязанностей: я не хочу отдать жизнь за Германию – пусть лучше Германия отдаст жизнь за меня. Сегодня все чаще взамен национал-государственным призывам отдать жизнь за родину звучат предложения сохранить собственную жизнь и обеспечить личное благополучие во имя отчизны. В этом же смысле любопытно смещение акцентов в понимании природы и ценности суверенитета от широкого усмотрения в решении судеб своих граждан к ответственности государства перед своим населением за его благополучие¹.

Дилемма Шокросса, скорее, о том, что выгодно здесь и сейчас тому, кто вынужден сделать непростой выбор. В этом контексте показательны метаморфозы позиции судьи от России в Европейском Суде по правам человека Д. И. Дедова. В начале своего срока он голосовал против нарушения Россией конвенционных обязательств принятием законодательства в области противодействия пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений» и даже выступил с широко раскритикованным особым мнением (постановление ЕСПЧ по делу *Bayev and others v. Russia* 2017 г.). Позже, вероятно, ощутив собственную сопричастность к правозащитной системе Совета Европы и ценностям Конвенции, российский судья последовательно голосовал за нарушение конвенционных прав Россией по политически деликатным делам А. Навального и делам о легализации однополых отношений (постановления ЕСПЧ по делам *Navalnyy and others v. Russia* 2018 г.; *Fedotova and others v. Russia* 2021 г.).

В заключение участники дискуссии отметили, что каждый, кто имеет дело с международным правом – будь то дипломат, судья, практик, исследователь, студент, не отделим от актуального для него / нее общественно-политического контекста. Теории Ф. де Витория, Ф. Суареца, Г. Гроция, Дж. Остина, Г. Еллинека и Г. Трипеля, Г. И. Тункина, Ж. Сселя, Г. Кельзена, М. Макдугала и Р. Хиггинс – очевидный ответ на вызовы своего времени. Так, понимание теории Ж. Сселя невозможно без обращения к истокам и последствиям дела Дрейфуса; немецкого позитивизма – без изучения истории конституционного строительства единой германской государственности; теории автолимитации Г. Еллинека – без исследования зарождающегося научного позитивизма и критики отрицателей международного права; американского реализма – без уяснения причин всеобщего разочарования в континентальном праве после мировых войн. Трактовка их теорий немислима без обозрения контекста, в котором они не просто развились, но который их породил.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 286 с.

Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений. М.: Проспект, 2016. 204 с.

Давлетгильдеев Р. Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 20–25.

Русинова В. Легализация «массовой слежки» Европейским Судом по правам человека: что стоит за постановлением по делу Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства? // Международное правосудие. 2018. № 4. С. 3–20.

Bernal P. Data gathering, surveillance and human rights: recasting the debate // Journal of Cyber Policy. 2016. Vol. 1. № 2. P. 243–264. DOI: 10.1080/23738871.2016.1228990.

Koskenniemi M. What Use for Sovereignty Today // Asian Journal of International Law. 2011. № 1. P. 67–70. DOI: 10.1017/S2044251310000044

¹ Koskenniemi M. What Use for Sovereignty Today // Asian Journal of International Law. 2011. № 1. P. 65. DOI: 10.1017/S2044251310000044.

Nurullaev R. Website blocking in Russia: Recent trends // *Computer Law & Security Review*. 2017. Vol. 33. Iss. 2. P. 211–222.

Rusinova V. Privacy and the legalisation of mass surveillance: in search of a second wind for international human rights law // *The International Journal of Human Rights*. 2021. Vol. 25. DOI: 10.1080/13642987.2021.1961754.

Scelle G. Règles générales du droit de la paix // *Recueil des Cours de l'Académie de La Haye*. 1933. Vol. 46. P. 327–704.

References

Anderson B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities: Reflections on the origins and spread of nationalism], transl. from the Eng. by V. G. Nikolaev. Moscow, Kanon-Press-Ts : Kuchkovo pole, 286 p.

Aranovskii K. V., Knyazev S. D. (2016) *Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znachenii* [The rule of law and the rule of law state in the ratio of signs and meanings]. Moscow, Prospekt, 204 p.

Bernal P. (2016) Data gathering, surveillance and human rights: recasting the debate. In *Journal of Cyber Policy*, vol. 1, no. 2, pp. 243–264. DOI: 10.1080/23738871.2016.1228990.

Davletgil'deev R. Sh. (2013) K voprosu o podkhodakh k fragmentatsii mezhdunarodnogo prava [On approaches to the fragmentation of international law]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 20–25.

Koskenniemi M. (2011) What Use for Sovereignty Today. In *Asian Journal of International Law*, no. 1, pp. 67–70, DOI: 10.1017/S2044251310000044.

Nurullaev R. (2017) Website blocking in Russia: Recent trends. In *Computer Law & Security Review*, vol. 33, iss. 2, pp. 211–222.

Rusinova V. (2018) Legalizatsiya «massovoi slezhki» Evropeiskim Sudom po pravam cheloveka: chto stoit za postanovleniem po delu Big Brazer Votch i drugie protiv Soedinennogo Korolevstva [Legalization of «mass surveillance» by the European Court of Human Rights: what is behind the ruling in the case of Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom]? In *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4, pp. 3–20.

Rusinova V. (2021) Privacy and the legalisation of mass surveillance: in search of a second wind for international human rights law. In *The International Journal of Human Rights*, vol. 25, DOI: 10.1080/13642987.2021.1961754.

Scelle G. (1933) Règles générales du droit de la paix. In *Recueil des Cours de l'Académie de La Haye*, vol. 46, pp. 327–704.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»

Редактор *Н. Н. Рассохина*
Дизайн обложки *И. М. Митрофановой*
Компьютерная вёрстка *Н. Н. Рассохиной*

Подписано к использованию 31.01.22.
Уч.-изд. л. 6,24. Объем 2,33 МВ.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит